

ТЕРНОВАЯ ВЕДЬМА

ИЗОЛЬДА

ЕВГЕНИЯ
СПАЩЕНКО

Ведьмин сад

Евгения Спащенко

Терновая ведьма. Изольда

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Спащенко Е.

Терновая ведьма. Изольда / Е. Спащенко — «АСТ»,
2017 — (Ведьмин сад)

ISBN 978-5-17-106035-0

Если с твоих губ сорвались слова древнего проклятья, остается только собираться в путь. Ведь колючие следы волшебного терновника на лице и теле не смыть ни водой, ни слезами. И будь ты прежде хоть принцесса, теперь станешь терновой ведьмой. Участь твоя – в смятении и печали скитаться по свету, пока не найдешь того, на чью голову пали сотворенные тобою темные чары. Расколдуй его, и, быть может, удастся снова стать человеком. Но дорога далека и полна опасностей. Если не боишься, возьми в спутники серого волка – сквозь буреломы и болота он проведет тебя в страны, о которых никто не слышал, в потаенные уголки твоей собственной души.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106035-0

© Спащенко Е., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Глава 1. В ночь на Самхейн	7
Глава 2. В темном омуте	17
Глава 3. Свадьба болотного короля	28
Глава 4. Долина ветров	42
Глава 5. Мельница Западного ветра	57
Глава 6. Пленники прежней любви	75
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Евгения Спащенко
Терновая ведьма. Изольда

© Евгения Спащенко, 2017

© М. Козинаки, дизайн обложки, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Я искренне верю, что сказки пишут не только для детей и подростки, – они необходимы и понятны каждому из нас. Мы любим волшебные сюжеты за мудрость и свет, пробивающий себе дорогу даже во мраке самой глубокой ночи.

Потому хочу посвятить эту взрослую колдовскую историю всем на свете Мечтателям, открытым чудесам. Ведь ее герои – не только отважная принцесса, верный волк или величественный ветер, а вы сами – день за днем побеждающие темноту в собственной душе.

Евгения Спащенко

Глава 1. В ночь на Самхейн

*О ветрах расскажи мне: о тех, что с запада на восток
Гонят лето соцветием жестких колючих трав...
О кувшинках, которые в сладкий зефирный венок
Сплел июль, синевой небес в озера упав...*

*О лесах: шелковистых, кудрявых, как грива коня,
Тех, что ловят пугливые звезды в ладошки ветвей...
Расскажи про бесшумный туман на рассвете дня,
Оставляющий меловый след у моих дверей.*

*Нашепчи же о песнях купальских плакучих ив,
На которых русалки со смехом качаются у воды,
Да о месяце серебриком, что так красив,
Без утайки на сон грядущий поведай ты...*

Была последняя ночь октября – время, когда принято зажигать огни, чтобы отогнать болотных духов, украшать старый замок гирляндами из золотых и багряных листьев, варить крепкий пунш из рябины и лесного шиповника, – словом, всячески отмечать Праздник сбора урожая.

Солнце давно село, и величественный, притихший в ожидании торжества замок Северин казался черной тенью, нависающей над лесом, сверкающей желтыми глазами-окошками. Беспокойный октябрьский ветер носился над крышами, пригоршнями швыряя в окна сухую листву. Натужно скрипели ветви старых дубов, вторя лихим трелям, что выводили придворные скрипачи. И то ли ночь была слишком темной, то ли всему виной неупокоенные души, которые, по слухам, бродят в такой час в окрестностях, но музыка эта казалась безумной, дьявольской.

Между тем в жарко натопленных комнатах было тепло и уютно. В воздухе витали нежные запахи пирога с яблоками и запеченной тыквы, из бального зала слышались шелест и шарканье десятков ног танцующих пар... Вот-вот должна была начаться заключительная часть бала, потому верхние покои пустовали.

Словно испуганная бродяжка, Изольда тихо кралась вдоль каменных стен, прислушиваясь к любому звуку. С младенчества она хорошо знала каждый закуток древнего замка; кроме того, здешней принцессе не было нужды скрытно пробираться по его коридорам. Но у юной девушки имелась на то своя причина. И, заслышав даже легкие отголоски шагов, она замирала, стараясь исчезнуть, вжаться в очередную нишу для статуи или тесную каморку.

Еще вчера Изольда беззаботно вплетала свои льняные локоны в две тонкие косицы у висков. Шелестя по полу платьем, она вошла в обеденный зал и заняла привычное место по правую руку от сводного брата. Ужин проходил мирно и непринужденно, пока принц снова не заговорил о замужестве младшей сестры.

– Кажется, Лютинг Мак Тир, владыка Приморского королевства, не так давно отметил двадцатитрехлетие. – Стефан отставил кубок в сторону, и через мгновение его снова наполнили красным вином.

– Угу, – хмыкнула Изольда, даже не подняв взгляда.

– Нужно бы послать ему твой портрет с нашими искренними поздравлениями.

Все за столом вмиг замолчали, даже музыка сделалась тише.

– У него уже есть один, – проворчала принцесса.

– Но там тебе всего десять лет. – Принц сдвинул брови, отчего его благородные черты омрачились. – Завтра тебе исполняется пятнадцать, и твой будущий муж вправе знать, как выглядит его невеста.

– Я уже говорила, что не хочу замуж!

– Вот как, и почему? – Стефан выпрямился на своем обеденном троне и сложил руки на груди.

Теперь в зале стояла мертвая тишина. Придворные советники, охранники и близкие друзья принца смущенно потупились, и только Брума, бабка Изольды, с тревогой следила за разговором.

– Мне нет нужды становиться чьей-то женой. Я навсегда останусь в чертоге Северин.

– Это невозможно. – Стефан покачал головой.

– Почему? Разве я много прошу? – Его сестра отодвинулась от стола и теперь смотрела укоризненно. – В замке живет столько слуг, неужели тебе жаль всего одной комнаты для меня?

– Дело не в этом, Изольда. Кем ты здесь будешь: одинокой затворницей без владений, младшей сестрой короля? Не такого я для тебя хочу! Ты должна править, иметь собственные земли, которыми сможешь распоряжаться как законная хозяйка...

– Но мне они не нужны. – Изольда предприняла последнюю попытку одержать верх в споре. Она вскочила со стула. – Не заставляй меня терять дом! Или хочешь, чтобы я умерла от тоски по родине, как моя мать?

– Изольда... – Принц Северин устало потер виски и запустил пальцы в густые каштановые волосы.

– Я совсем не знаю властелина Приморского королевства! Он чужой мне, как и его холодный чертог у края Северного моря...

– Ты еще слишком юна, чтобы понять, но позже обязательно осознаешь, что я поступаю верно...

– Выгоняя меня из родного дома?! – Голос принцессы задрожал от обиды.

– Никто не гонит тебя. Я не требую, чтобы ты вышла замуж немедленно. Возможно, хоть одна встреча, знакомство...

– Ты просто бездушный тиран, который боится, что трон его уведет сводная сестра! – со злостью выпалила Изольда.

– Ну, хватит. – Стефан медленно поднялся из-за стола. – Отправляйся в свою комнату и оставайся там, пока не успокоишься. Принцессе не пристало закатывать истерики.

– Тогда я вообще не хочу быть принцессой! – Уже всхлипывая, девушка что есть силы пнула ногой свой стул, и он подпрыгнул, сбив со стола хрустальный кубок.

– Не нужно меня провожать! – сердито прошипела она подскочившей служанке и, задрав платье повыше, бросилась вон из обеденного зала.

Вечер был безнадежно испорчен, вскоре за столом остались только принц и бабушка юной принцессы.

– Я люблю Изольду, – наконец вымолвил Стефан, – и поэтому желаю ей лучшей судьбы. Нельзя допустить, чтобы девочка, словно тень, скиталась по окрестностям всю жизнь.

– Ваше величество, кроме вас и меня, у нее никого нет. Немудрено, что принцесса не хочет покидать родные стены. Ее мать давно умерла, а я слишком стара для долгих путешествий... Так что в чужих землях она будет совсем одна, – проговорила Брума.

– И как же мне поступить, Брума? Оставить ее в покое? Отказывать всем претендентам на руку сестры, пока однажды предложения не прекратятся вовсе?

Прежде чем дать совет, старая женщина почтительно помолчала.

– Видят боги, стоит немного повременить...

– Не думаю, что она образумится. – Принц со вздохом плеснул себе красного вина.

– Нет. – Брума тяжело поднялась из кресла. – Но попробуйте действовать хитростью. Познакомьте ее с кем-то здесь, в замке...

Памятуя об упрямстве Изольды, Стефан не очень-то верил, что из этого что-то выйдет.

– Невозможно быть хорошим братом, добрым человеком и справедливым королем одновременно. – Он залпом осушил второй кубок и замер напротив окна.

Лесная чаща вдалеке угрюмо чернела на фоне ночного неба. Холодные огоньки звезд казались россыпью крошечных зерен-искорок.

Лицо престолонаследника помрачнело, плечи поникли. Лишь взглянув на него, можно было понять, как сильно он расстроен.

Рассудив, что Стефан вряд ли послушает ее сейчас, Брума сочла, что лучше оставить его в полном одиночестве. Пусть долг и древние заветы помогут будущему королю решить, как сделать сестру счастливой.

До рассвета проплакала несчастная Изольда. Отчаянье душило ее, девушка заперлась на засов и не впустила даже бабу, когда та пришла пожелать доброй ночи.

Принцесса любила Стефана, хоть и была ему сводной сестрой. Всю жизнь он оберегал ее, баловал, разрешал даже самые сложные задачи. Верхом на вороном коне величественный Северин казался Изольде идеальным будущим королем. Честный, справедливый, добрый, он заменил ей отца и мать и был ее самым близким другом – до тех пор, пока однажды не заговорил о замужестве.

Сначала слова брата вызывали у принцессы лишь смех: она весело шутила о том, как придумает для своих женихов такие сложные испытания, что пройти их не сможет никто. Затем говорила, будто ни один из рыцарей не достоин ее красоты... Но мало-помалу Стефан становился серьезнее, присылал сестре портреты будущих королей, надоедал разговорами о поездках в чужие края.

Эти речи печалили девушку. Дни и даже недели, омраченные мыслями о свадьбе, пропитались горечью, и ничто не могло обрадовать принцессу в такие минуты. Не раз она вспоминала историю своей матери – мачехи Стефана, которую его отец привез во владения Северин издалека. Ее чудесная диковинная для здешних земель красота настолько пленила короля, что он не замечал, как молодая жена чахнет с каждым днем. Она скучала по родным краям так сильно, что развеселить ее не могли ни бабушка Брума, ни даже новорожденная дочка.

И вот однажды королева совсем слегла, день за днем ей становилось все хуже. А потом, в разгар лета, случилась страшная гроза. Молнии, по словам слуг, грозились расколоть замок надвое, от грома дрожали стены, закладывало уши. Слишком поздно король заметил, что его супруги нет ни в ее покоях, ни где-нибудь еще. Королеву нашли лишь под утро, на опушке леса: замерзшую и бездыханную. А спустя два года несчастный случай на охоте унес жизнь самого короля.

«Проклятие... – суеверно шептались крестьяне на полях, со страхом поглядывая в сторону замка. – Вот что значит взять в жену чужеземку... Да еще из колдовского рода, в котором каждая третья женщина – ведьма».

Но до Изольды почти не долетали обрывки таинственных сплетен. Никто не говорил с девочкой о болезни ее матери, в замке эта тема была под строжайшим запретом. Хотя не раз принцесса думала о том, что, если бы королева осталась в родных краях, все сложилось бы иначе.

Может, поэтому она так не хотела покидать дом. Он стал для нее незыблемым оплотом, местом, где ничего не меняется и можно не страшиться будущего.

И теперь сердце принцессы разрывалось от печали, ведь горячо любимый брат сделался вдруг чужим, словно хотел избавиться от нее, поскорее выслать прочь.

Но разве его в том вина? Или напыщенные, чванливые принцы спутали светлые мысли Северина, внушили ему, будто юная Изольда непременно должна стать чей-нибудь женой?

О, как она ненавидела их всех.

С каждым месяцем в душе девушки крепла злость к женихам, желающим увезти ее, обречь на несчастье. Жестокими и безобразными они представлялись ей, а еще глупыми и жадными до власти. Чтобы обвинить будущих королей во внезапной безжалостности брата, Изольда готова была мысленно превратить их в чудовищ. И особенно сильно она ненавидела принца Лютинга, о котором чуть ли не каждую неделю вспоминал Стефан. Приморский наглец больше остальных желал жениться на ней – разумеется, чтобы породниться с королевством Северин. А чувства невесты совсем его не тревожили.

Пятнадцатый день рождения начался совершенно не празднично. Ни одного ароматного осеннего букета не обнаружила Изольда у своей постели. Брат все еще гневался, потому не пришел ее поздравить. Поднявшись спозаранку печальной и совершенно разбитой, принцесса отказалась спускаться к завтраку. Не вышла она и когда из деревни явились крестьянские дети, чтобы украсить замок к празднику Самхейна. Отказалась даже отворить двери служанке, которая принесла нарядное платье и туфельки.

Запахи с кухни, шум во дворе, возня королевских гончих на псарне и веселый смех молодых горничных, наводивших порядок в верхних покоях, – все раздражало Изольду в этот день.

Из своего окна она видела, как Стефан уехал верхом по каким-то срочным делам, обещав вернуться к вечернему торжеству. Прежде чем тронуть коня, он задумчиво поглядел в сторону башенки Изольды, но принцесса тут же задернула шторы, не желая мириться с братом даже взглядом.

– Ты был несправедлив ко мне, – пробормотала она, прячась за занавеской, – так чувствуй же себя виноватым!

Весь день она провела в своих покоях, расхаживая по комнате, бездумно заплетая длинные волосы в косу и раз за разом распуская ее. С остекленевшими глазами принцесса рылась в сундуках, извлекала оттуда платья и накидки, разбрасывала по комнате, шуршала бумагой, пытаясь написать кому-нибудь письмо. И с каждой секундой гнев в ее сердце распялся все жарче.

«Пусть празднуют, – с досадой думала Изольда. – Будто позабыли, что сегодня мой день рождения. Не раскрою ни одного подарка, ни кусочка пирога не возьму в рот! Если повзрослеть – значит непременно выйти замуж, то я навсегда останусь в этой комнате пятнадцатилетней! Ну, или хотя бы до тех пор, пока проклятые женихи не потеряют ко мне всякий интерес».

Вздыхнув горестно, она повалилась на кровать, раскинула руки, и тут ее пальцы нащупали деревянную рамку миниатюрного портрета. С раздражением принцесса схватила его и уставилась в нарисованные зеленые глаза принца Мак Тира. Он выглядел старше своих двадцати трех лет, смотрел куда-то вдаль, как будто не интересуясь Изольдой, и совсем не походил на жестокого самодержца. Но художник не мог провести девушку своими уловками.

– Я знаю, Лютинг, ты не оставишь меня в покое даже здесь! – зашипела она. – Словно зверь, будешь рыскать по окрестностям, вертеться у моей башни, подстерегая, дожидаясь, когда дверь отворится. Станешь петь сладким голосом, приносить мне головы убитых драконов, чтобы, притворившись доблестным рыцарем, схватить меня однажды и увезти к угрюмому Северному морю – в край, где дуют ледяные ветра... На этом закончится твоя доброта, безразлично ты будешь наблюдать, как в темнице из серых камней глаза мои теряют цвет, как холодная соленая вода делает меня похожей на застывшую статую...

Девушка все бубнила, заламывая руки. От страшных видений она совершенно обезумела.

Солнце провалилось за горизонт, и в комнате резко потемнело. Черные тени замелькали на стенах, словно хищные голодные птицы. Но разъяренная Изольда не замечала ничего вокруг. Кружась, будто в трансе, она пристально глядела на портрет. Голубые глаза полыхали, как два блуждающих огонька на пустынной дороге, светлые волосы торчали во все стороны неряшливой копной, пальцы скрючились.

– Это ты виноват во всем! – задыхаясь, выкрикнула принцесса. – Твои зеленые глаза следят за мной из-за рек и лесов, не дают спокойно жить. Ты – чудовище и не должен ходить

среди людей. Голодный зверь, рыскающий в поисках невинных душ. Так и стань же им, чтобы никто не смог полюбить тебя, последовать за тобой!

Последние слова она прокричала злобно, словно проклятье, сама себя не слыша. И стоило ей произнести их, как прямо за окном мелькнула молния, раздался стальной раскат грома, а за ним – звук бьющегося стекла. Это ветер, ошалевший от колдовства праздничной ночи, ударил по стене раскрытыми настежь створками.

Очнувшись от оцепенения, Изольда выронила из рук картину и бросилась собирать разноцветные осколки. Вся ее ярость испарилась, принцесса чувствовала себя уставшей и одинокой. Плечи дрожали, в голове стоял такой туман, что девушка с трудом вспоминала, как еще минуту назад танцевала по комнате, неистово хохоча и размахивая руками. Отчаявшись совладать с разбитым стеклом, она с трудом доползла до постели, в которую и упала.

Открыла глаза принцесса уже за полночь – от завывания ветра в голых ветвях. В спальне было холодно, огонь в камине не разжигали со вчерашнего вечера. С тяжелой головой Изольда сползла с кровати и попыталась засветить свечу. Спустя минуту огоньки в канделябрах тускло замерцали.

Чтобы успокоиться, девушка взялась за расческу, поставив один из подсвечников у большого зеркала. Но тут же выронила гребешок – на ее руках чернели длинные полосы.

Подскочив к свету, она еще раз посмотрела на ладони, протерла глаза – жирные темные линии никуда не исчезли. Словно нарисованные чернилами, они покрывали руки Изольды до самых плеч. Она в ужасе принялась тереть их сначала подолом платья, а затем платком, смоченным водой из кувшина. Но ничего не происходило.

Подбежав к зеркалу, принцесса вскрикнула. Полосы были и на ее щеках, со лба плавные линии спускались на шею. Дрожащими руками девушка растегнула пуговицы, скинула платье...

Больше всего узоры напоминали нарисованные ветви терновника: словно колючий кустарник обвил принцессу с головы до пят. Линии вились по ее плечам, спине, оплетали бедра. Как бы сильно девушка ни терла их тканью или жесткой мочалкой, ничего не происходило. Спустя четверть часа нежная кожа покраснела, а колючки только проступили отчетливее.

В отчаянии Изольда заплакала, она не могла понять, что произошло, но знала: несчастье случилось по ее вине. Музыка в бальном зале гремела все неистовее, заглушая рыдания принцессы.

Скоро наступит утро, и обитатели замка Северин спустятся к завтраку. Что скажет она им, как поглядит в строгие глаза Стефана, когда брат увидит колдовские метки на ее лице?

Втянув в легкие побольше воздуха, чтобы унять дрожь, Изольда встала, оделась, плеснула на лицо ледяной воды. Во всем замке был только один человек, к которому она могла явиться в такой час, не боясь гнева или осуждения. Прикрыв лицо капюшоном плаща, принцесса выскользнула за дверь и побежала по коридору. Она молилась, чтобы Брума оказалась в своей комнате. Но до ее покоев было далеко, и девушке приходилось в страхе преодолевать каждый поворот длинного, как подземелье, коридора. Наконец вдали показалась нужная дверь.

– Бабушка, – жалобно поскреблась в нее принцесса, – ты спишь?

– Хёльди? – послышался сонный охрипший голос. – Входи.

Девушка юркнула в покои, заперев дверь на засов. Стоило ей увидеть доброе лицо Брумы, как слезы снова хлынули из глаз.

– Дитя. – Старушка ошарашенно глядела на внучку.

Наконец она поднялась с постели, запахнув теплый халат, и, шаркая, подошла поближе.

– Что ты наделала?

– Я... только хотела... чтобы этот проклятый принц никогда не приезжал за мной. Позабыл о замке Северин... Оставил меня в покое... Тогда Стефан снова станет добрым, заботливым...

– Ну-ну. – Бабка похлопала ее по плечу, усаживая в кресло. – Успокойся и расскажи, что произошло.

Всхлипывая, Изольда попыталась все объяснить. Рассказ был сбивчивым, но не похоже было, чтобы он удивил Бруму.

– Ясно, – печально вздохнула старушка, присаживаясь поближе к огню.

– Что именно? – Принцесса удивленно протерла глаза.

– О, Хёльди. Я боялась, как бы нечто подобное не случилось снова. Сначала с твоей матерью... Но оказалось, она не наделена силой. А затем с тобой. С самого твоего младенчества я опасалась, что именно ты унаследуешь этот ужасный дар – проклятие нашей семьи. Слишком большую власть имели твои слова, чересчур многое незримое видели эти глаза. Но ты росла таким славным ребенком, и со временем я заставила себя поверить, будто все это выдумки...

– О чем ты говоришь, бабушка? – недоуменно спросила принцесса, опустившись на пол у ног старушки.

– Об ужасном роке, что преследует женщин нашего рода, – о проклятии терновой ведьмы.

Изольда еще раз взглянула на браслеты из дикой сливы на своих руках.

– В своей запальчивости ты разбудила страшную силу, девочка, произнесла слова проклятия, которое пало теперь на плечи ни в чем не повинного человека. И за это будешь наказана.

– Но я не хотела... – снова спрятала лицо в ладони принцесса.

– Знаю, милая. – Брума нежно погладила ее по волосам. – Я была слишком осторожна, чтобы хоть чем-то пробудить злые чары, твоей матери не хватало для этого силы духа. В тебе же с детства так много страсти и безрассудства...

– Что же мне теперь делать? – жалобно пискнула Изольда.

– Твоя прабабка – моя матушка – была терновой ведьмой, – прикрыв глаза, произнесла Брума. – Отец боялся ее. Время от времени в нашем доме случались чудеса: стулья и тарелки поднимались в воздух, в безоблачный день дребезжали оконные стекла. Но когда однажды в грозу стены замка доверху оплел колючий терновник, терпение отца лопнуло. Да и что ему оставалось – крестьяне начали обходить его жилище стороной... «Колдунья», – шептали за трапезами знатные соседи.

Онемев от ужаса, принцесса слушала, предчувствуя страшную развязку.

– Чтобы уберечь королеву от ее собственных чар, он выстроил глухую высокую башню. Мать умоляла его образумиться, обещала держать волшебство в узде, но отец не слушал. Как только строительство было окончено, он запер королеву в круглой комнате с единственным узким окошком и оставил одну.

– Она умерла? – не смея дослушать до конца, выдавила Изольда.

– Нет, – покачала головой ее бабка. – В ту же ночь поднялась страшная буря, половину нашего замка снесло в пропасть. Злополучная башня тоже оказалась разрушена до основания, а моей матери никто не мог найти. Сначала отец думал, будто она погребена под камнями, но завалы разобрали до последнего булыжника – там было пусто. С тех пор никто, включая меня, больше не видел королеву...

– Бабушка...

От робкого возгласа Брума вздрогнула.

– Тебе нужно уходить, дитя! – Она поднялась из кресла, увлекая за собой внучку. – Даже если Стефан будет милостив, его свита назовет тебя колдуньей, и принцу не останется ничего, кроме как бросить чародейку в темницу.

– Нет, он не поступит со мной так. – Изольда замотала головой.

– Подумай о его будущем, – увещевала старушка. – Какая девица захочет стать его женой, объединить свое королевство с землями Северин, если узнает, что сводная сестра принца – терновая ведьма?

«Это правда, – мысленно согласилась в отчаянии девушка. – Ни одна не пойдет за него, и, чтобы спасти королевство, брату придется выслать меня прочь. А даже если и нет, посмею ли я показаться на глаза благородного Стефана? Ведь тому, что его сестра теперь – колдунья, насылающая темные чары, нет объяснения...»

– Нужно спешить, Хёльди! – прервала мысли принцессы Брума.

Она отворила сундуки и принялась торопливая копаться в них, собирая вещи в дорожный узелок.

– Куда же мне идти? – тихо спросила Изольда.

– Искать человека, на которого ты наслала проклятие, – пояснила бабка. – Возможно, еще не все потеряно. В детстве я слышала, что, если расколдовать проклятого, вина за ворожбу пропадет. Быть может, тогда ты сумеешь стать прежней. Только не вздумай разболтать хоть что-то из случившегося с тобой. Сделаешь это – и ничего нельзя будет поправить. Ведь слова, произнесенные однажды, имеют страшную силу, а сказанные второй раз – становятся необратимыми.

– Но Лютинг может быть где угодно. Я понятия не имею, как его найти...

– И не требуется. Великая сила течет в твоих жилах. – Брума крепко сжала ладони внучки. – Теперь ты – терновая ведьма, и значит, природа твоя непременно подскажет, как поступить дальше.

Каждое произнесенное бабушкой слово страхом отдавалось в сердце девушки. Никогда она не бывала дальше окрестных деревень королевства и не представляла, куда теперь направиться, что делать. Но решимость, присущая всем отпрыскам королевского рода Северин, уже крепла в ясном прозрачном взгляде.

– Я могу добраться до ближайшего хутора верхом...

– Нет! – воскликнула Брума. – Держись подальше от людских жилищ! Если крестьяне поймают тебя, то решат, что ты – ведьма.

– Как же мне путешествовать?

– Через лес, – прошептала старушка.

Изольде по-прежнему казалось, что происходящее с ней – дурной сон. Как в тумане, она переделалась в дорожное платье, запахнула алый бархатный плащ, приняла из рук бабушки котомку и мешочек с деньгами.

– Уходи скорее, – утирая слезы, прошептала Брума. – Северин не кинется искать тебя до вечера. Он ведь думает, ты все еще сердись из-за вчерашнего разговора... и помни: нельзя никому рассказывать о наложенном тобой проклятии, иначе его никогда не снять!

Так юная, сбита с толку принцесса оказалась на темной лестнице, что вела из замка. Свечей здесь почти не было, ведь этим ходом пользовались, только чтобы внести на кухню припасы, привезенные из деревни. Так что мощный коридор вывел Изольду прямо на луг, примыкавший к боковой стороне постройки.

Выбравшись из тесного прохода, девушка с облегчением вдохнула свежий ночной воздух и, надвинув капюшон, уверенно двинулась к лесу.

Бабушка права: она не может оставаться дома. Поднимется страшный скандал, Северин будет опозорен, а ей придется провести остаток дней взаперти.

Пока Изольда размышляла, шаг ее становился все тверже, быстрее шла она к темной опушке. Никого девушка не встретила по дороге, только раз неуловимая кошачья тень мелькнула в стороне, напугав принцессу. Вороны беспокойно спали в колючих ветвях, тихо покаркивая, а огородные пугала медленно кружились на своих палках, приветствуя путницу зловещим танцем.

Наконец под ногами Изольды хрустели опавшие листья. Прежде чем нырнуть в темноту леса, она обернулась и в последний раз взглянула на дом. Праздничный замок выглядел угрюмо.

– Прощай, – грустно вздохнула девушка.

Лес леденил кровь. Намертво сросшейся стеной он встал на ее пути, цеплялся за подол платья, то и дело сбивал с головы широкий капюшон, норовя запустить корявые лапы-ветви в волосы.

Жуткие крики филина страшили Изольду, далекие мерцания желтых огоньков, похожих на глаза чудовищ, внушали настоящий ужас. Но девушка не позволяла себе бояться. Она размеренно шагала по едва заметной в темноте тропинке, углубляясь все дальше в чащу.

Так она шла час или два, пока окончательно не выбилась из сил. Дорожка под ногами давно исчезла, со всех сторон напоздали непролазные дебри. И вот, утомившись настолько, что не пошевелить и ногой, принцесса присела на усыпанной листьями поляне. Но стоило ей опереться о дерево, как девушка услышала совсем рядом шум. И спустя секунду увидела зверя, выбравшегося из прикрытого листвой корневища. Это был большой лохматый волк. Опустив голову, он шел прямо на нее, зеленые глаза сверкали.

– Волк! – опомнилась наконец Изольда.

Зверь остановился и опасно обернулся. Шерсть на его загривке слегка вздыбилась.

– Настоящий лесной волк, – холодея от страха, повторила она.

– Где? – спросил вдруг зверь, еще раз внимательно оглядев окрестности.

Принцесса так и осталась сидеть на земле, разинув от изумления рот.

– Ты говоришь? – заикаясь, пробормотала она.

– Ты понимаешь меня? – не менее удивленно любопытствовал волк.

Голос его был тихим и спокойным. По мнению Изольды, так мог говорить кто угодно, только не злобный голодный хищник.

– Ты съешь меня? – спросила она несмело.

Волк подошел ближе и качнул головой.

– С какой стати?

– Волки обычно едят людей.

– Разве что очень голодные, – хмыкнул он, поведя ушами. – Но в любом случае это не обо мне.

– Почему? – Изольда до сих пор не верила в происходящее.

– Все дело в том... – волк уселся напротив и попытался объяснить, – в том-м-гр-рх...

Зубы сжались, неподвластные его воле, – из пасти вырвалось лишь рычание.

– Не говори, если не хочешь, – поспешила утихомирить его принцесса. Уж очень страшно звучал рык.

– Дело не в этом. *Я не могу* сказать.

– Хорошо, только не рычи больше. – Она придвинулась поближе к дереву.

Зверь растерянно переступил с лапы на лапу.

– Откуда ты здесь?

– Из замка Северин, – не задумываясь ответила девушка.

Конечно, не стоило раскрывать свои секреты первому встречному, но ведь перед ней предстал не человек, а говорящий волк!

– Заблудилась? Провести тебя назад? – услужливо предложил он.

– Нет! – Слова были брошены слишком поспешно. – Я ушла по доброй воле. Мой старший брат...

Изольда запнулась.

– Он принуждал тебя к чему-то?

– Нет-нет. Он замечательный, добрый...

– Звучит так, будто ты говоришь о короле. – Волк лукаво сверкнул глазами.

– Вовсе нет, – принцесса вспыхнула, – просто он – прекрасный человек... Поэтому я должна была уйти...

Волк выглядел озадаченным.

– Твой брат своим благородным поведением вынудил тебя покинуть дом?

– Ну... – Изольда и сама понимала, как нелепо звучит ее рассказ.

Но ее новый знакомый не стал выпытывать подробности. Вместо этого он задал другой, не менее сложный вопрос:

– А что с твоим лицом?

– Не могу сказать. – Девушка понурилась.

Волк задумчиво поглядел на нее и наконец кивнул.

– Кажется, оба мы не можем объяснить, что с нами произошло... Отличный повод для знакомства.

Принцесса измученно улыбнулась.

– Меня зовут Таальвен Валишер. Но для волка имя слишком мудреное, так что можешь звать Тааль, если хочешь, конечно.

– Изольда, – откинув капюшон, представилась девушка.

– Куда же ты направляешься, Изольда, сбежавшая от своего справедливого брата? – Шутка получилась не самой смешной.

– Я должна уйти как можно дальше отсюда. Но идти общими дорогами не могу.

Она закатала рукава, демонстрируя колючие следы терновника на своих руках.

– Как и я, чтобы не попасться на глаза охотникам. Хочешь, отправлюсь с тобой?

– Ну... – Изольда не знала, что и сказать.

С одной стороны, иметь в попугчиках сильного волка, способного защитить от многих опасностей, было бы очень кстати. С другой – от него самого можно ожидать подвоха.

– Я не ем людей, – напомнил Таальвен, наблюдая за ее терзаниями.

– Это чудесно, но я сама не знаю, куда именно собралась.

– Тем лучше. Значит, любые дороги открыты перед нами.

Он решительно тряхнул лохматой головой, и все было решено. Сию секунду принцесса принялась думать о волке как о добром друге. Чувство это само собой пробудилось в ее сердце, будто они были знакомы не первый год.

– Прежде чем пускаться в путь, давай отдохнем немного. – Изольда подтянула колени к груди и накинула капюшон. – Я так устала.

– Хорошо, – согласился Таальвен. – Спи, а я покараулю.

Без страха и сомнений девушка улеглась между корнями и доверила свой покой новому знакомому. Топкая трясина беспокойного забытья мгновенно увлекла ее за собой.

«Это все сон, – грезилось девушке. – Замужество, проклятие терновой ведьмы и чудесный волк, который будет сторожить меня в эту холодную ночь... Но кого же напоминает его облик?»

Не успела она хорошенько поразмыслить, как мигом уснула, отдавшись на милость Сам-хейнского колдовства.

Глава 2. В темном омуте

Изольда медленно пробиралась сквозь лесные заросли, обходя овраги и колючий кустарник.

Небо было темным, хотя и отличалось от ночного. Чаще всего оно приобретает такой туманно-серый оттенок перед самым рассветом. Девушка шла уверенно, сухие ветки и слежавшиеся листья почти не издавали шума под ее босыми ступнями.

Остановившись передохнуть, она мельком взглянула на свои голые руки: от пальцев до самых плеч их покрывали сухие браслеты, сплетенные из дикой сливы. Но теперь они не были просто узором. Жесткие колючки впивались в нежную кожу, больно ранив ее, все тело жгло, словно огнем. Только принцесса не могла вымолвить ни слова. Она знала: стоит заговорить, как случится нечто ужасное. Потому нужно идти...

Вздрыгнув от холода, Изольда открыла глаза и поняла, что наступило первое ноябрьское утро, а терновые колючки приснились ей. Она торопливо взглянула на свои исполосованные руки, провела пальцами по щекам – никаких веток, только черные завитки узоров на коже.

– С добрым утром, – послышалось в стороне.

Принцесса встрепенулась.

– Волк! Неужели ты мне не пригрезился?

– Как видишь. – Он вздохнул. – Я тоже до последнего надеялся проснуться в другом месте.

– Правда? В каком же?

Изольда вытряхнула листья из спутанных волос и, услышав глухое рычание, замахала руками.

– Прости, можешь не отвечать.

– Я хочу сказать, но не могу. – Серый хвост его удрученно поник.

Выглядел волк опечаленным. Чтобы отвлечь его от грустных мыслей, девушка заметила:

– Холодно по утрам.

– Скоро будут первые заморозки, – кивнул Таальвен. – Плащ не защитит тебя от морозов.

Принцесса встряхнула драгоценный бархат, очищая его от мусора. А затем накинула легкую ткань на плечи и затянула тесьму у шеи.

– Боюсь, это все, что я прихватила...

– Не беда, мы найдем тебе другую накидку: не такую пеструю. Алый цвет замечен за версту.

– Хорошо, – согласилась девушка, развязывая свой узелок. – Будешь завтракать?

Волк подошел поближе и осторожно принялся.

– Хлеб, сыр и копченое мясо?

– Не уверена, по вкусу ли такое волкам.

– Я ведь говорил тебе, что отличаюсь от обычных зверей, – заворчал Таальвен.

– Конечно. – С улыбкой она протянула ему лакомство.

Волк осторожно взял мясо с хлебом из маленьких рук и принялся жевать, прикрыв глаза от удовольствия.

Пока они ели, Изольда исподтишка разглядывала нового знакомого. Прежде она видела волков только в охотничьем домике, и то – лишь оскаленные мертвые головы, прибитые к стенам как трофеи. Возможно, поэтому Таальвен Валишер казался ей таким большим. В холке зверь доходил девушке до пояса. Ночью ей подумалось, что он совершенно черный. Но в утреннем свете принцесса ясно видела – это не так. Шерсть его была темно-серой, с седыми вкраплениями. Брови, лапы и нижняя часть морды – светлее, чем уши и спина. Сложно было не заметить огромные острые клыки, мелькнувшие, когда волк потянулся к Изольде за новым куском.

Но девушка не испытывала страха. Может, дело было в том, что раньше ей не приходилось встречаться с волками с глазу на глаз. Потому, разделив с Таальвеном завтрак, она перестала беспокоиться о его хищной природе.

Гораздо больше ее тревожили зеленые травянистые глаза. Никогда она не видела подобного взгляда ни у одного из зверей.

– И куда же мы пойдем? – беря в зубы увесистую суму Изольды, поинтересовался волк.

– Понятия не имею, хотя я должна знать дорогу...

Они постояли немного у ручья, из которого напились минуту назад, и наконец принцесса указала рукой вдаль.

– Кажется, нам туда.

Волку не составляло никакого труда пробираться через густые чащи, хотя в каждом его движении скользила неуверенность, словно он встал на лапы только вчера. Изольде же при-

ходило выпутываться из боярышника или густого орешника, внимательно глядеть, куда ставить ногу. Дорога давалась ей непросто, и, если бы не капюшон, в волосах девушки собралось бы гнездо из сучьев и листьев.

Ее спутник то и дело забежал вперед, выискивая более легкий путь, а затем возвращался, чтобы провести по нему принцессу.

Уже к середине дня Изольда поняла, что встреча с волком стала для нее настоящим спасением. Стоило ему исчезнуть из виду на несколько минут, и девушка начинала нервничать, плутать среди мшистых стволов.

К вечеру ей уже казалось, будто от замка Северин их отделяют тысячи верст, но страх, что Стефан не прекратит поиски так просто, гнал вперед. И вот на закате путники достигли высокого, поросшего непроходимыми дебрями холма. Даже Таальвен не сумел взобраться на него. Репей и жесткие ветви впивались в густую шерсть, причиняя боль. Что и говорить о белой коже Изольды, на которой легко появлялись царапины.

– Нет, – фыркнул волк, когда она попыталась пролезть сквозь кустарник. – Ты только зря поранишься.

– Но я чувствую, нам непременно нужно на ту сторону.

– Дай подумать. – Таальвен в нерешительности побродил у подножия, а затем скрылся в лесу. Он попытался оббежать холм, но спустя четверть часа пришлось вернуться.

– Кажется, он бесконечный, а чаща становится такой густой, что даже мне приходится двигаться ползком.

– Что же делать? – Изольда с тоской поглядела на красноватое зарево закатного солнца, едва пробивающееся сквозь верхушки деревьев.

– У самой земли я заметил небольшую нору, – объявил волк. – Попробую протиснуться в нее.

И исчез в куче сухой листвы.

Пока принцесса ждала, она перекусила найденными в лесу дикими орехами. Стемнело. Таальвен возвратился нескоро, чихая от пыли и паутины.

– Под холм ведет длинный ход. Мне не удалось добраться до его конца, – рассказывал он. – Но, думаю, ты вполне сможешь пролезть туда, если встанешь на четвереньки.

– Хорошо, – мигом согласилась Изольда.

– Погоди. – Волк выглядел настороженным. – Этот холм не похож на обычный. Пока я крался по туннелю, показалось, минула тысяча лет. Как будто он ведет в *другое* место.

– Знаю, – успокоила волка девушка.

– Что ж, тогда пойдем. Будь осторожна. – Таальвен первым нырнул в узкую земляную нору.

В детстве принцесса не раз забиралась в каморки и чуланы, представляя себя лисой или рысью, которая живет в уютной норке. Но ее игры не имели ничего общего с путешествием в тесный подземный лаз. Дорога вела в глубину холма, и, чем ниже спускались путники, тем тревожнее делалось на душе.

Стены расширились, но земля стала влажной и скользкой. Раз за разом Изольда останавливалась, чтобы очистить руки от комьев налипшей грязи. Капюшон пришлось откинуть, и в волосах запуталось несметное количество паутины.

– Далеко ли еще, волк? – устало спросила девушка спустя добрых пару часов.

– Мне кажется, я чую запах листвы и слышу, как ветер гуляет у самой земли. Но сюда доносится лишь легкий шепот.

– Ох, – простонала принцесса.

И они двинулись дальше.

– А сейчас далеко? – едва передвигая трясущимися руками, снова спросила девушка, когда минула еще половина вечности.

В узком туннеле волк не мог даже встать рядом, чтобы поддержать свою спутницу. Но зато он ободряюще фыркнул:

– Чувствую запах горячей смолы. Уже близко...

Они проползли еще немного, и наконец принцесса увидела золотистые отблески в крошечной темноте подземелья. Таальвен рванулся вперед, исчезая из виду.

– Волк... – дрожащим шепотом позвала она.

– Я здесь, – раздался его радостный голос. – Тебе осталось совсем немного.

Когда Изольда добралась до выхода, она обессилела настолько, что волку пришлось тащить девушку, ухватив зубами за ворот плаща.

Обессиленная принцесса опустилась на землю и огляделась. Вокруг оказался невысокий каменный зал со сводчатым потолком. В стенах ярко горели факелы. У дальнего края плескался небольшой источник, бивший прямо из стены. Темная холодная вода стекала в нишу с мелодичным звоном.

– На вкус вполне обычная, – отхлебнул первым волк, – полагаю, ее можно пить.

– Даже если нет, я все равно умру от жажды прежде, чем отравлюсь, – охнула Изольда.

Сложив ладони чашей, она жадно припала к сладкой ключевой воде. И лишь вдоволь напившись, поднялась на ноги и прошла по залу. Странная пещера будто была выдолблена кем-то в огромном камне. В стенах имелись дюжины ходов, зияющих темными беззубыми ртами.

– Куда все они ведут? – вслух удивлялась принцесса.

Волк тихо шагал следом, осторожно приносясь у каждого лаза. Время от времени он фыркал и вертел головой.

– Не нравится мне это место. Нужно уходить как можно скорее. Кто знает, какие существа появятся из туннелей.

– Не пугай меня, Тааль, – нервно повела плечами Изольда. – Мы двинемся дальше, как только отдохнем.

– Хорошо, – нехотя согласился он. – Спи, а я побуду на страже.

– Разве ты не устал?

Он покачал головой.

– Чутье подсказывает мне, не стоит терять бдительность.

Подложив под голову дорожную котомку и завернувшись в плащ, принцесса уснула. На сей раз ей не снилось ничего, только отсветы факелов просвечивали сквозь веки. Время от времени в их неверном мерцании она видела странные тени, ползущие по стенам. Пугающие, но смутно знакомые, как очертания древних чудовищ, виденных ею в детстве на старых картах.

Показалось, что волк разбудил ее перед рассветом, но под землей по-прежнему царила темнота, не позволявшая определить время.

– Пора, – прошептал он прямо у ее уха.

Из дальней пещеры доносились шум и глухое отчетливое шипение.

– Быстрее решай, куда мы пойдем.

Едва открыв глаза, Изольда спешно оглядела многочисленные туннели и ткнула пальцем в первый попавшийся.

– Вперед, – подгонял волк. – На этот раз я иду сзади.

Не дожидаясь появления того, кто зло шипел, путники скрылись в темноте норы. Нельзя сказать, что принцесса проспала очень долго, но то ли от страха, то ли от сладкой воды, которой она глотнула, прежде чем покинуть каменный зал, Изольда чувствовала внезапный прилив сил.

Очень скоро земляной проход расширился, и девушка смогла встать в полный рост. Дорога уходила резко вверх, но путница не жаловалась, быстро шагая в темноте. Поначалу они пробирались гуськом, придерживаясь за стены, но, когда туннель стал достаточно широким, волк пошел рядом. Одну руку принцесса опустила ему на спину, так ей стало совсем спокойно.

Сделав два последних поворота и совершив крутой подъем, лаз вывел на поверхность. Яркое осеннее солнце приветливо встретило путников. Дружно жмурясь от внезапного света, они принялись отряхиваться от земли.

– Вот это да! – воскликнула девушка, любуясь окрестностями. – Кажется, мы снова в чащобах.

– Что-то с ними неладно. – Таальвен повертел головой.

Никакого холма позади, конечно, не было. Нора, из которой они выбрались, начиналась прямо у старого разрушенного корневища и стремительно уходила под землю.

Лес вокруг был каким-то странным, непохожим на северинские пущи. Чахлые низкие деревца клонились под тяжестью узловатых ветвей. Исполинские мухоморы виднелись там и тут. Словно небольшие дубы, они тянулись выше головы Изольды. Бледным светом светились огромные поганки, заменяя здешнему криволесью ольхи и осины. Шипастые стебли сухих колючих цветов походили на стволы деревьев, а широкие соцветия болиголова могли бы легко послужить маленьким шатром.

– Куда бы мы ни попали, это лучше, чем подземная пещера, – выдирая из шерсти жесткий репейник, бросил Таальвен.

– Я помогу. – Изольда присела рядом и принялась осторожно распутывать густой мех.

Волк вздрогнул, когда тонкие нежные пальцы прикоснулись к его спине.

– Не вертись, – строго приказала девушка. – Иначе останешься без шубы.

Он послушно замер, позволяя ей колдовать над собой.

– Знаешь, я прежде не водила знакомства с волками, – извлекая из сумы гребешок, заметила принцесса. – Но должна признаться, о вас говорят много всяких глупостей.

– Что ж, и мне не доводилось знакомиться с ними. Так что не стал бы отрицать все слухи.

– Хочешь сказать, ты ни разу не встречал своего сородича? – удивилась девушка.

– Встречал, но при несколько иных обстоятельствах. Поэтому не беседовал с ним...

– Тогда, наверное, ты самый странный волк из всех, которых я когда-либо знала.

– Лучше бы я остался единственным, – хмуро ответил Таальвен. – Не хочется объясняться с голодной стаей, которая предложит съесть тебя на обед.

– Тааль, – пожурила принцесса. – Волки не едят людей.

И оба они рассмеялись.

– Ну вот, твоя шубка как новая, – закончила Изольда, напоследок проведя рукой по густой мягкой шерсти.

– Спасибо, – смущенно пробормотал волк.

Продвигаясь все дальше, они не уставали дивиться чудному лесу.

Невиданных размеров грибы, колючки и ягодные кустарники здесь росли вместо деревьев. Буро-фиолетовые цветы белладонны свешивались с высоких стеблей, задевали плечи Изольды, покрывали ее плащ удушливой пылью. Тяжело вдыхая сладковатый, пахнущий гнильцой воздух, принцесса и волк старались обходить заросли вороньего глаза, украшенного сморщенными ядовитыми плодами.

Увидев алую гроздь, клонившую ветки к земле, Изольда воскликнула:

– Надо же, волчьи ягоды похожи на драгоценные бусы!

– Такие впору преподносить врагам, – буркнул Таальвен, огибая осыпавшиеся на землю плоды размером с крупные яблоки.

Почва была топкая и комковатая, приходилось смотреть под ноги, чтобы не оступиться. А вскоре среди зарослей стали попадаться озерца стоячей воды: поначалу лужицы, а затем настоящие пруды.

Постепенно их становилось все больше, приходилось следить, куда ставишь ногу, чтобы не провалиться в трясины.

– Болото, – с отвращением фыркнул волк. – Гиблое место.

Шагая среди топей, путники начинали различать над водой бульканье и едва заметные тени. «Это просто туман играет с нами злую шутку», – успокаивали себя они.

Но со временем начинало казаться, будто за ними неотступно следят десятки голодных глаз. Болотные огоньки вспыхивали и снова гасли, по черной воде бежала рябь.

– Найдем поляну посуше, чтобы заночевать, а завтра первым делом выберемся отсюда, – попыталась унять беспокойство своего спутника Изольда.

В темноте здешнего леса свет давали только тускло белеющие поганки да лиловые цветы. Продолжать путешествие в их неверном мерцании было опасно, так что Таальвену пришлось согласиться.

– Я видела рядом небольшое озерцо, – устраиваясь на ночлег, заметила принцесса. – Вот бы искупаться.

– Кто знает, какое в этом болоте дно, – возразил волк.

– Хотя бы умоюсь, – заворчала она. – Не могу же я отправляться в путь такой неряхой.

– Только возвращайся скорее, – таская ветви и мох для лежанки, попросил Таальвен.

– Ты можешь пойти со мной, – предложила девушка. – Постережешь одежду.

Но он опустил голову и выдохнул сдавленно:

– Лучше ступай одна.

Довольная, Изольда прошла в глубь криволеся, запоминая дорогу. И совсем скоро присела у круглого темного озерца. Над водой нависал целый букет высоких бледных опят, но, несмотря на это, она казалась чистой. Принцесса с облегчением погрузила в омут стертые руки.

– Как же приятно, – простонала она и, откинув капюшон, побрызгала на лицо.

Свежие капли охладили кожу, девушка наклонилась к озеру совсем близко, чтобы умыться. Но стоило ей приблизить лицо к зеркальной глади, как из воды показались тонкие зеленые руки. Цепкие пальцы впились ей в плечи и со всей силы потянули в трясины.

– Тааль! – только и успела крикнуть принцесса.

Но было поздно. Когда волк примчался к топи, на берегу остался лишь бархатный алый плащ, а по воде во все стороны расходились круги.

– Изольда! – позвал он, задыхаясь от тревоги.

Из болота не донеслось ни звука.

Недолго думая Таальвен Валишер схватил в зубы накидку девушки, подпрыгнул и бросился в воду. Как только кончик его хвоста погрузился в озеро, хваткие зеленые руки поймали волка и быстро потащили на самое дно черного омута.

С трудом раскрыв слипающиеся глаза, Изольда приподнялась на локтях. Под ней была жесткая подстилка из камышей и болотных кувшинок. Комната вокруг напоминала темницу:

грибы-гнилушки на склизких от сырости стенах заменяли свечи, на круглом потолке застыли капельки влаги. Под ним виднелось одно-единственное крохотное окошко, забранное решетками, тяжелая дверь была заперта снаружи. Принцесса попыталась заглянуть в окно, но не увидела ничего, кроме мутной воды.

Голова ее раскалывалась, дышалось тяжело. Приподняв платье, девушка слезла с лежанки и направилась к двери. Дубовые доски не двинулись с места, когда она с силой застучала по ним. В верхней части тоже имелось маленькое зарешеченное окошко.

– Есть здесь кто-нибудь? – крикнула в темноту Изольда. Но звук жадно проглотили пустынны коридоры. – Эй!

С ужасом она подумала о том, что же станет с волком. Будет ли он искать ее на дне болота или решит, что девушка исчезла, растворилась в ядовитом мраке грибного леса?

От беспокойства принцесса принялась расхаживать по комнате и не заметила, как дверь плавно отворилась. На пороге стояла тонкая, словно тростинка, девушка. Кожа ее была зеленее тины, а спутанные волосы волочились по земле, как ивовые ветви.

– Прошу прощения, госпожа, я принесла вам платье, – незнакомка заговорила тихим шелестящим голосом.

Но Изольда от удивления не смогла даже пошевелиться.

– Я помогу вам переодеться, – не глядя принцессе в глаза, зашептала служанка.

И, подобрав длинную не по размеру сорочку, шагнула к узнице.

– Не подходи! – отшатнулась Изольда. – Кто ты такая? Где я очутилась?

– Мне не велено говорить с вами. – Прислужница робко замерла. – Меня накажут, если не приведу вас к ужину.

Голос ее сделался печальным.

Принцессе стало жалко хрупкую девушку, которая, кажется, не желала ей зла.

– Хорошо. Похоже, это единственный способ узнать, что здесь происходит.

Зеленоволосая девица плавно подошла к ней и протянула длинное просторное платье.

– Из чистого лопуха, – с трепетом пояснила она.

Нехотя Изольда скинула свой наряд и продела руки в холодные влажноватые рукава. Жесткая на ощупь ткань походила на листья.

– Как тебя зовут? – спросила узница у девушки, когда та затягивала на ее поясе конопляный кушак.

– Лотарэ, – послышался несмелый ответ.

– Ты утопленница, Лотарэ? – догадалась Изольда.

Она взяла девушку за плечи и требовательно глянула в холодные синие глаза. Служанка кивнула.

– Значит, я попала на дно болота, – горестно вздохнула принцесса.

Прислужница потупилась. И пропела едва слышно:

– Ваши волосы...

В руках у нее очутились прекрасные мертвые лилии. Изольда покорно присела на лежанку, позволяя утопленнице вплести их в свои светлые кудри.

Когда прическа была готова, Лотарэ отворила двери и жестом поманила узницу за собой. Очутившись в плохо освещенном коридоре, принцесса решила бежать, но передумала, бросив взгляд на неестественно длинные крючковатые пальцы своей провожатой. Такие руки – невероятно сильные и цепкие – утащили ее в воду.

Страшно вообразить, что она на дне омута, а фигура, тенью плывущая впереди, – неупокоенная, погибшая жуткой смертью душа. Но делать нечего. Рано или поздно станет ясно, почему она здесь. А до тех пор Изольда должна оставаться спокойной.

За очередной лестницей показались настежь распахнутые створки, и узницу ввели в широкий зал со скругленным потолком. Прикрытые решетками крошечные окна здесь так же

неприметно прятались в стенах. Но было намного светлее. Мерцающее сияние испускали большие грибы, а чаны, доверху заполненные какой-то жижой, горели ровным синим пламенем.

Посреди светлицы стоял длинный стол, во главе которого восседал высокий тощий незнакомец. Кожа его казалась зеленее, чем у Лотарэ, жесткие волосы были заплетены в косы. А длинный травяной наряд походил на женское платье.

– Усади ее, – капризно велел он служанке.

И только после того, как Изольда заняла стул напротив, обратился к ней.

– Приветствую тебя, гостя.

Девушка словно воды в рот набрала.

– Что же ты молчишь?

– Разве так чествуют гостей? – недовольно спросила она. – Похоже, я здесь – заключенная.

Незнакомец рассмеялся притворно, сцепив в замок зеленые пальцы. Они были вдвое длиннее человеческих, с тонкими перепонками.

– Чепуха! Я разместил тебя в лучших гостевых покоях. Удобнее только мои собственные. – Он улыбнулся, показав мелкие острые зубы.

– Быть может, объяснишь наконец, кто ты такой? – Принцесса старалась говорить как можно увереннее.

– Прости за бестактность, у меня редко бывают живые гости, – спохватился незнакомец. – Давен Сверр – болотный король к твоим услугам.

– Так значит, ты утопил меня? – ухватившись за стол, охнула девушка.

Лицо ее сделалось бледным, костяшки на руках побелели.

– Нужно постараться, чтобы утопить терновую ведьму. – Он задумчиво теребил тонкую косу. – Это был несчастный случай.

– Я хорошо помню, как зеленые лапы ухватились за мои плечи.

– Ты упала в омут, – отрезал болотный король, – а мои служанки лишь подхватили тебя.

– Готова поспорить, не одна из них так же опрометчиво склонилась однажды над водой, – покачала головой принцесса.

Будто не понимая, о чем она твердит, Давен Сверр плеснул себе в кубок какого-то питья.

– Что же ты не ешь, гостя?

– Не хочется. – Она придирчиво оглядела яства: поганки, гнилушки, стоячая вода и водоросли. – Отравить меня пытаешься?

– Лишь проявляю гостеприимство, – елеинно заверил болотный король. – А ты между тем даже имени своего не назвала.

– Это потому, что я уже ухожу! – Она встала из-за стола и направилась к двери.

– Куда же ты пойдешь? Кругом болото, из которого так просто не выбраться, даже терновой ведьме. Видишь эти решетки на окнах? – Он положил себе на тарелку бурых листьев и пару лягушек. – Они защищают мой дворец от существ, которые прячутся в тине. Я-то легко справлюсь с ними, а вот ты...

– Что тебе нужно от меня? – замерев на месте, спросила Изольда.

Ответ ее ошаршил.

– Хочу, чтобы с меня сняли проклятье. Когда-то давно, – пояснил Давен Сверр, – я был таким же прекрасным, как ты. Моя кожа была теплой и нежной, а волосы мягкими. И мне не приходилось прятаться на дне холодного омута. Но меня околдовали, прокляли, силой уpekли сюда, изуродовав облик.

Он прикрыл лицо перепончатой рукой и вздохнул горестно.

Затаив дыхание, Изольда подошла поближе, внимательно вгляделась в оливковую, покрытую изумрудными пятнами кожу. Но, как ни старалась она увидеть образы прошлого, почувствовать отголоски былого колдовства, ничего не выходило.

– Глупости, – наконец изрекла девушка. – На тебе нет никакой порчи. Ты всегда был болотным королем.

– Как ты смеешь! – Он рассерженно вскочил с трона и в один прыжок очутился рядом. – Если я говорю, что жил когда-то на поверхности, так и было!

Изольда, едва достававшая Давену Сверру до плеч, сжалась.

– Хорошо. Но я-то тут при чем?

– Расколдуй меня, – вцепился он в ее плечи. – Верни людское обличье, и я отпущу тебя на свободу.

– Не могу. – Узница покачала головой, но умолкла, увидев оскаленные в недоброй улыбке зубы.

– Маленькая ведьма! – процедил король. – Посмотрим, что ты скажешь, увидев своего спутника.

– Что? – Девушка оттолкнула его и отскочила в сторону. – Ты говоришь о волке?

– О глупом сером волке, который последовал за тобой. – Давен Сверр швырнул в кубок с водой ягоду бузины.

– Послушай, – попыталась образумить короля принцесса. – Я не могу снять с тебя проклятие, которого не существует. Кроме того, я вообще не умею колдовать.

– Ложь! – яростно зашипел болотник. – Я же вижу эти следы.

Зеленые пальцы крепко обвились девичье запястье, поднимая вверх ее руку. Широкий рукав скользнул вниз, обнажая колючий узор.

– Это ничего не значит. – Изольда попыталась вырваться.

– А как же. – хмыкнул болотный король, отпуская пленницу. Он не привык прерывать обед на половине, потому снова направился к столу.

– Я знаю, на что способна терновая ведьма. Так что хватит меня дурачить! Выполни мою просьбу, не то в болотном королевстве станет на одного утонувшего больше.

От испуга и злости сердце Изольды готово было вырваться из груди. Она упала на ближайший стул, стараясь унять дрожь. Злые черные глаза болотного короля сверкали напротив.

– Мне нужно увидеть его.

Давен Сверр отвлекся от своих вареных лягушек.

– Я должна убедиться, что ты не обманываешь меня, – пояснила принцесса, потирая следы на плече от его пальцев.

– Хорошо. – Болотник смачно вгрызся в сырую рыбину. – Навестим твоего друга после трапезы.

Остаток пиршества проходил в гробовом молчании. Только болотный король причмокивал, уплетая пивабок и пирог из мухоморов. Несколько раз в зале появлялись безучастные девушки в длинных белых одеждах. Они меняли блюда, приносили новые кувшины с грязью, поправляли огонь в булькающих чанах.

– Скольких же ты утопил? – тихо пробормотала Изольда, глядя исподлобья.

– Некоторые из них утонули самостоятельно, – невинно ответил Давен Сверр. – А мне, как королю, надлежало обзавестись толковыми слугами.

Дождавшись, пока он закончит трапезу, принцесса поднялась. И хоть она осталась голодной, но не была намерена есть хоть что-то из предложенных королем угощений.

– Пойдем, терновая ведьма. – Он силой взял ее под руку и потащил по коридору, на ходу выуживая из кармана длинного платья тяжелую связку ключей.

– Можешь не пытаться освободить друга самостоятельно. Эти лабиринты так запутаны, что порой я сам блуждаю по ним в поисках королевских покоев.

Принцесса угрюмо молчала.

– Ах, вот и темницы, нам сюда. – Давен Сверр указал рукой на темный закоулок.

Вдвоем они спускались все глубже, в подземелье было темно и так сыро, что Изольда старалась не задеть плечом скользкие стены.

– Теперь ясно, почему ты назвал каморку, в которую поместил меня, палатами, – презрительно фыркнула она.

На это король не оскорбился, только хитро заметил:

– Ничего, скоро переберешься в более удобные покои.

Наконец он остановился у одной из крошечных дверей и поднес к смотровому окошку голубой огонек.

– Пришли.

В дальнем углу смутно виднелась фигура, распластанная на мокром полу.

– Ничего не разглядеть, – пожаловалась принцесса. – Как я узнаю, волк ли это?

Давен Сверр злобно заскрипел зубами, но повернул в замке ржавый ключ.

– Не вздумай провести меня, ведьма! Если почую неладное, задушу...

Изольда сглотнула, ступая во мрак камеры. Как только она оказалась там, дверь с шумом захлопнулась.

– Даю тебе десять минут, – бросил король снисходительно. – Я вернусь, когда они истекут.

Поначалу девушка словно ослепла, в темноте она не видела даже собственных рук. Но затем глаза понемногу привыкли.

Она осторожно двинулась к дальней стене и нащупала мокрую шерсть.

– Тааль, это ты? Посыпайся...

Она ласково потрепала волка по ушам, а затем бережно положила тяжелую голову себе на колени. С трудом он разлепил веки, выдохнул.

– Изольда? Что произошло?

– По моей вине мы оказались на дне болота. – честно призналась девушка.

Пришлось поведать другу о болотном короле и своем пленении. К ее удивлению, ругаться волк не стал, а поднялся на лапы и ободряюще ткнулся ей в бок.

– Выше нос! Мы что-нибудь придумаем.

– Ой, Таальвен! – Изольда смешно взмахнула руками, теряя равновесие, и вдруг нащупала у стены бархатную ткань. – Что это?

– Твой плащ, – тихо ответил он. – Подумал, ты совсем замерзнешь без него.

– Ох, волк... – Принцесса обняла его за шею, зарывшись лицом в мягкую шерсть. – Что же я наделала?

– Мы обязательно выберемся, – успокоил Таальвен. – Только не падай духом.

В коридоре послышались гулкие шаги.

– Ты прав, – прошептала девушка. – Нужно поразмыслить как следует.

С этими словами она спрятала свою накидку в дальний угол комнаты – как раз вовремя – болотный король уже отмыкал темницу.

– Ну, убедилась, что волк твой?

– Да. – Узница кивнула и шагнула ему навстречу. – Отпусти Тааля, и я попробую снять с тебя чары.

– Вижу, пребывание в чулане пошло тебя на пользу, – насмешливо протянул Давен Сверр. – Но мы поступим иначе. Я знаю верный способ разрушить подобное проклятие.

Он снова взял ее под руку и повел прочь от затхлых каморок.

– Чтобы сделать меня человеком, достаточно стать моей женой.

Изольда остолбенела. Холодные пальцы болотного короля прикоснулись к ее щекам.

– Сыграем свадьбу поскорее.

– Нет, – покачала головой девушка.

– Да, – склонился над ней Давен Сверр. – Не одно колдовство было снято таким образом. Если я женюсь на терновой ведьме, то наверняка превращусь в земного мужчину.

– Не соглашайся! – крикнул из своей темницы волк. – Он никогда не отпустит тебя из омута.

– Молчать! – грозно рявкнул болотник.

Его глаза стали похожи на щелочки, узкое лицо вытянулось еще больше.

– Пока этот зверь под моей защитой, но стоит мне вышвырнуть его за стены замка, и он утонет, словно слепой котенок, если до тех пор его не сожрут болотные черти!

Изольда закусила губу, изо всех сил сдерживая слезы.

– Тебе решать, терновая ведьма. Можешь провести в омуте всю жизнь в качестве узницы, а можешь стать моей королевой.

– Мне нужно подумать, – пряча глаза от угольно-черного взгляда, попросила она.

– Что ж, – хмыкнул Давен Сверр. – Размышляй до рассвета. Но не дольше, иначе твой волк очутится в болоте.

Он развернулся и пошел прочь. А дрожащая Изольда так и осталась стоять в промозглом коридоре, пока не услышала за спиной монотонный шелест.

– Я проведу вас в комнату. – Бесшумная Лотарэ указала принцессе путь.

Глава 3. Свадьба болотного короля

*Ветер над омутом стих, не поет.
Морок клубится над зыбью болот...
Путник случайный, ступай не спеша.
В пятки от страха уходит душа...*

*В топком мерцании слышится смех —
Ждем мы на пир полуночный всех.
Свадьбу играет болотный король,
Быть его гостем в трясине изволь!*

*Бледной невесты прекрасно лицо,
Тускло на пальце сверкает кольцо.
Сердцу тревожно недолго стучать:
Будет вдовцом наш хозяин опять.*

*Длинные пальцы, как прутья, тонки,
Душат объятья холодной руки.
Мы поцелуев смертельных следы
Спрячем под толщей холодной воды,*

*Чтобы напрасно пока не пугать
Ту, что идет на болота гулять,
Ту, что из лилий букет соберет
И под венец обреченно пойдет...*

Всю ночь не смыкала глаз несчастная Изольда. Теребя в руках мертвые лилии, она расхаживала по комнате в надежде решить, что же делать. Будь Стефан на ее месте, он вынул бы из ножен меч и не раздумывая бросился на болотного короля. Но у девушки не было ни оружия, ни доблести брата.

Замыкая новый круг, она вспоминала все, что когда-либо слышала о коварных болотниках. Говорили, они до безумия любят забавы, их легко поймать на слове... Представив страшное зеленое лицо, принцесса обняла себя за плечи: боязно затевать игру с Давеном Сверром. Только делать нечего, ей нужно как можно больше времени для Таальвена.

С такими мыслями девушка наконец улеглась на свою грубую лежанку и сомкнула веки. Но стоило ей задремать, как в дверь постучали.

– Рассвет, – пропела негромко Лотарэ, призраком вплывая в комнату. Голос ее звенел холодным ветерком.

– Ох, – простонала на камышовой постели Изольда.

Поднявшись, она отказалась переодеться и поправлять прическу. Лишь приказала:

– Хочу как можно скорее увидеть болотного короля!

И служанка послушно повела ее через залы. На этот раз Давен Сверр встречал гостью в собственных покоях на деревянном троне из коряг и веток.

– Как спалось, терновая ведьма? – лукаво спросил он.

Буро-зеленые волосы падали ему на плечи. Две бледные утопленницы заплетали их, выкладывая корону из тонких косичек.

– Плохо, – собравшись с духом, начала принцесса. – Я хочу другую комнату: светлую, с мягкой кроватью и широкими окнами.

– Можешь спать на этой постели, – сверкнул острыми зубами король. – Я лично прослежу, чтобы перину взбивали как следует.

– Так и будет, после нашей свадьбы, – пытаюсь говорить увереннее, кивнула девушка. – Но пока я желаю, чтобы ты нашел мне другие покои.

– Выбирай любые, – запальчиво вымолвил Давен Сверр, бросаясь к ней. Одна из прислужниц, не успевшая выпустить из рук жесткий локон, дернула его за волосы.

– Проклятье! – зашипел король, сверкнув глазами в сторону растяпы. – Убирайся прочь! Вы все!

Невесомые фигурки быстро исчезли, притворив за собой двери.

– Я подумала, почему бы не стать болотной королевой.

Изольда медленно обошла вокруг искореженного кресла и похлопала по сиденью. А как только Давен Сверр уселся, сама принялась за его прическу. Ловкие пальцы в два счета доплели косицы.

– Ты наконец образумилась, терновая ведьма, – млея от нежных прикосновений, пробормотал он.

– Зови меня Изольда. – Принцесса вручила королю тонкую расческу. – Это мое имя.

Он молча сжал гребешок в зеленых пальцах. Липкий холодный взгляд остановился на лице девушки, но она даже не вздрогнула.

– Прикажи добыть мне настоящей еды, если не хочешь, чтобы я до свадьбы умерла от голода. Твои утопленницы наверняка помнят, что съедобно для людей. После завтрака я не прочь осмотреть дом, чтобы выбрать себе светлицу получше. Затем поговорим о женитьбе.

– А что же волк? – подозрительно спросил Давен Сверр.

– Пусть пока остается в темнице. Нам некуда спешить.

– Я все сделаю, – прошептал король, притянув к себе пленницу, – но ты пожалеешь, если вздумаешь обмануть меня.

Длинные пальцы коснулись голой девичьей шеи.

– Я хочу есть, – преодолев трепет, ответила Изольда и поманила его из комнаты.

И хотя ее утреннюю трапезу сложно было назвать пиром, первая за долгое время еда показалась невероятно вкусной. Изольда съела всю до последней ягодки голубику, принесенную утопленниками, попробовала сладкие побеги болотного тростника. И, взяв со стола тарелку, полную белых грибов, велела служанкам:

– Отнесите в волчью темницу.

Сидящий напротив Давен Сверр приподнял бровь, но его невеста только взмахнула ресницами.

– Не морить же узника голодом. Я хочу, чтобы на свадьбе он поднес нам кольца.

Утолив жажду свежей ключевой водой, принцесса блаженно откинулась на спинку стула.

– Теперь можно и дворец посмотреть.

– Я уже приказал запрячь повозку, – кивнул болотный король.

– Повозку? – удивилась Изольда. – Разве мы не прогуляемся по залам пешком?

– Нет, – он покачал головой. – Изнутри ничего толком не разглядеть. Обведем мои владения снаружи.

– Но... там же болото...

– И что с того? – Осушив свой кубок, Давен Сверр жестом поманил девушку и под руку с ней направился прочь из зала. Пришлось ей молча следовать за женихом.

Когда он остановился у парадных ворот замка и толкнул их, не дожидаясь слуг, принцесса встревожилась не на шутку.

– Терновой ведьме нечего бояться утонуть, – заверил болотный король. Просто задержи дыхание.

Ноги Изольды попятились на вершок. В свою колдовскую природу она до конца не верила, а уж о том, чтобы дышать под водой, не было и речи. Но разве пожелает слушать ее протесты болотный король? Наверняка силой потащит ее в вязкую трясины.

– Идем же, – будто в подтверждение ее мыслей, протянул руку Давен Сверр.

И она шагнула следом на дворцовое крыльцо. В мгновение ока вокруг оказалось полным-полно воды. Холодная толща давила на грудь, дышалось тяжело, но, вопреки своим страхам, Изольда не захлебнулась. Только двигалась, как во сне, стараясь бороться с натиском трясины.

– Вперед! – приказал король, толкая ее к двуколке, запряженной парой громадных сомов. Их черная чешуя за сотни лет покрылась водорослями, гигантские усищи колыхались.

Принцесса послушно забралась внутрь, стараясь покрепче ухватиться за спинку сиденья. Сделать это было крайне сложно, так как подводные водовороты увлекали девушку за борт, стаскивали с места. Волосы светлой волной поднялись вверх.

– Держись, – предупредил болотный король, обхватив рукой талию своей невесты. – А не то угодишь в мул – прямо в лапы чертей или злобных кикимор.

И Изольда порадовалась, что он вцепился в нее мертвой хваткой.

Глухо щелкнул кнут, натянулись поводья, и сомы шустро двинулись с места. В движении их не было никакого порядка, уже через секунду принцесса в страхе зажмурилась. Кружа по спирали, огромные рыбы поднимались все выше, каждый раз закладывая более широкий вираж. Словно оголтелые, кидались они из стороны в сторону, и маленькую легкую повозку трясло хуже, чем на ухабистой дороге.

– Я ничего не вижу, – всматриваясь в грязную толщу болотной воды, пожаловалась Изольда.

– Скоро разглядишь, – рассмеялся Давен Сверр.

Они все кружили. Под колесами, которые не требовались подводной коляске, проносились целые леса из водорослей, мелькали мшистые тени изумрудных рыб. А в глубине, в зарослях, плавали какие-то существа.

– Это черти? – опасливо оглянулась принцесса.

– Черти, топляки или еще какие-нибудь твари... – Король веселился вовсю. – Не успеешь оглянуться, как обглодают твои кости.

Изольда судорожно схватилась за подлокотник. Девушку начинало мутить от безумной скачки, когда сомы вдруг замерли. Ее жених указал рукой вниз.

– Смотри!

Похоже, они подплыли совсем близко к поверхности, и робкие солнечные лучи кое-как сюда пробивались. В их призрачном свете принцесса увидела корявые стены замка, похожего на громадный пенёк. Исполинским чудовищем раскинулся он на дне омуты, во все стороны расходились корни-коридоры и ветви-башенки. Зеленая вода вплотную подступала к трухлявым стенам, но, о чудо, не проникала внутрь.

– Мой дворец охраняет древнее как мир колдовство, – похвастался Давен Сверр. – Так что рассказы, будто болотный король спит, зарывшись по уши в вязкую тину, – досужие сплетни.

«Нам не выбраться отсюда без помощи», – с ужасом подумала принцесса, не обращая внимания на его рассказ.

От ворот замка плыть так далеко, что волк наверняка захлебнется, не преодолев и половины пути. Кроме того, у крыльца она заметила чудовищных длиннохвостых тритонов, зорко следящих за любым движением в округе.

Скользнув взглядом по пню, Изольда все же заприметила высокую башню, тянущую свою верхушку к поверхности.

«От нее не так далеко до свободы», – мелькнуло в голове.

Стараясь показаться небрежной, принцесса полюбопытствовала:

– Что это за светлица?

– Старая дозорная башня, – протянул Давен Сверр. – Но она не подходит для будущей королевы.

– Почему?

– Башня совсем крошечная.

– Зато там светло. Я ведь привыкла к солнцу, – настаивала на своем невеста болотного короля.

– По вечерам тебя будет донимать кваканье лягушек и плеск резвящихся рыб.

– И хорошо, – стараясь не выдать своего отчаянья, улыбнулась принцесса. – А то в недрах твоего замка очень уж тихо.

– Там и постели-то нет, – заупрямился жених.

– А ты прикажи натаскать для меня свежих кувшинок, – убрав ему за ухо жесткую прядь, попросила она. – К тому же я займу покои ненадолго.

– Ну ладно, – сдался болотный король. – Пусть будет по-твоему.

Изольда вздохнула с облегчением. А он крикнул на радостях заскучавшим сомам:

– Эй! Прокатите мою невесту с волной!

Стоило щелкнуть кнутом, как пучеглазые рыбы рванулись вперед. На сей раз они плыли прямо, оставляя болотный дворец далеко позади. Стаи мальков на пути испуганно шарахались в стороны, бледные зеленые девицы боязливо высовывали головы из-под коряг, глядя им вслед. Спустя полчаса Изольда могла ясно различить просветы на поверхности воды. Это значило, что они плывут совсем близко от какого-нибудь пруда или омута.

– Быстрее! – закричал с азартом Давен Сверр, и сомы, поднатужившись, выпрыгнули из озера. За ними вслед понеслась и двуколка, пролетела немного над водой и снова плюхнулась в болото, подняв фонтан брызг.

На мгновение принцесса почувствовала на своем лице свежий ветерок, ей захотелось оттолкнуть ледяную руку болотного короля и броситься к берегу. Но в темном подвале помощи ждал волк, по вине девушки оказавшийся во власти Давена Сверра. Так что Изольда лишь вдохнула сладкий воздух и зажмурилась от падения.

– Ну как тебе? – чванливо спросил король, когда повозка плавно снижалась к замковому крыльцу.

– Очень весело, – вытаскивая из волос водоросли и тину, заверила она. – Но после такой прогулки не помешает немного полежать.

С трудом девушка выбралась из раскачивающейся коляски и опустилась на илистое дно. Зеленые руки Лотарэ мигом подхватили ее, не давая упасть.

– Я сейчас же распоряжусь приготовить твою новую комнату. А завтра обсудим свадьбу.

– И еще кое-что, – поспешила вслед уходящему королю принцесса.

Болотный король настороженно обернулся.

– Пусть моей горничной и дальше будет Лотарэ... Это последняя просьба. – Она опустила глаза, догадываясь, что просит далеко не в последний раз.

Давен Сверр безразлично пожал плечами и удалился.

Окна новой комнаты были широкие, но еще более прочные, чем в темницах, решетки сковывали их. Насколько бы лучше ни выглядела нынешняя спальня принцессы, она все равно была тюрьмой. В крохотных покоях едва помещались постель из листьев, маленький столик со стулом и подгнивший деревянный сундук.

Невесомая Лотарэ складывала в него шершавые платья, тихо напевая себе под нос.

– Откуда ты? – спросила вдруг Изольда, и девушка замерла.

Глаза ее заволокла грусть, но с языка не сорвалось ни звука.

Догадываясь, что подобные разговоры во дворце под запретом, принцесса промолвила доверительно:

– Никто не накажет мою служанку без моего на то повеления – отвечай смело.

Утопленница оставила наряды и принялась застенчиво терев длинные волосы.

– Мне кажется, раньше я жила на севере, там, где целый год дуют холодные ветра. – Голос ее дрожал.

– Как же ты угодила в Болотное королевство? – допытывалась принцесса.

Лотарэ в страхе оглянулась.

– Нам нельзя вспоминать прошлое.

– Здесь нет слушателей, кроме нас двоих. – Изольда обвела рукой комнату. – Лично я не собираюсь докладывать о нашей беседе Давену Сверру, а ты?

Зеленокожая красавица покачала головой и призрачно улыбнулась.

– В краю, где я жила, было глубокое черное озеро – пруд со стоячей водой на цветущем горном лугу. Не раз мне твердили, что ходить к нему опасно, но кувшинки на поверхности цвели так чудно...

Принцесса взглянула на лилии, которые служанка снова принесла с собой.

– Однажды, собирая цветы, я зашла в воду по пояс, – продолжила свой рассказ Лотарэ. – Мне почти удалось дотронути венчик, но тут топляк схватил меня за ноги и потащил в глубину... Никого не оказалось рядом, чтобы помочь. Я кричала и отбивалась, но очень скоро...

Она горестно вздохнула, и Изольда обняла девушку за плечи.

– Понимаю... а что ты делала раньше, кем была?

– Не помню, – пожала плечами служанка. – Воспоминания как будто смываются. Я силюсь распознать лица, имена из снов, но тщетно.

Внезапно она схватила принцессу за руки.

– Вам, госпожа, непременно нужно покинуть это гиблое место. Я знаю, вы живы, вижу, как колыхается ваша грудь, волосы остаются светлыми, словно золотые лучи! Ваша кожа бела, а глаза не затянуло болотной тиной.

– Как же мне выбраться? – воскликнула Изольда.

Опасливо поглядев на дверь, Лотарэ таинственно зашептала:

– Крыша в этой башне совсем прохудилась. Давен Сверр не знает, что жуки-короеды за долгие годы ее источили. Временами здешнее болото мелеет, и, забравшись на башню, вы без труда доплывете до поверхности. Нужно только проломить трухлявые перекрытия.

– Вот как? – обрадовалась принцесса.

– Но король приставил к светлице стражников, – не дала ей надежам окрепнуть горничная.

Изольда осторожно выглянула в окно, пытаясь разглядеть, что творится в болоте за стенами башни. Неподалеку лениво перебирали плоскими лапами два громадных тритона – мимо таких не пройдешь. Они помахивали рябыми хвостами и хищно зыркали по сторонам.

– Нужно отвлечь их, – предложила принцесса.

Лотарэ задумалась.

– Можно приманить ящериц едой или шумом, но вряд ли они покинут свой пост надолго.

– Хватит и нескольких минут. Только бы волк был рядом.

– Не теряйте времени! – взмолилась служанка, разгадав ход мыслей своей госпожи. – Забудьте о своем спутнике и бегите этой же ночью.

– Не могу, – горячо возразила принцесса. – Волк попал в болото, спасая меня.

– И что хорошего, если теперь вы оба погибнете?

Изольда упрямо вздернула подбородок.

– Что ж, поступайте как знаете, но помните: тритонов удастся приманить только раз, и то они наверняка кинутся в погоню.

– Хорошо, – кивнула принцесса. В голове ее родился новый невероятный план, воплотить который было сложнее сложного.

На следующий день, придя в опочивальню короля, Изольда потребовала оставить их наедине.

– Накануне я ворожила, – не моргнув глазом соврала она, – и поняла, что ты должен совершить во имя любви подвиг.

– Что за глупости? – недовольно каркнул Давен Сверр, застегивая свою длинную хламиду.

– Чтобы подтвердить силу своих чувств, тебе нужно сделать что-нибудь. Иначе проклятье не снять... – Принцесса уселась на его трон и бесцеремонно потянулась к королевскому кубку.

Жених смотрел на нее подозрительно.

– Понимаешь, в таких делах важнее всего любовь. Именно она разрушает чары, скрепляя навечно влюбленные сердца. Конечно, судьбу можно обмануть. Но для этого обязательно понадобится славное дело.

– Какое, например? – Он угрожающе завис над девушкой.

– Не знаю, – подальше отставив кубок с гнилой водой, продолжила она. – Полагается победить дракона, завоевать соседнее королевство...

– В болоте у меня нет соседей. А драконы редко забредают в топь. У нас водятся только змеи, – по-прежнему зорко глядя на пленницу, протянул король.

– Ну, тогда можно выполнить задание, – предложила принцесса. – Невесты часто требуют принести живой воды, достать то, не знаю что...

Давен Сверр нахмурился.

– Все это невыполнимо.

– Именно потому я дам тебе совсем простое поручение, – просияла Изольда.

– Скажем... – Она выскользнула из жесткого кресла и принялась ходить по комнате. – Дома у меня был любимый алый плащ, подбитый бархатом. Цвет его шел к моим белым волосам, а нежная ткань приятно щекотала кожу... Достань мне похожий к свадьбе, и я стану твоей женой.

Болотный король взгляделся в терновые следы на ее щеках, а затем процедил желчно:

– Будет тебе наряд...

– Только получить его ты должен честным путем, и никак иначе, – подойдя ближе, уточнила принцесса. – В противном случае колдовство не сработает.

Она взяла его длинные, как прутики, пальцы в свои теплые ладошки и легонько сжала.

– Хорошо, – хмуро кивнул жених.

– Лотарэ! – позвала Изольда, влетев в свои покои. – Скорее сюда!

Служанка явилась немедленно, проворно заперев двери на засов.

– Мне нужно, чтобы ты сделала кое-что, – зашептала принцесса. – Передала весточку волку.

– Если меня поймают, наказание будет жестоким. – Лицо утопленницы осталось таким же бесстрастным.

– Знаю. – Девушка заломила руки. – Но ты ведь неуловимая, словно ветер. Только с твоей помощью мы сумеем бежать.

Горничная присела на сундук, приготовившись слушать юную госпожу.

– Вели волку достать накидку, которую я спрятала, и позвать стражу. Когда надзиратели придут, пусть просит болотного короля лично спуститься в темницы. Если его не захотят слушать, пускай пригрозит, что дело касается будущей свадьбы. Когда Давен Сверр явится, волк должен сказать, что слышал, будто он ищет подарок для своей невесты. И красный бархатный плащ, который у него есть, подойдет. Конечно, болотный король станет хитрить и темнить, пугать, что утопит волка, если тот не отдаст накидку добровольно. Но пусть его не тревожат пустые слова. Лишь свободу он должен требовать взамен вещицы. И король в конце концов вынужден будет согласиться.

Лотарэ закусила губу, запоминая каждое слово.

– Когда пленник освободится, он должен заявить, что желает присутствовать на свадьбе, прежде чем отправится на поверхность. И это желание выполнит Давен Сверр. Только предупреди волка держаться рядом со мной, как придет пора торжества. Ну, сможешь пересказать?

Служанка кивнула.

– Тогда беги скорее, пока мой жених не нашел плащ в другом месте среди своих утопленников. Да, и еще, чтобы волк поверил тебе, назови его имя – Таальвен Валишер.

– Западный ветер... – завороченно пробормотала горничная.

– Что?

– Это имя – еще одно название западного ветра, я слышала его однажды, – пояснила утопленница.

– Иди же, – отпирая засов, поторопила Изольда.

Дверь скрипнула, и Лотарэ незаметно скрылась, будто растворилась в воздухе. Принцессе же не оставалось ничего, кроме как ждать, с тоской глядя в окно.

«Только бы волк послушался, лишь бы Давен не заподозрил неладное», – молила богов она, пока слабые лучики солнца скользили по стенам темницы.

Свобода была близко – впору дотянуться рукой...

А к ночи ее потребовал к себе довольный жених.

– Вот тебе подарок, – победно потирая ладони, заявил он и швырнул к ее ногам плащ. – Даже не пришлось рассылать гонцов по болотам.

– Славно, – ответила Изольда с явным разочарованием.

Король должен был видеть, что девушка расстроена из-за простоты своего задания.

– Сойдет эта тряпка за доказательство моих чувств?

– Пожалуй. – С показной досадой невеста скомкала накидку.

– Тогда готовься к свадьбе! Завтра станешь моей женой.

Покидая зал, принцесса брела с опущенными плечами, но в душе ее царила радость. Плащ она прижала к груди, как сокровище, сжав его в дрожащих ладонях.

От жесткого платья из осоки зудело все тело. То и дело Изольда вертелась, чесалась, ерзала на стуле, не давая Лотарэ закончить сложную прическу.

– Осталось недолго, – колдуя над ее локонами, успокоила служанка.

Целый венок из лилий она вплела в них, и теперь настал черед самой крупной красивой кувшинки.

– Расскажи мне о волке, – пытаюсь хоть как-то отвлечься от предстоящей свадьбы, попросила принцесса.

– Он огромный – больше аршина в холке, и зеленоглазый, как змей, – заявила горничная после минутных раздумий.

– Лотарэ... Я хочу знать, как он себя чувствует, не голоден ли?

– Я бы не сказала, что ваш спутник сыт, но и от голода не умирает. Главное – он не падает духом...

– Мой храбрый волк, – прошептала невеста.

– Давно вы вместе... – спросила невинно служанка и хитро добавила: – Путешествуете?

– Едва ли. Мы встретились в ночь на Самхейн, Тааль предложил проводить меня.

– Куда?

– Сама не знаю. Мне нужно отыскать одного человека, – только и смогла пояснить Изольда.

Но ее горничная понимающе кивнула.

– Вы ведь догадываетесь, кто он?

– Мой друг...

– А помимо этого? – Лотарэ ловко обломила торчащий из волос принцессы стебелек. – Не каждый зверь говорит по-человечьи...

– Я думала, что понимаю его, так как стала терновой ведьмой.

Утопленница хмыкнула. Она закончила укладывать волосы и теперь глядела через зеркало в голубые глаза принцессы.

– Волк повстречался вам неспроста...

Внезапно в дверь настойчиво постучали.

– Его болотное величество ждет, спускайтесь!

Изольда мгновенно позабыла о болтовне, руки ее затряслись.

– О, Лотарэ, вдруг ничего не выйдет?

– Не бойтесь, – успокоила горничная. – Я помогу вам.

Она поправила свадебный наряд принцессы, вручила ей букет из болотного сердцелиста и ободряюще кивнула.

– Если получится, уже к вечеру мы увидим солнце...

В дверь снова забарабанили, на этот раз громче. Горничная отперла засов и пропустила невесту вперед. Свита, вооруженная острыми зубами и пиками, уже ждала, нетерпеливо при-танцовывая.

Пришлось спускаться в болото, кружа по спирали винтовой лесенки. Миновав половину пути, Изольда встревоженно прислушалась. Из обеденного зала долетали жуткие звуки, как будто бешеные коровы что есть силы мычали на лугу.

– Что это? – недоуменно спросила она.

И ее служанка тихо ответила:

– Музыка.

Пройдя еще немного, принцесса и сама увидела безумный оркестр. Покрытые наростами и черной тиной болотные черти не жалея сил дули в гигантские ракушки. Какие-то юркие маленькие существа, похожие на кочки с горящими глазками, трубили в раковины поменьше. При этом мелодия отсутствовала вовсе. Каждый из музыкантов просто дудел, соблюдая собственный ритм, сливающийся в нескладную какофонию.

По углам зала столпились зеленые утопленницы. В ужасе они затыкали уши. Среди гостей также были гигантские пятнистые жабы и скользкие улитки, доходившие невесте до плеч. Заметила она и костлявых зубастых кикимор, алчно шаривших взглядами по углам.

– Не ровен час, гости начнут лопать друг друга, – пробормотала принцесса, пробираясь сквозь пеструю толпу.

– Расступитесь! – крикнул раздраженно король, заметив ее у дверей.

Он сидел на своем троне у дальней стены, облаченный по случаю торжества в длинный кафтан из багряных листьев.

– Как много придворных, – заметила Изольда, добравшись наконец до его кресла.

– Чтобы все обставить по-честному, – объяснил Давен Сверр. – При свидетелях мы произнесем свадебные клятвы, выпьем из одного кубка и скрепим обеты поцелуем.

Мельком взглянув на его острозубую улыбку, принцесса сглотнула.

– Я разгоню этот сброд, как только церемония закончится. – Он поднялся. – А теперь приступим.

И, по-хозяйски обхватив девушку за талию, потащил ее к алтарю, наскоро состряпанному из обеденного стола. Чтобы придать ему более торжественный вид, столешницу украсили травой и гирляндами из кувшинок. Здесь же стоял кубок, до краев заполненный зеленой грязью.

Изольда содрогнулась при мысли, что придется это пить. Но, заметив рядом блюда с пиявками, поганками и мочеными слизнями, решила, что стоячая вода – не самое мерзкое угощение.

– Прежде чем мы начнем, позволь сделать тебе комплимент, – спохватился жених. – В свадебном платье ты выглядишь чудесно. Жаль, конечно, что волосы позеленеют со временем...

Он поправил лилию, выбившуюся из прически Изольды.

– Ты ведь сказал, что превратишься в человека после женитьбы на живой девушке?..

– Да-да, – закивал он, – но всякое бывает, и, если вдруг не получится, у меня появится новая жена.

– погоди. – Она глянула на его пальцы, окольцованные потемневшими от сырости перстнями. Страшная догадка промелькнула в голове. – Сколько раз ты пытался снять свое проклятие?

Давен Сверр ухмыльнулся криво.

– Отвечай! – едва сдерживаясь, приказала принцесса.

– Пожалуй, свадьба подождет еще полчаса. Я покажу тебе кое-что, – промурлыкал болотный король.

И, не выпуская ее руки, направился в боковой коридор.

Темные подвалы проносились перед глазами Изольды. Чтобы успеть за женихом, ей приходилось бежать.

Наконец он остановился у низенькой дверцы, поросшей мхом.

– Здесь, – зашептал он, – хранится мой секрет. Самая большая тайна, которую ты никому не должна выдавать. Я не раз пробовал разрушить злые чары, сделавшие меня болотным чудовищем. Самых прекрасных девушек выбирал на роль жен, наивно полагая, что красивая невеста обеспечит чудный облик и мне.

Он стиснул ее плечи. Холодные пальцы прилипли к коже, словно паутина.

– Но раз за разом мои жены разочаровывали меня. Время шло, я оставался прежним. Так что приходилось устраивать свадьбы снова и снова...

Внимая его скрипучему голосу, Изольда тряслась, как в лихорадке.

– Сама понимаешь, нельзя жениться повторно, если твоя благоверная жива. Поэтому каждый раз требовалось решать маленькую загвоздку. Так у меня появилась особая комната. – Он наконец повернул ключ в замке, ржавые петли скрипнули.

– Нет! – взмолилась Изольда. – Я не хочу видеть то, что находится за дверью.

– Придется, – зашипел болотный король. – У мужа не должно быть секретов от будущей жены.

И, распахнув створки, он втокнул ее в темную каморку. Синий огонек в его ладони осветил стены, и принцесса в ужасе зажала рот рукой.

На полу покоились пять девичьих тел, не покрытых саванами. Серая кожа свидетельствовала, что они не были утопленницами: следы от королевских пальцев явственно проступали на хрупких шеях. Глаза некоторых остались широко открытыми, ужас и отчаянье отражались в них.

– Видишь? – спросил исступленно король. – Даже их красоты оказалось недостаточно, чтобы расколдовать меня. Но тебе, терновая ведьма, нечего бояться. Ведь ты умеешь творить магию?

Изольда прижалась к стене, не смея издать ни звука.

«Бежать! – отчаянно думала она. – Мы с волком должны сегодня же покинуть это страшное место...»

– Моя шестая женитьба, – выволакивая девушку в коридор, вздохнул Давен Сверр. – Надеюсь, она принесет мне удачу.

– Непременно, – чужим голосом подтвердила принцесса.

С трудом заставляя себя делать каждый шаг, она вернулась в зал и заняла место у алтаря по правую руку от жениха. Публика, пока молодых не было, заметно всполошилась. Музыканты перестали играть и бросились ловить жаб поменьше. Черти тащили за руки оцепеневших от страха утопленниц. Еды на столе почти не осталось, только пара пиявок отчаянно пыталась уползти прочь.

– А ну, тихо! – рявкнул в бешенстве болотный король.

Гомон в зале понемногу смолк. Пока клыкастая стража наводила порядок, Изольда искала глазами волка.

– Приступим. – Жених торжественно замер у алтаря.

– Странно, не вижу своего спутника... – Принцесса растерянно оглянулась.

– Как ты и хотела, он поднесет нам кольца. Или передумала?

– Нет-нет, – замотала головой она. – Если так, я готова.

Болотник хлопнул в ладоши, и светлицу сотрясла новая волна жуткой музыки. Ракушки, прогремев несущую мелодию, смолкли, лягушки удивленно моргали.

– Я – Давен Сверр, властелин болот и хозяин трясин, повелитель всех омутов и глубоких топей, беру тебя, Изольда... э-э-э... – Он умолк, вопросительно глядя на свою невесту.

– Просто терновая ведьма, – подсказала она.

– Беру тебя, Изольда терновая ведьма, в жены по своей воле, движимый истинным пылким чувством. И буду любить до тех пор, пока нас не разлучит смерть. – На этих словах он довольно оскалился, угольные глаза сверкнули. – Подать кольца!

В зал, угрюмо пятаясь от стражи, вошел волк. Он выглядел изнуренным, шерсть сбилась в колтуны, только глаза горели ясным зеленым огнем.

Принцесса чуть не бросилась ему на шею, но вовремя сдержалась.

– Быстрее! – прикрикнул Давен Сверр на вяло перебирающего лапами Таальвена. И болотные чудовища поспешили подогнать его острыми пиками.

Только теперь девушка заметила алый бархатный мешочек, болтающийся на волчьей шее. Болотный король сорвал его, когда Таальвен подошел ближе, и достал кольцо, запотевшее от налета патины.

– Этим перстнем я скрепляю свое обещание! – Он натянул его на палец Изольды и тут же потребовал: – Твоя очередь.

– Я – Изольда терновая ведьма... – неуверенно начала она и встрепенулась с притворным беспокойством: – я забыла в башне свой красный плащ!

– Ну и черт с ним, – отмахнулся жених.

– Ты что? – Принцесса всплеснула руками. – Он должен присутствовать на церемонии как доказательство твоей любви. Мы ведь хотим снять проклятье?

– О боги, – простонал Давен Сверр. – Пошли за ним кого-нибудь.

Он указал на служанок, но, глядя на то, как бестолково они сбились в угол, передумал.

– Или лучше сходи сама. Только быстро!

Подхватив платье, Изольда устремила вон из зала. Она старалась скрыть свою радость, унять трепет, чтобы выглядеть невозмутимой.

Гости снова начали галдеть, стремительно теряя интерес к свадьбе, и волку без труда удалось проскользнуть следом за девушкой.

– Туда! – не расходуя время на разговоры, скомандовала она.

Вдвоем они бросились по винтовой лестнице в башню. Ступени замелькали под ногами.

– Лотарэ, – хватая ртом воздух, выкрикнула Изольда, когда наконец вбежала в комнату. – От долгого подъема она едва могла дышать.

– Все готово. – Служанка заперла двери на засов. – Я отвлекла стражу, но ненадолго. Да и король быстро вас хватится.

– Куда же нам бежать? – удивленно спросил Таальвен.

Горничная указала на крошечный лаз в крыше башни.

– Я проделала его, пока вы были внизу.

– О, Лотарэ, я буду благодарна тебе всю свою жизнь!

– Пока еще не за что, – махнула тонкой рукой служанка. – Вам нужно спешить.

– Пойдем с нами. – Принцесса сжала в ладонях зеленые пальцы. – Иначе тебя запрут в темнице.

Утопленница призраком отступила в тень.

– Тому, кого давно покинула жизнь, нечего делать наверху...

– Но тебя заманили в трясину обманом! Наверняка есть способ вернуться обратно.

– Я его не знаю. – Лотарэ грустно вздохнула. – Разве что болотный король отпустит мою душу.

На мгновение Изольда задумалась, а затем вдруг пылко пообещала, приблизив лоб к зеленоватому лбу горничной:

– Клянусь освободить тебя из трясины, какое бы колдовство ни пришлось для этого применить!

Лицо Лотарэ просветлело.

– Пора, – поторопил волк. – Я уже слышу топот ног по ступеням: стража несется в башню.

Забравшись на спину своего спутника, принцесса ухватила руками за карниз. Плащ она повязала на шею.

– Еще немного, – подтолкнул снизу волк.

– Откройте, именем болотного короля! – раздалось за дверью.

Таальвен Валишер высоко подпрыгнул, оттолкнувшись сильными лапами от пола. Его когти проделали в стене длинные борозды.

– Вперед! – крикнула принцесса. – Только задержи дыхание.

Не раздумывая они бросились в зеленую бездну и что есть силы заколотили по воде руками и лапами.

Изольде не требовалось беречь воздух, но она тревожилась за волка, который не мог оставаться в болоте долго.

– Хватайте их! – долетел сквозь толщу голос болотного короля.

Его стража таки вышибла дверь и теперь пыталась выбраться через дыру в крыше.

– Пропустите меня! – завопил он, прекращая бессмысленную возню прислужников.

Сильные цепкие пальцы мигом раскрошили сырое дерево, и Давен Сверр очутился в воде.

– Догнать! – приказал он подоспевшим тритонам. – Можете сожрать волка, но девчонка нужна мне живой.

Изольда гребла что было сил, но хрупким рукам было не сравниться с перепонками болотного короля. Он плыл стремительно, словно рыба, неотвратно нагоняя беглецов. Тяжелое платье мешало девушке двигаться, тянуло ко дну, водоросли путались в ногах. Волк оказался проворнее своей спутницы, легко обогнал ее и, похоже, вынырнул на поверхность.

– Сначала я женюсь на тебе, а потом обглодаю твои нежные косточки! – пригрозил болотный король, приближаясь скорее.

«Он убьет меня», – с ужасом думала принцесса, глядя в узкое зеленое лицо.

Но тут руки ее нащупали колыхавшуюся под водой шерсть. Таальвен Валишер, глотнув воздуха, нырнул за Изольдой и потащил прочь из озера. Девушка как можно крепче ухватилась за его шею, ногами помогая волку плыть.

«Еще немного, – трепетала она. – Солнечный свет почти играет на поверхности пруда, ветерок холодит мокрые ладони».

Волк продолжал тащить спутницу к берегу. Вот под ногами появилось глинистое скользкое дно, прибрежные водоросли зашелестели по плечам. Таальвен вспрыгнул на берег, и Изольда протянула ему руку. Но зеленые пальцы впились в ее плащ мертвой хваткой.

– Держись! – взвыл волк.

Зубами он ухватился за платье принцессы и рванул в свою сторону.

– Она моя! – вынырнув из пучины, захохотал болотный король. – Скорее возвращайся, терновая ведьма, нас ждут гости и брачная постель.

– Нет! – вскрикнула Изольда, барахтаясь в рыске.

Из последних сил она дернула за тесемку на своем плаще, и Давен Сверр бултыхнулся в воду. Волк сделал победный рывок, вытаскивая мокрую дрожащую принцессу на берег.

Не дожидаясь, пока король придет в себя, путники вскочили и бросились наутек. Как угорелые они бежали прочь от проклятого озера, а вслед неслись безумные крики Давена Сверра.

К счастью, на пути беглецов не попадалось больше ни одного пруда со стоячей водой. Изольда и волк пересекли луг, миновали редкий подлесок и, слыша в горле стук собственных сердец, без сил повалились на землю.

Долго они пролежали, тяжело дыша, глядя в чистое голубое небо. И, только придя в себя, стали замечать сочную зеленую траву и яблони, шумящие вокруг.

– Где мы очутились? – Изольда повертела головой. – Не похоже, что на дворе начало ноября.

– Верно. – Волк принюхался. – Пахнет майскими цветами.

– Лишь бы не болотом. – Принцесса снова плюхнулась в траву. – Гляди-ка, у меня осталось кольцо короля.

Она стащила с пальца тусклый перстень и хотела было зашвырнуть подальше, но потом передумала.

– Я обещала выволить Лотарэ. Может, удастся с помощью кольца?

– Кто эта девушка? – вытряхивая из ушей воду, спросил Таальвен.

– Еще одна утопленница, которая не помнит своего прошлого. Но мне кажется, я где-то слышала ее голос.

Волк скептически фыркнул.

– Именно так, – подтвердила Изольда. – Мне незнакомо ее лицо, но голос, шелестящий, словно зимний морозный ветерок...

– Боюсь, шансы освободить Лотарэ невелики.

– Наш побег из трясины – тоже дело немыслимое, – упрямо возразила девушка. – Но мы выбрались.

Она принялась расплетать мокрую растрепавшуюся прическу. Давно пора избавиться от увядших кувшинок.

– Верно. – Таальвен стряхнул с себя тину. – Твоя затея спасла нам жизнь.

– Значит, не сердись, что я отправилась к омуту в грибном лесу?

Волк покачал головой, а затем произнес тихо:

– Я знаю, кто ты, – Изольда Северин...

Девушка так и застыла – с мертвой лилией в руках.

– Принцесса из северного королевства, младшая сестра принца Стефана... Говорю, чтобы быть честным с тобой, – спокойно продолжал он. – Мне все равно, почему ты сбежала. Я никому не выдам твою тайну, не спрошу о ней. Позволь же остаться рядом, чтобы охранять тебя, пока необходимо.

Ошеломленная девушка провела пальцами по черным линиям на запястьях и указала на веночек из колючей сливы на своем лбу.

– А это тебя не тревожит?

– Нет, – просто ответил Тааль. – Если тебя не беспокоит волк в качестве спутника... Что бы с тобой ни произошло в прошлом, я не изменю решения стать твоим защитником. Если, конечно, ты согласна.

– Тогда и я намерена защищать тебя, – сквозь слезы улыбнулась принцесса.

Из-за его добрых слов вдруг сделалось горько и легко одновременно. Девушка осознала, как далеко забралась от дома. И причина, по которой она сбежала, снова отозвалась в сердце ноющей тоской. Может статься, Изольда никогда не найдет человека, которого заколдовала. Но волк с готовностью разделит ее заботы и одиночество.

– Нужно раздобыть еды, – прижимая лапами вишневый цвет, проговорил Таальвен. – И неплохо бы отдохнуть у огонька.

– М-м-м... – Изольда отогнала невеселые думы, – теплый очаг и вкусная еда – чего еще желать для счастья?

А затем добавила:

– Разве что новое мягкое платье и прочные сапожки, и не помешала бы мазь от ссадин, да не забудь про перину из гуся... Горячий душистый чай и хрустящий хлеб с маслом, хорошая книга перед сном... – Она все мечтала, вспоминая сытую жизнь в замке Северин, а волк хмыкал, посмеиваясь над девичьими грезами.

Глава 4. Долина ветров

Весна вплеталась в густую волчью шерсть нежными яблоневыми лепестками, мелодичным шелестом молодых трав.

– Я и не знал, что вокруг существует столько запахов, – с наслаждением втягивая носом воздух, воскликнул Таальвен.

– Ты говоришь так, будто стал волком совсем недавно, – рассмеялась Изольда.

Она распустила волосы, чтобы высушить, и не стала собирать их в прическу. Тяжелые золотистые локоны лежали на плечах драгоценным покрывалом. И девушка даже в обтрепанном почерневшем платье из осоки выглядела как настоящая принцесса.

– Кажется, этот наряд годится лишь для болота, – поправляя высыхающее на глазах свадебное одеяние, хихикнула она. – Интересно, если Давена Сверра вытащить на сушу, его ждет та же участь?

– Стоит попробовать, – оценил идею волк.

Они шли сквозь ароматные, полнящиеся разнотравьем луга, и солнце пригревало так ласково, что воспоминания о бедах казались далеким дурным сном. Из-за бархатных холмов появлялись рощицы раскидистых узловатых груш, заросли шелковицы и целые сады из персика.

Местами тропинку пересекали быстрые холодные ручьи, которые можно было смело переходить вброд. Каждый раз натываясь на них, волк фыркал и старался преодолеть воду поскорее. Принцесса же, напротив, с наслаждением шлепала по мелководью, поднимая целый фонтан ледяных брызг.

– Ну, будет тебе, – взмолился мокрый до нитки Таальвен после очередной переправы. – Я на лужи теперь целый год не смогу смотреть без содрогания.

– С чего бы? Опасны ведь только стоячие водоемы. Омуты, пруды, заводи связаны между собой в одно огромное болотное королевство, хоть кажутся мелкими и безобидными на вид. А ручьи журчат весело, в них столько жизни, что хочется пуститься вдоль по течению в легкой лодочке...

– Веселья тебе не занимать. – Волк рысцой поспешил вслед за своей подопечной, отряхиваясь на ходу.

Пчелы неспешно кружили в воздухе, сонно покачивались нарядные ветви. Словно древние курганы, ревностно хранящие свои тайны, вдоль тропинки вздымались холмы. Мир казался прекрасным, налитым живительными соками, но путников не покидало легкое беспокойство. Может, виной всему была необычная тишина или то, что среди зелени не виднелся ни один домик, сколько бы принцесса и волк ни вертели головами?

– Что за странное место, – пожал плечами Таальвен.

Звериное чутье молчало, убаюканное мирной прозрачностью весеннего дня, но он все равно старался держаться рядом с Изольдой.

– Похоже на королевские сады Северин, с той лишь разницей, что в наших владениях выстроены аккуратные домики крестьян. Они живут в них круглый год, приглядывают за деревьями, собирают урожай, часть которого потом отправляют в замок или продают.

Принцесса вздохнула, вспомнив о доме.

– Должно быть, богатый край, – задумчиво протянул волк. – А там, откуда я родом, почти ничего не растет. Только редкие сорта зерна и дикие ягоды. Но гордым жителям моих земель не занимать упорства: чтобы обеспечить себе пропитание, они бесстрашно ныряют за жемчугом на морское дно, добывают в горах золото и самоцветные камни, плавят руду, а затем меняют на ткани или заморские лакомства, привезенные на палубах торговых кораблей... Хотел бы я показать тебе суда в местном порту: остроносые лодчонки и шустрые двухмачтовые йолы, грозные «драконьи корабли» с закаленными бойцами у весел и гигантские торговые парусники...

– Ты тоже скучаешь по родным местам? – Девушка присела рядом и мягко потрепала его по ушам. – Мы обязательно попробуем выяснить, что с тобой произошло. Уверена, найдется способ помочь, в конце концов, я – терновая ведьма.

Таальвен Валишер ткнулся носом ей в плечо и потряхнул головой, прогоняя печаль по былым временам.

– Если эти уголья принадлежат кому-то, хозяин рано или поздно объявится. – Он зорко оглядел цветущие сады. – Нам лучше не ночевать в чистом поле.

– А где же тогда? С десятков верст не вижу в округе ни единого амбара, ни одной маломальски приличной крыши...

– Сдается мне, мы еще наткнемся на них. Лишь бы не пожалеть.

– Ну что ты, волк, – пожурела принцесса. – Гляди, как вокруг светло и уютно... Это не ядовитый грибной лес, чтобы за каждым деревом воображать чудовище.

В подтверждение своих слов она устремила к яблоневоу роще и исчезла под фатой лепестков.

– Погоди! – крикнул встревоженно Таальвен, в три прыжка преодолевая расстояние между ними.

Но Изольда уже спряталась за другим стволом, лисой перескочила небольшой овраг и укрылась в корнях. Чтобы не выдать себя громким дыханием, она зажала рот рукой.

– Принцесса... – высоко подняв серую голову, позвал волк. – Где вы прячетесь?

Еще секунду он постоял, внюхиваясь в сладкий звенящий воздух, поводит ушами из стороны в сторону и медленно двинулся в глубь сада. Волчья натура подстегивала, уговаривала поохотиться, пусть и ради забавы. И, покоряясь настойчивому зову, Таальвен Валишер шутиливо зарычал:

– Я все равно отыщу тебя!

По звериным меркам рык получился довольно грозным, но девушка прыснула в ладошку в своем укрытии.

– Чутье подсказывает, ты совсем близко...

Растерянно оглядываясь, он брел сквозь рощу, под лапами хрустели сухие ветви. Быть может, интуиция и говорила Таальвену о чем-то, но слушать ее толком он не умел. Слишком диким казалось отдаться во власть порыва, припасть к земле, закопаться носом в сухие листья и выслеживать добычу, пока не схватишь острыми зубами. Ведь именно так поступают настоящие звери. Поэтому он внимал внутреннему голосу только в минуты крайней опасности, когда противостоять инстинктам невозможно.

Желая осмотреться как следует, волк оперся передними лапами о корягу. Но она пролежала здесь слишком долго и незамедлительно проломилась с оглушительным хрустом. Резко отскочив в сторону, Тааль замер в замешательстве. Принцесса, наблюдавшая за ним из своего тайника, не выдержала и в голос расхохоталась.

– Не время сейчас играть в прятки, – проворчал с укоризной Таальвен, мигом оказавшись рядом. – Разве приключения на дне болота ничему тебя не научили?

– Ах, волк, нельзя быть таким серьезным, – отсмеявшись вдоволь, ответила Изольда. – К тому же спрятаться от тебя – задача несложная. Ты так топотал, что вряд ли поймал бы меня, не говоря уже о белке или кролике.

– Не люблю белок, – фыркнул Таальвен, возвращаясь на тропинку. – Слишком жесткие.

– Не сердись... – Девушка двинулась за ним, собирая на ходу васильки и золотистый луговой чай. – Сейчас сплету тебе венок под стать королевской короне.

Как же она была хороша в своей почерневшей одежде, с волнистой гривой волос. Голубые глаза лучились светом, и даже черные колючки на лбу и щеках не могли испортить нежное лицо, только делали его бледнее, призрачнее. Принцесса кружилась в плавном танце, а проворные пальцы быстро укладывали стебельки в зеленые косы. И вот, когда ароматный цветочный венок был готов, Изольда поймала в его круг клонящееся к закату солнце и церемонно водрузила воображаемую корону на голову волка.

– Провозглашаю тебя рыцарем дома Северин, благородным хранителем королевского рода и своим доблестным защитником!

Символ ее посвящения тут же сполз Таальвену на глаза – торжественность момента оказалась нарушена.

– Не страшно, – исправила положение находчивая принцесса. Она осторожно сняла венок и надела его на шею своего спутника. – Намного лучше. Теперь это не корона, а целый орден.

Таальвен вздохнул, но поблагодарил девушку. Дурачиться он давно отвык. В последнее время и без того суровый характер сделался особенно мрачным. Ведь сбитый с толку волк ожидал от судьбы подвоха в любую минуту.

Но, глядя как беззаботно радуется жизни Изольда, он понемногу оттаивал. На долю девушки и так выпало немало испытаний, незачем портить ей настроение хмурой миной. Пусть расхаживает по луговой дороге и кружится в хороводе, пока он настороже.

Таальвен чутко прислушался: не зазвучит ли вдалеке звук охотничьего рожка, лай собак или человеческий голос? Но кругом было тихо, лишь пчелы жужжали, готовясь ко сну.

– Смотри, черешни! – Изольда сорвалась с места и помчалась к нарядному деревцу. – Как бы мне хотелось сейчас разделить с тобой королевский ужин. В большом зале стол обычно сервируют серебром, зажигают высокие свечи. Печеные яблоки и груши подают прямо в глазури, а жаркое из индюшки пахнет так аппетитно...

У нее заурчало в животе, и волк в очередной раз подумал, что пора бы разжиться провизией. Но весенний сад – не лучшее место для утоления голода. Хотя деревья и кусты благоухают, на них не найти ни одного плода.

Дорога круто свернула за высоченный, заросший мхом курган и вывела путников в уютную долину. По центру ее пересекал ручей, кое-где превращающийся в небольшую речушку, берега пестрели от цветов. Но рассматривать местность девушка с волком не стали. Ведь вдалеке, прямо над горами, висел огромный остров. Он был величиной с добрую деревню, и боги знают, как держался в воздухе. Осколки скал кривыми клыками свешивались со дна глыбы, как будто ее вырвали прямо из земли колдовской силой и заставили застыть в небе, в десятках саженей от горной вершины. Только вот рва, который непременно образовался бы от такого волшебства, не было видно: под островом раскинулась ровная, как полотно, долина.

Из подножия каменного пласта свисали корни деревьев. Река когда-то оставила глубокие борозды в стенах скалы. И хотя она давно пересохла, старое русло до сих пор белело в камнях. Кажется, раньше вода стекала прямо в долину, обрушиваясь с высоты бурным потоком.

Но понять, что именно происходит наверху, не представлялось возможным: слишком высоко взлетел таинственный остров над землей. Только какие-то ветхие обломки, похожие на крылья исполинских мельниц, выглядывали из-за его скал.

Принцесса и волк постояли еще немного, ожидая, что колдовское видение растворится в воздухе или рухнет с оглушающим треском, но невесомая громадина преспокойно парила над горными обрывами.

– Вот это да!

Не глядя под ноги, Изольда шагнула вперед. И непременно угодила бы в хитро устроенную ловушку, если бы не Таальвен Валишер. Он ухватил девушку за край платья и рванул на себя. Жухлая ткань треснула и разошлась до самого бедра, но принцесса успела удержать равновесие.

У холма под небольшим уступом была выкопана глубокая яма, заботливо прикрытая травой и листьями. Их уложили несколько дней назад – зелень успела высохнуть, что и насторожило чуткого волка.

– Наверняка там волчья ловушка, – предположил он. – Глубокий ров с острыми кольями, врытыми в дно.

– Видимо, у сада все же есть хозяин, – насупилась встревоженная девушка.

Она указала рукой на небольшой опрятный домик, утопающий в цветах. Увлеченные таинственным летающим островом, путники не заметили его сразу. Соломенная крыша скрывала белые стены, крошечные окошки глядели прямо в буйный цветник. С одной стороны хижину отгораживал плетеный забор, на колья которого кто-то насадил глиняные миски и кувшины.

– Наверное, у здешних обитателей полным-полно еды... – протянула Изольда.

– Но, судя по капканам для незваных гостей, они не спешат ею делиться. – Волк осторожно обогнул замаскированную яму.

– А что, если мы попросим очень вежливо?

Девушка двинулась в сторону притихшего домика. Волк зашагал рядом, готовый в любую минуту броситься на врага, защитить юную принцессу.

Стоило им подойти ближе, как дощатая деревянная дверь отворилась, навстречу вышла высокая грузная фигура, с ног до головы закутанная в бурю шкуру медведя. При каждом шаге грубые сапоги поднимали облако пыли, когти, свисающие с лап, зловеще гремели.

С первого взгляда незнакомца можно было принять за страшное чудовище, но Таальвен прошептал, приняв за человека:

– Это человек...

Клыкастая морда зверя, надвинутая на глаза вместо капюшона, скрывала лицо. В руках, затянутых кожаными перчатками, хозяин дома сжимал тяжелую палицу.

– Вы кто такие? – послышался глухой неприветливый голос, идущий словно из глубины.

– Меня зовут Изольда. – Принцесса дружелюбно улыбнулась и положила ладонь на спину своего спутника. – Я путешествую с другом. Оба мы нуждаемся в теплой постели и горячем ужине.

– А мне что с того? – помолчав минуту, резко ответил мужчина в звериных мехах. – Ступайте себе!

– Мы очень устали, – закусив губу, учтиво повторила девушка. – Прошу, продайте нам немного провизии или хотя бы подскажите, в каком краю мы очутились.

– Продать? – басом хохотнул медведь. – Что-то я не вижу при вас мешков с золотом. Чем будете расплачиваться за пищу и кров?

– Пойдем отсюда, – буркнул волк, – он не впустит нас.

– Подожди, я попробую еще раз. – Изольда сделала пару шагов навстречу хозяину долины и миролюбиво подняла руки. – Денег у меня нет – это верно, но, может, мы будем вам чем-то полезны?

Незнакомец в медвежьей маске придирчиво оглядел фигурку девушки. Даже с такого расстояния легко угадывалось, что к физическому труду она не привыкла.

– Не представляю, как вы пригодитесь, помощники по хозяйству мне не нужны. Да и ты вряд ли сумеешь рубить дрова...

Взгляд его упал на кудрявые локоны Изольды, в солнечных всполохах они переливались золотом.

– Хотя, пожалуй, я купил бы твои волосы.

Волк подался вперед и зарычал. Когти на его лапах полоснули мягкую землю.

– Этому не бывать!

– Боюсь, он прав. – Принцесса пригладила шерсть своего спутника, вздыбленную на загривке. – Мы уходим.

Легким движением она откинула со лба длинные пряди, колючки на щеках показались во всей красе.

Волк уже прикидывал, сколько времени им понадобится, чтобы пересечь равнину, и успеют ли они до темноты, но незнакомец крикнул неожиданно тонко:

– Погоди!

От внимания его не укрылись терновые отметины, и, похоже, они заинтересовали хозяйку долины сильнее девичьей косы.

– Да стой же ты!

Изольда с опаской обернулась. Человек-медведь внезапно затрясся, скукожился, бурая шкура упала на землю. Принцесса юркнула за спину волка, но бояться было нечего. Перед ними стояла стройная девушка, немногим старше Изольды. На руках ее красовались толстые, сшитые не по размеру перчатки, она с трудом отвязывала от ног тяжелые, доверху набитые опилками сапоги. Спрыгнув с них, незнакомка оказалась всего-то на голову выше принцессы.

– Я вас не обижу.

Несмотря на улыбку незнакомки, Изольда не сдвинулась с места.

– Разных людей заносит в Долину ветров, – поспешила сгладить напряжение кудесница. – Вот и приходится наряжаться грозным хозяином. Я живу здесь совсем одна, так что защитить меня некому.

Лицо у нее было приятное, хотя и с острыми чертами. Пышные темные волосы кое-как убраны в толстую косу. Под шкурой незнакомка носила простую белую рубаху с кожаным корсетом и просторные шаровары.

Волк все еще настороженно принюхивался, когда девушка протянула принцессе руку.

– Меня зовут Лива.

– Изольда, – кивнула смущенно путница.

Незнакомка показалась ей удивительной: на запястьях и пальцах ее чернели странные руны. Но разглядывать узор, словно простолюдинка на ярмарке, принцесса не стала. А вот Лива, напротив, устремила на нее цепкий серый взгляд.

– Ты не получишь ее волосы! – предупредил грозно Таальвен.

– Я не посмею просить об этом, – развеселилась их новая знакомая. – Нужно обладать безмерной наглостью или глупостью, чтобы потребовать хотя бы локон с головы терновой ведьмы.

– Ты знаешь? – Изольда попятилась.

– Разумеется! Будь я обычной женщиной, живущей в глуши, вряд ли следы на твоей коже сказали бы мне о чем-то. Но я и сама из рода кудесников-заклинателей, потому не раз слышала истории о терновых ведьмах.

– Ты колдунья?

– Не совсем. – Заклинательница воткнула свою палицу в землю рядом с забором. – Мои предки обладали особыми знаниями, которые и передали мне по наследству. Это не магия, а скорее тайная наука. Например, я легко могу изменить голос или навести морок.

– Морок? – Принцесса удивленно вскинула бровь.

– Чтобы человек видел то, что нужно.

– Ну, конечно! Обычным людям ты, верно, кажешься страшным чудовищем. До смерти напуганные медвежьим обликом, они бегут куда глаза глядят... Отличное средство от незваных гостей.

– Но с вами этот трюк не прошел, – кудесница хитро подмигнула, – на животных мои чары не действуют, а терновую ведьму обмануть практически невозможно.

– Хотя одно полезное умение у меня есть, – пробормотала Изольда, заглушая громкое урчание собственного желудка. – Простите...

– Ох, как зверски ты, должно быть, голодна, – рассмеялась зачинательница. – Скорее идемте в дом, накормлю вас ужином.

Бдительный волк заступил своей спутнице дорогу и напомнил с подозрением:

– А как же плата за еду и ночлег?

– Какая? – Лива состроила невинные глазки. – Достаточно и того, что терновая ведьма почтит своим присутствием мою скромную обитель! А если к тому же она порадует меня парочкой колдовских историй, я буду абсолютно счастлива.

Изольда просияла. Кудесница, скинувшая медвежью шкуру, сразу ей понравилась.

– Проходи, – распорядилась Лива, направляясь к своему жилищу. – А друга можешь устроить на куче соломы за домом...

От возмущения волк чуть не взвыл.

– С твоего позволения, он пойдет со мной, – успела вставить принцесса прежде, чем ее спутник открыл пасть, – Таальвен Валишер – не обычный волк. Насчет его примерного поведения можешь не волноваться.

– Как скажешь, – безмятежно кивнула хозяйка дома.

Но волк подметил, как лукаво блеснули ее глаза, и про себя подумал:

«Лисица хитра».

Колючая стреха домика оцетинилась недружелюбно. Тут и там под ней висели деревянные колечки, затканые внутри сложными узорами из нитей, легко позвякивали палочки с при-

мотанными к ним перьями и обрезками ткани. Стена у самой крыши была расписана загадочными рунами, разобрать которые Изольда не смогла. Никогда прежде девушка не видела подобных символов.

«Все-таки она ведьма», – решила принцесса, склоняя голову, чтобы вслед за Ливой попасть в дом через низкий вход.

Волк молчал, предельно сосредоточенный, готовый обороняться. Но ничего страшного не случилось. Только огонь в очаге вспыхнул голубыми искрами. Дверь за путниками тихо закрылась.

В доме пахло пирогом, яблочным сидром и свежей соломой. Было в нем всего две комнаты, доверху заваленных книгами, старыми, пожелтевшими от времени свитками, какими-то невероятными металлическими инструментами, похожими на подзорные трубы. Назначение их осталось загадкой для Изольды.

Колдовское добро размещалось на грубых деревянных полках и столах. Древние фолианты стопками громоздились под стенами, грозясь обрушиться на незваных гостей. Концы свернутых в трубки карт торчали из сундуков вместе со ржавыми металлическими шестеренками, ключами и странными побрякушками, напоминающими сломанные часы.

– Что это? – Принцесса с любопытством уставилась на стеклянную колбу, на дне которой плескалась ядовито-аметистовая жидкость.

– Лучше не трогай, – предупредила Лива, подхватив заветную бутылочку. – Астильбовое вино – редкая вещь, достать которую сейчас почти невозможно.

Она приоткрыла узкий шкаф, до отказа забитый колбами и ретортами, и спрятала закупоренное вино в его недра. Но волк успел заметить, что многие пробирки на полках пусты – видимо, волшебные запасы кудесницы давно истощились.

– Располагайтесь, – приветливо предложила хозяйка, зажигая масляные светильники.

В жилище ее было темновато, ведь сквозь окна почти не проникал свет.

Изольда медленно прошла по комнатам, отмечая про себя, что, несмотря на груды диковинных вещей и книг, домик Ливы выглядел уютно. Правда, он совсем не походил на хижину крестьян и усадьбы фермеров. Если уж быть точной, девушка вообще никогда не встречала подобных домов. Хотя она уловила некое сходство с кабинетом Стефана в замке Северин. Но едва ли там можно найти кошачий череп, сушеные скелеты морских рыб, охапки почерневших, но все еще сладко пахнущих цветов и драгоценные слитки в стеклянном кувшине.

В спальне под стенкой стояла простая кровать, в несколько слоев застланная лоскутными покрывалами, – похоже, единственная постель в доме. Прямо над ней виднелся чертеж с кругами и полукружьями, испещренный мелкими письменами. Бумага была такой ветхой, что начала крошиться по краям.

Кровать подпирал небольшой секретер, в пару ему имелся резной деревянный стул столь искусной работы, что впору украсить им королевскую читальню.

Принцесса огляделась недоуменно: что за странная обстановка? Наспех сколоченные полки здесь соседствовали с великолепными шкафами и табуретками... Домик заклинательницы словно собрали из драгоценных деталей, дополнив на ходу простой деревенской мебелью. По всему чувствовалось: жилище это необычное.

Мысленно решив больше не удивляться, Изольда побрела на кухню. Бумаг и механических диковинок тут было поменьше. Третью помещения занимал закрытый очаг с полукруглой дверцей. Но вот странность: сложили его не из привычного камня, а отлили из гладкого черного металла. Кривая труба вела от камина на улицу прямо сквозь соломенную крышу.

Посреди комнаты стоял круглый стол, на полках горками возвышались глиняные тарелки, кувшины, кружки. Из полумрака приоткрытой кладовой сладко тянуло фруктами.

– Яблочный пирог как раз подоспел, – вынув из печи румяный каравай, заметила Лива. – Нужно только набрать сидра в чулане.

И она скрылась за дверью каморки среди плетеных корзин с запасами.

– Надеюсь, вы не против яблок. Этих фруктов навалом в Долине ветров – приходится сушить их на зиму, печь, варить пиво...

– Мы будем рады любой еде, – успокоила хозяйку гостя.

И чинно уселась на лавку у очага. Немного напряженный волк устроился у ее ног.

– Вот и славно. – Кудесница чихнула, вытаскивая из чулана полный до краев жбан и головку мягкого белого сыра.

– Прошу к столу!

Дважды звать не пришлось. Правда, ни хрустящих салфеток, приличествующих случаю, в доме не нашлось. Не оказалось даже вилок.

– Подумаешь, – хихикнула Изольда, разламывая теплый яблочный каравай руками. И порадовалась, что брат с бабушкой не видят ее сейчас.

Пирог был просто восхитительный. Девушка уплетала угощение за обе щеки, не забывая запивать его освежающим сидром. Волк тоже получил свою порцию еды, но отнесся к ней гораздо прохладнее.

– Рада, что угодила терновой ведьме. – Лива растянула губы в улыбке.

– Пожалуйста, не называй меня так, – вспыхнула гостя. – Вряд ли во мне есть хоть что-то ведьмовское, не считая злосчастных терновых следов.

Кудесница с любопытством уставилась на нее.

– Как скажешь... Но мне узоры на твоей коже кажутся красивыми.

– Придумаешь тоже. – Изольда прикрыла щеки волосами. – На родине меня бы за них по меньшей мере заперли в башне. А может, даже сожгли, родись я не в знатной семье...

– Ну и нравы, – покачала головой кудесница. – К счастью, твоя родня не поступила так сурово.

Принцесса погрузилась в мысли.

– Они не знают, что со мной случилось. У меня и семьи почти нет. Только бабушка и старший брат.

Лива поставила на стол новую порцию сидра и незаметно наполнила пустую кружку гостя.

– Но Стефан – человек, у которого и без того множество обязательств. Так что я решила не рассказывать ему о своем ведьмовстве. – Изольда вздохнула.

– Иными словами, ты сбежала... – Отказать в проницательности хозяйке дома было сложно. – Но здесь-то откуда взялась?

– Из болота... – Язык у принцессы начал заплетаться.

Пить она не привыкла и легко попала под чары коварного хмеля. Зато ее верный спутник неустанно следил за происходящим. К крепкому напитку он не прикасался, утоляя жажду водой.

– Ты говоришь о Болотном королевстве? – ахнула Лива. – Я слышала о нем, но... Разве из омета возможно выбраться?

– Если очень быстро грести. – Девушка хохотнула.

– Что же вы делали под водой?

– Гостили у тамошнего владыки. Вернее, были у него на свадьбе...
– Любопытно... – Серые глаза кудесницы сверкнули. – И как он поживает?
– Хорошо. – Изольда снова захихикала. – Одержим идеей, что его прокляли... Поэтому пришлось спешно оставить беднягу.

– Ясно... и куда теперь держит путь терновая ведьма?
– Ищу одного человека, – окончательно опьянев, поведала гостя.
Но волк потянул ее за руку с тихим рычанием, и девушка спохватилась.
– Таальвен прав, это тайна.
– Понятно. – Заклинательница кивнула заговорщицки.
Волку ее расспросы не понравились.

Да и глаза у кудесницы были странные – подернутые дымкой. Обычно за такими скрываются темные загадки. Изольда изо всех сил пыталась выглядеть беспечной, но печаль во взгляде утаить непросто. И то, как жадно Лива ловила иные слова Изольды, казалось Таальвену подозрительным.

– У тебя не найдется снадобья, чтобы прояснить мысли? – пытаюсь унять головокружение, простонала принцесса.

– Конечно. – Кудесница приоткрыла дверцу кухонного шкафа и выудила оттуда мешочек с травой. – Заварю тебе чай.

Походя она подмигнула волку.

– Не волнуйся насчет сидра, действие от него быстро проходит.

А затем поставила на печь маленький до блеска отполированный чайник, прошептала что-то над огнем, и он вспыхнул, снова разгораясь.

– А я вот колдовать не умею, – с завистью протянула Изольда.

– Это не колдовство. – Лива польщенно улыбнулась. – Я знаю специальные слова, чтобы разбудить пламя.

– Именно так у меня на родине и выглядят чары, – уточнила принцесса.

Она блаженно откинулась на спинку стула.

– Расскажи о своих предках...

Заклинательница словно ждала этого. Поворожив над чашками, уселась за стол и заговорила нараспев:

– С незапамятных времен они жили в Долине ветров. Окрестности тогда полнились всевозможными воздушными потоками. Морские бризы, пустынные вихри, далекие ураганы с гор то и дело посещали долину, поддерживали Небесный край цветущим.

– Странно, – Изольда отхлебнула чая, – за целый день нашего путешествия мы с волком не ощутили ни дуновения...

– Потому что сейчас ветра обходят это место стороной, – печально подтвердила Лива. – И причина кроется в устройстве летающего острова, который парит над кряжами. Именно на нем обитал некогда мой народ... Давно это было... Колдовство кудесников еще не поглотило время, и они счастливо жили в Небесном краю. Несколько раз в год швартовали свой дом к горным вершинам, спускались в долину на большое торжище, чтобы обменять свои товары на зерно, специи, шелк. Заклинатели считались искусными мастерами по металлу и дереву, так что многие приезжали за их диковинными вещами...

– Вот что за странные штуковины... – Изольда указала на металлический шарик на полке. Бока его покрывали узоры и камушки, подозрительно похожие на рубины.

– Жалкие крохи былого величия моих предков, – понурилась рассказчица. – Пришлось выкупать их у торговцев... Кое-что я смастерила сама. Но, в общем-то, ты права: кудесники умели создавать необычные вещицы. Амулеты, помогающие искать воду, обереги, хранящие от удара молнии, особые инструменты для богатого урожая, любовные талисманы... На послед-

ние, к слову, был самый большой спрос... И так, благодаря бойкой торговле мой народ жил в полном достатке среди облаков...

– Почему же ты оказалась на земле совершенно одна? – Изольда подтянула колени к груди и устроилась поудобнее.

– Как я уже сказала, причина в самой сути существования Небесного края... Давным-давно его подняли в небо с помощью некоего секретного механизма, спрятанного в недрах острова. С тех пор земля моих предков стала недостижима для врагов. Но так же и безжизненна, как любой кусок скалы, оторванный от всеобщей плодородной тверди. И чтобы обеспечить его водой и зеленью, кудесники создали огромные зачарованные мельницы. Пока их лопасти вертелись, прямо из долины в Небесный край поднималась река, питающая почву. Сады плодоносили, весну сменяло лето...

– Заклинателям нравилось парить в вышине – так легче оберегать тайные знания. В помощи людей они не нуждались, ведь умели заговаривать огонь, железо и дерево, призывать дождь, отгонять бурю, растить овощи и фрукты...

– Что же произошло? – не сдержала любопытства принцесса.

Словно отвечая на ее слова, огонь в печи полыхнул голубыми искрами и зашипел. Лива строго глянула в его сторону, сложила пальцы в причудливый знак, и пламя утихло.

– Среди прочего кудесники знали, как привадить ветра. Десятки вихрей вертели мельницы, даруя Небесному краю процветание, пока один единственный – Западный, не обратил внимание на остров. Его звали Зефир, и вскоре он стал частым гостем в доме главы общины.

– Ветер? – Изольда окончательно протрезвела.

– Да, – рассказчица стянула с тарелки сухую коврижку, – смешливый юноша с копной непослушных пепельных волос. Западный ветер влюбился в дочь старейшины.

Обожавшая сказки принцесса мигом представила себе непокорную красавицу на краю обрыва: волосы развеваются на ветру, глаза устремлены вдаль.

– Она отвечала взаимностью?

– Любить ветер – занятие, изматывающее сердце и душу, – вздохнула Лива. – Но она одаривала его вниманием. И для кудесников наступили благословенные времена: не нужно было беспокоиться о будущем, вычислять, какой из ветров вскорости пролетит мимо, звать его... Зефир целыми днями кружил крылья мельниц, обеспечивая краю воду, урожай, достаток...

Сытый волк устроился поближе к очагу и положил голову на лапы. Но, несмотря на сонный вид, слушал внимательно, поглядывая на хозяйку дома из-под полуопущенных век.

– Но вот ветер стал прилетать все реже, занятый своими делами на другом краю света. И хотя юной заклинательнице стоило лишь шепнуть в темноту ночи несколько заветных слов, чтобы наутро ее друг явился, тревога поселилась в сердцах обитателей Небесного края.

«Что, если однажды, Зефир исчезнет? – роптали они. – Сколько мы протянем без ветра?»

Встревоженные люди не давали покоя старейшине общины, потому он приказал дочери сплести для Западного ветра оковы.

– Разве подобное возможно? – поразила принцесса.

– Если знать нужные руны... – подтвердила Лива. – Из обид, печали и ночного холода выковала способная девушка цепочку для своего гостя, тонкую, как нить. Из вязкого утреннего тумана, смешанного со слезами, изготовила ошейник. И долго сомневалась, прежде чем позвать Зефира. Горько было упекать в плен любимого, но остаться одной – еще страшнее. Ветер есть ветер: появится, крутанет крылья мельниц, принесет ожерелье или жемчуг из-за моря, а в следующее мгновение хохочет под облаками – не поймать.

С каждым словом история звучала все печальнее – на удачный исход Изольда теперь не надеялась.

– Кудесница пленила его? – Ответ был заранее ей известен.

– Да.

Уголек в печи зашипел и погас.

– Когда утром Зефир обнаружил оковы на своей шее, он пришел в бешенство: возлюбленная предала его. Но улететь юноша не мог: волшебная цепь, сотканная из обид, горя и слез, держала крепко. В ярости Зефир поднял такой ураган, что снес с земли дома кудесников, разорил посевы. Он бушевал несколько месяцев, круша лопасти мельниц, сады, дворы без разбору. И вскоре стало ясно: жить в Небесном краю невозможно.

Заклинатели сами накликали на себя беду и сполна расплатились за содеянное. Собрав последние крупницы знаний, они ушли. А спустя какое-то время высохла река, питающая их землю. Ветер окончательно разрушил животворящие мельницы – остров остановился, замер в небе.

Кудесники разбрелись по земле – искать лучшей судьбы. Но достичь былого величия им было не суждено. Оторванные от дома, скитальцы быстро потеряли тайные знания, разучились заклинать.

– Что же стало с возлюбленной Зефира? – Изольда никак не могла выбросить ее из головы.

– Не знаю, – пожала плечами Лива. – Может, пыталась побеседовать с ветром... Но вряд ли он позволил бы подобраться к острову. Так что несчастная, скорее всего, осталась одна.

– Как жаль... – Девушка зевнула. – Давно это случилось?

Заклинательница делано развела руками и принялась убирать со стола.

– Пятьдесят, сто лет назад... я живу в долине немало, а до того жили мои предки.

Задремавший было волк поднял голову и поглядел на кудесницу, но ничего не сказал.

– Вдруг Зефир все еще там? – не унималась Изольда.

– Кто знает... я не поднималась вверх, чтобы проверить. До острова просто так не добраться. Да и сама история – лишь древняя легенда. Есть такая песня, родом из здешних мест.

– Споешь мне?

– В другой раз. – Хозяйка дома прикрыла печь заслонкой, и в комнате сделалось темнее. – Ты едва держишься на ногах.

– Нет-нет, у меня хватит сил, чтобы послушать, – запротестовала девушка.

– Ну хорошо. Ложись в постель, а я, так и быть, спою для тебя.

Сонная Изольда побрела в спальню, но по пути спохватилась.

– Если я займу твою постель, где ляжешь ты?

– Не беспокойся. – Заклинательница достала из закровов свиток плотной ткани и, развернув его, закрепила в дверном проеме за петли. – Сегодня отдохну в гамаке.

– Правильнее было бы поступить наоборот. – Принцесса смущенно застыла. – Давай я устроюсь в дверях.

Но хозяйка махнула рукой.

– Тому, у кого впереди нелегкая дорога, глупо отказываться от возможности понежиться в теплой, удобной постели.

– Наверное, ты права.

– Возьми. – Лива протянула гостье тонкую сорочку. – Завтра поищу для тебя что-нибудь попримечнее.

И она ушла на кухню, любезно предоставив Изольде возможность переодеться. Волк остался у очага, лениво размышляя сквозь дрему.

– Я уже легла, – донеслось из спальни через минуту.

Тогда Лива зажмурилась и тихо запела.

*Вертит Зефир крылья сломанной мельницы,
Мелет лохмотья из прожитых дней.*

*Сад за рекой морем яблочным пенится,
Время несется по кругу скорей.*

*Не залатаешь дырявые лопасти...
Поле вокруг зарастает травой.
Бродит Зефир у оскаленной пропасти,
Прячет надежду вернуться домой.*

*Цепи его синим инеем кованы,
Стали, железа в них нет и следа.
Легче пера, но навек заколдованы,
Их не сломать, не разбить никогда.*

*Снится Зефиру привольное прошлое,
Шпили дворцов за краями миров.
И ворожейка, как месяц пригожая,
Что заплела паутину оков.*

*Был для нее он беспечным бродяжником,
Гостем ночным, приносящим цветы,
Другом желанным, задумчивым стражником,
Пленным Зефиром ее красоты...*

*Ночью и днем исполинские мельницы,
Словно бумажные, ветер кружил.
Думал, что мир никогда не изменится,
Но, окольцованный, крылья сложил.*

*Тицетно просила ведунья печальная
Ей колдовские оковы простить...
Чахнет без мельниц земля одичала,
Некому крылья стальные крутить.*

*Времени нить разорвалась, рассыпалось
Звоном монисто из прожитых дней.
Сколько бы горя влюбленным ни выпало,
Пусть возвратятся друг к другу скорей.*

*Только безжалостны ржавые лопасти:
В прошлое жизнь невозможно вдохнуть.
Бродит Зефир темной ночью у пропасти
И до рассвета не может уснуть...*

Когда ее голос стих, Изольда уже крепко спала. Дремал и волк, но, услышав шелест, открыл глаза. Это хозяйка дома разложила древние свитки, чтобы сделать в них записи.

- Не стоит тревожиться о ней, – заметив, что Таальвен проснулся, прошептала она.
- Я сам решу, о чем беспокоиться.
- Вижу, ты не доверяешь мне. – Лива отложила перо. – И напрасно. Я не желаю вам зла.
- Может, и так, но ты многого недоговариваешь.

- Вы тоже не слишком разговорчивые, когда дело касается личных тайн. Она водрузила на стол кованый сундук и принялась деловито в нем копать.
- Волк повел носом, но, кроме запаха древней пыли, пергамента и чернил, ничего не учуял.
- У каждого из нас свои секреты. Оставим же праздное любопытство, чтобы не ворошить осиное гнездо...
- Мрачное сравнение, – вздрогнула заклинательница. – Не слишком ли ты стущаешь краски?
- Нет. – Он клацнул зубами. – Волкам, знаешь ли, свойственно пребывать в дурном расположении.
- Ты даже не представляешь, насколько прав... – с каверзным смешком Лива извлекла из недр ларца чернильницу.
- Таальвен нахмурился, ожидая объяснений.
- Насчет нрава волков... Несколько раз мне приходилось вести с ними беседу, и я не понаслышке знаю, каких усилий это требует. Ведь необузданные инстинкты то и дело врываются в мысли зверя, мешают ему воспринимать человеческий голос... Странно, что у тебя разум ясный... Но при этом, когда я пытаюсь *взглянуть на тебя настоящего*, перед глазами встает лишь мгла с размытыми очертаниями... Интересно, отчего?
- Откуда мне знать, – хмыкнул Таальвен. – Может, твое колдовство обветшало от времени?
- Глупости! – Лива бережно разгладила на столе потрепанный свиток. – Заклинания – не механизм часов, чтобы давать сбои. Древние знания утрачиваются, но силы своей не теряют.
- Тогда ты просто забыла нужные руны. Или предки-кудесники передали их с ошибками.
- Не им меня учить! – горделиво бросила девушка. – Я умею больше, чем все заклинатели, вместе взятые.
- Удивительное дело для той, которая помнит о жизни своего народа лишь по рассказам, – изумился притворно волк.
- Хозяйка дома прикусила язык, но было поздно. Таальвен Валишер явно заподозрил, что историю о себе она поведала не до конца.
- У каждого свои тайны, – повторила кудесница его же слова.
- Как бы твои не навредили другим, – предупредил волк. – Что тебе нужно от нас? Только не лги, будто пригрела путников из чувства почтения перед терновой ведьмой.
- Заклинательница замялась. Выдавать ему правду не хотелось. Куда разумнее было бы поговорить с чуткой Изольдой. Но волк все буравил девушку взглядом. Пришлось говорить.
- В Небесном краю все еще томится в плену Западный ветер. Я хочу освободить его...
- Какое тебе до него дело? – Таальвен подался к столу и добавил, не дождавшись ответа: – Ты его заточила?
- Я! – С вызовом вскинула подбородок Лива. – А теперь намерена отпустить на волю!
- Ну-ну.
- Но подняться на остров сама я не могу... Потому и ищу помощника...
- Забудь об этом, – отрезал Таальвен.
- Почему? – Дерзкий тон ее мигом сошел на нет. – Для терновой ведьмы снять с Зефира заколдованный ошейник – пара пустяков!
- Пусть так, – волк сощурился, – но делать этого Изольда не станет. Чует мое сердце, ты снова темнишь. А ведь минуту назад хвастала, что способная чародейка. Вот и вырасти деревце повыше, чтобы достало аж до Небесного края.
- Даже если бы удалось, путь туда для меня закрыт, – огрызнулась кудесница. – У Зефира есть старший брат – Северный ветер, который ненавидит меня с нашей первой встречи. Однажды он угрожал мне, заставляя оставить брата в покое. А потом заявил, что я использую Зефира!

– Какой прозорливый... – похвалил Таальвен.

– Вовсе нет! – Заклинательница сердито смела со стола кипу свитков. – В своих лживых обвинениях он ошибался!

В запале она заходила по комнате.

– Я не виновата! Если бы не отец... Но тебе не понять чувств человека, от которого зависит благополучие целого народа.

– Напротив, – заметил волк серьезно. – Мне знакомо бремя ответственности.

Но Лива его не слушала. Терзаясь прошлыми переживаниями, она заламывала руки, бормотала.

– Я не хотела обидеть Зефира... Ах, его проклятое непостоянство... Как можно быть таким ветреным? И, даже несмотря на это, я собиралась отпустить его на следующее же утро. Но безумец поднял настоящий ураган...

– По-твоему, ветру следовало радоваться путам?

– Да он и пленником-то не был! – возмутилась кудесница. – Я нарочно сделала цепь длинной, чтобы Зефир свободно мог передвигаться по долине.

Волк язвительно фыркнул.

– Странно, что он не оценил столь широкий жест.

– Ты ничего не знаешь о жизни моего народа! – проговорила с придыханием девушка. – Без ветра мы бы погибли! С самого детства мне твердили, что мельницы не должны останавливаться. Их движение важнее любви или печали... Зефир был обязан помочь, остаться со мной...

– Кажется, его брат насквозь видел истинные мотивы людей. – Таальвен остался равнодушен к ее оправданиям.

– Хельмвинд заносчив, тщеславен, – покачала головой Лива. – Отчасти он сам виноват в случившемся! Устроил так, что я не могу даже близко подойти к острову, где его младший брат страдает взаперти.

– Наверное, хочет преподать Зефиру урок. Или надеется, что ветер вконец тебя возненавидит. – Предположение волка попало в точку.

Заклинательница с мольбой взглянула на него.

– Выполните мою просьбу, и я обещаю взамен любые чары...

Но в зеленых глазах читалось твердое «нет».

– Сочувствую, – сухо ответил он, – мы не сможем помочь.

– Почему? – Бледная Лива опустилась на стул.

– Во-первых, я не знаю, открыла ли ты всю правду... Во-вторых, вражда со злопамятным Северным ветром, считающим людей коварными по твоей вине, вряд ли обернется для нас удачей. К тому же у Изольды хватает собственных забот.

– Я ведь оказала вам услугу! – предприняла последнюю попытку девушка.

– Ради своей выгоды. – Разжалобить Таальвена нечего было и пытаться.

Он неторопливо приблизился, запрыгнул на стул и оперся передними лапами о столешницу.

– Не нужно быть провидцем, чтобы понять: ты пригласила нас в дом только потому, что заинтересовалась терновой ведьмой.

Таальвен указал на бумаги кудесницы, среди которых чернели наспех сделанные рисунки, повторяющие терновые узоры на лице и руках Изольды.

– Продолжим разговоры о бескорыстной доброте или перейдем к истине?

Острые волчьи клыки замерли всего в паре вершков от лица Ливы. Изумрудный взгляд обжигал.

– Терновые ведьмы интересуют заклинателей в той же мере, в какой и древние руны, призывы ветров и управление огненными стихиями... – Девушка попыталась отодвинуться. –

Я лишь стараюсь провести исследование, пока есть возможность. В этом нет ничего предосудительного.

– Держись от нее подальше, – посоветовал Таальвен зловеще.

– То же самое могу сказать и тебе! – запальчиво зашептала кудесница. – Путешествовать с терновой ведьмой опасно: рано или поздно сила подчиняет таких, как Изольда, себе, лишает рассудка. Я читала об этом в книгах. Когда твоя спутница изменится, возможно, именно результаты моих опытов спасут тебе жизнь...

Волк рассмеялся недобро. Звук походил скорее на жуткое рычание, но принцесса в своей постели не вздрогнула.

– Хочешь укротить терновую ведьму? Я тоже слышал о них немало, и ты глупа, если ищешь способ держать ее мощь в узде. Забудь об Изольде, кудесница, не вздумай над ней колдовать. Подойдешь хоть на шаг к изголовью моей спутницы, узнаешь, какая тяжелая у меня лапа!

– Если тебе известно о бесконтрольной силе девушки, зачем ты сопровождаешь ее?

– А это уже моя забота, – щелкнул зубами волк. – Предупреждаю: ни слова о Западном ветре при принцессе!

Он наконец спрыгнул на пол, и Лива облегченно вздохнула.

– Не слишком ты благодарный гость.

– Напротив, – возразил Таальвен, укладываясь под гладкой печной стеной, – я настолько любезен, что постерегу нынче ночью твой дом. И пока я на страже – мимо не проскользнет даже мышь. Как тебе такая ответная любезность?

– Прекрасно, – скорчила мину кудесница. – Не возражаешь, если я закончу свои записи?

– Не возражаю, – снисходительно ответил волк, потягиваясь. – Можешь нарисовать и мой портрет. У тебя неплохо получается.

Лива сердито схватила за перо, но совету все же последовала. И вскоре на ее пергаменте появилась плавная волчья фигурка, расчерченная заметками.

В глубине души заклинательница с самого начала знала: Таальвен откажется ей помогать. Похоже, его волновало лишь благополучие принцессы. А может, и собственная выгода.

Заинтересовать Изольду историями о таинственном острове несложно: наверняка она загорится желанием подняться туда. А узнав о беде Ливы, сама предложит помощь: сердце у девушки доброе. Но у стражника ее нет ни капли милосердия – нечего и думать подобраться к терновой ведьме, пока волк оберегает ее покой.

«А все-таки неплохо бы получить прядь ее волос, сон или частицу дыхания», – огорченно вздохнула Лива, пряча эту идею к другим несбывшимся мечтам.

Глава 5. Мельница Западного ветра

Рассвет был серым и холодным, словно мокрый от болотной воды плащ, который окутывает плечи тяжелым покрывалом. Но, может, это вовсе не рассвет, а злые чары, опустившиеся на спящую беззащитную землю? Солнце не показывалось, притихший лес затянуло пепельной мглой, сквозь которую сложно было разглядеть даже свои руки. Только благодаря черным браслетам из дикой сливы Изольда отчетливо видела узкие изящные кисти сквозь завесу тумана.

Ее босые ноги ступали тихо, дыхание едва вырывалось из губ. Девушка пробиралась через заколдованный лес на ощупь, ведомая каким-то смутным чувством. С каждым шагом идти становилось тяжелее.

Вот следы на теле из нарисованных превращаются в настоящие острые колючки, ранят нежную кожу в кровь. Но принцесса молчит, закусив губу. Нельзя издать ни звука. Обнимая себя за плечи, она понимает вдруг, что совершенно нага: на ней ни платья, ни даже легкой сорочки, – только терновник скрывает белое тело под переплетением сухих ветвей.

Хотя нет... Что наброшено на ее плечи?

Превозмогая боль, Изольда поднимает руку и ощупывает мягкую шерсть. Это же звериная шкура! Серые волчьи уши венчают голову, полосы лап болтаются на груди. Изумленная девушка останавливается, оглядывает меховую накидку...

Но шипы жгут. Каждое мгновение ветви становятся длиннее, оплетают лодыжки, подбираются к сердцу. Потому нужно идти: вслепую, наугад, лишь бы добраться туда...

Внезапно тревожный сон, который видела принцесса, задрожал, рассыпался, сменившись видением предрассветной туманной пустоши. На этот раз в белых клубах не было ничего колдовского – просто облако опустилось на землю. Или земля поднялась в небеса.

По краю крутого обрыва бродила невысокая фигурка. Скиталец не боялся оступиться в тумане – он застыл у самой кромки обрыва. Изольда, как ни силились, не могла разглядеть его лица, но хорошо запомнила руку, протянутую над пропастью ладонью вниз...

Сладкий яблочный запах заставил веки девушки задрожать. Спустя мгновение глаза ее открылись, принцесса с наслаждением потянулась.

– Чем это так вкусно пахнет?

– Завтраком, – ответил откуда-то из-под кровати волк. – Но, боюсь, он вот-вот сгорит.

Услышав это, Изольда вскочила с постели, босиком бросилась на кухню и стащила с огня кипящий котелок.

– Эдак я и готовить научусь, – весело заявила она.

Тонкая легкая сорочка едва доходила девушке до колен.

– Вам бы не помешало одеться, принцесса, – прислушиваясь к далеким шагам Ливы во дворе, заметил Таальвен.

Изольда решительно сложила руки на груди.

– К свадебному наряду из болота я даже не притронусь! – И глянула искоса на лежащее в уголке платье. За ночь ткань совсем ссохлась, буквально свернулась в трубочку. – Сам посмотри.

Волк кашлянул, но спорить не стал.

– Нужно попросить наряд у ведьмы.

– Таальвен, – пожурела девушка. – Невежливо называть так хозяйку, которая нас приютила. Но насчет одежды ты прав.

Она выбежала во двор прямо в сорочке.

– Этого еще не хватало, – проворчал Тааль и двинулся следом.

Погода стояла чудесная. Приветливое солнышко согревало долину, редкие облака чертили на траве узоры, задевая тенью реку и холмы, небо наполнилось голубизной.

– Как же здорово здесь! – Принцесса пригладила ладонью нежную молодую зелень. – А у нас дома самый разгар осени.

Кудесница обнаружилась на заднем дворе. Закатав рукава рубахи, она мастерила что-то с помощью маленького гончарного круга.

– Оставайся в долине, если пожелаешь. Мне будет не так скучно.

– Целыми днями гулять среди яблонь, забираться по ночам на крышу и выискивать в вышине звезды, побывать однажды на волшебном острове... – размышляла Изольда. – Жаль, что я не могу.

Она осторожно взяла крохотную пузатую бутылку, выставленную сушиться. Круглые глиняные бока ее были вылеплены изящно, будто над ними потрудился искусный мастер.

– Отличная работа! А я только и умею, что вышивать и играть на лире.

– Занятия, достойные королевы, – лукаво улыбнулась Лива.

Досада ее к утру поутихла. И хотя кудеснице не удалось срезать локон с головы терновой ведьмы или прошептать несколько простых заклинаний над ее постелью, надежда поговорить с девушкой оставалась. Лишь бы спровадить волка.

– Что может быть бесполезнее, чем множить узоры на покрывалах и ткать гобелены со скучными батальными сценами? – размышляла Изольда вслух. – Лучше бы меня научили управляться с мечом.

Кудесница позабыла на мгновение о своих мыслях и мудро заметила:

– Еще неизвестно, какое ремесло пригодится в жизни. И хорошая пряжа иногда способна сделать больше, чем вооруженный до зубов рыцарь...

– Но ткани, чтобы сшить себе костюм в дорогу, все равно нет, – пожаловалась принцесса.

– Этой беде я помогу. – Лива отряхнула испачканные руки и поднялась. – После завтрака поглядим на мои закрома.

Изольда просияла.

– Я убрала с печи кашу.

– Умница. – Хозяйка дома скинула фартук со следами глины. – Недаром мне чудился запах горелого.

Она осторожно проверила, высохли ли чашки, вылепленные накануне, и вручила одну гостю.

– Поверить не могу, что ты сама ее сделала. – Восхищению принцессы не было предела.

– Лишь потому, что умею заклинать глину, – скромно заметила кудесница. – После нужных слов она становится послушной.

– Может, научишь меня парочке заговоров?

– Не думаю, что знания пойдут тебе впрок.

– Но я хотя бы сумею разжечь огонь в холодном темном лесу.

Лива подозрительно поглядела на принцессу и, убедившись, что та говорит серьезно, ответила:

– Тебе не нужны никакие магические слова, чтобы заставить пламя вспыхнуть. С помощью одного лишь желания ты способна вызвать бурю или грозу, повелевать дикими зверями, вырастить настоящие непроходимые заросли посреди пустыря. Такого могущество терновой ведьмы.

– А ты уверена, что любая из нас может подобное? – засомневалась Изольда. – Что-то я не чувствую в себе силы покорять стихии.

– Совершенно, – направляясь в дом, кивнула кудесница.

Принцесса задумчиво двинулась следом. С той самой злополучной ночи в замке Северин все только и твердили о невероятной силе, но подсказать, как именно заставить ее пробудиться, никто, разумеется, не мог. Это раздражало.

Завтрак состоял из яблочной каши, хлеба и цветочного чая. Даже за столом Ливу не покидали мысли о пользе, которую можно извлечь из нового знакомства. Вот бы расспросить Изольду о ее семье и обстоятельствах, которые привели знатную особу в Долину ветров. В том, что в жилах госты текла голубая кровь, сомнений не возникало. Ведь речь, манера вести себя и величественная осанка с головой выдавали воспитанницу титулованного семейства. Но

какого? Узнать это не представлялось ни малейшей возможности: бдительный зверь охранял девушку, словно пес.

– Что за имя такое, – продолжила размышлять вслух кудесница, – Таальвен Валишер?

– Западный ветер, – опередила волка Изольда. – Тааль наречен в его честь.

Лива поперхнулась, отпивая из чашки. Волк выглядел еще более удивленным. Пришлось принцессе пояснить, откуда она узнала о значении его имени.

– Лотарэ, одна из утопленниц болотного короля, просветила меня насчет значения этих слов.

– Понятно, – натянуто улыбнулась хозяйка дома.

Волк промолчал. И, лишь проглотив причитающуюся ему порцию завтрака, заметил:

– Таальвен Валишер – только часть имени. Вообще-то, меня зовут... – Спокойный голос тут же превратился в глухое рычание.

Лива испуганно ойкнула, а принцесса стремглав бросилась к другу.

– Какая разница, сколько имен тебе дали при рождении, мне достаточно и одного.

Она пригладила густую шерсть и подмигнула растерянному Таальвену. А затем обратилась к кудеснице, так и не допившей от неожиданности чай.

– Не обращай внимания. Нам с Таалем лучше помалкивать о своем прошлом, чтобы не пугать окружающих понапрасну.

– Ты тоже начинаешь рычать? – осведомилась шутливо хозяйка дома.

– Хуже. – Изольда сделала страшное лицо.

– Подходящая пара. – Заклинательница улыбнулась. – Доедайте, а я поищу для вас вещи в дорогу.

Пока гости завтракали, Лива вытащила из каморки в полу красивый деревянный сундук и принялась смахивать с него пыль. Когда на крышке проступили таинственные руны, хозяйка дома дотронулась до них, прошептала что-то, и ларец открылся. На дне хранилось несколько прекрасных платьев.

– Они достались мне от торговцев, которые не смогли заплатить за услуги. Пришлось взымать плату чем придется. – Лива извлекла наряды на свет.

– Вымогательница, – хмыкнул неслышно Таальвен, но принцесса не обратила внимания.

Любуясь пестрыми тканями, она расстроено протянула:

– А нам даже нечем отблагодарить тебя... Может, я буду хоть как-то полезна?

– Эм... – Лива задумалась, с опаской поглядывая на волка. – Вряд ли... Мне ничего не нужно.

Она уже отряхивала широкие брюки и собиралась заняться своими делами, как вдруг взгляд кудесницы упал на загадочный предмет у изголовья постели – тонкое кольцо из лозы, затканное изнутри сетью сложных узоров. Прикоснувшись к нему кончиками пальцев, девушка вымолвила:

– Пожалуй, тебе удастся со мной расплатиться... Собственным сном, если волк не будет против...

Изольда замерла в замешательстве. Алое платье с пышными рукавами и высокой талией застыло в ее руках.

– Не понимаете, о чем я веду речь? – усмехнулась довольная кудесница. – Что, по-вашему, это такое?

Она указала пальцем на деревянный кружок над кроватью. На обод амулета было навязано множество нитей, на конце которых болтались перья и лоскуты меха.

– Украшение, – вежливо предположила принцесса.

– Мухобойка, – пошутил волк.

– Ловушка для снов! – воскликнула хозяйка дома. – Вешаешь ее у изголовья, и в сети попадают грезы.

Таальвен Валишер поглядел на Ливу подозрительно, но побрякушку, снятую с гвоздика, обнюхал. Пахла она деревом, старой бечевкой, травами и немного яблоками. Волк озадаченно переглянулся с Изольдой. Она тоже пригляделась к волшебной вещице, но ничего, кроме серебристой пыли, не увидела.

– Кажется, вы оба мне не верите. – Лива уперла руки в бока.

– Вовсе нет. – Принцессе вдруг пришло в голову, что своими сомнениями они с Таальвенем обидели девушку. – Если считаешь, что в сети поймалось какое-нибудь из моих сновидений, конечно, оставь его себе. Тем более что снилось мне нечто странное.

– Вот и поглядим. – Кудесница поднесла к глазам волшебный капкан, и лицо ее побледнело. – Тебе привиделся Западный ветер?

– Не помню. – Изольда потеряла виски. – Все как в тумане...

Она протянула руку к амулету, но Лива спрятала ловушку в сундук.

– Не стоит разглядывать сны при свете дня: велик риск разрушить их ненароком... Ответь лучше, какой наряд ты выбрала?

Тааль мигом смекнул, что кудесница спешит переменить тему разговора, но вмешиваться не стал.

– Пожалуй, надену этот.

– Правда?! – Лива придирчиво оглядела скромное на вид платье, единственным украшением которого были лента на талии и белая нижняя рубашка со шнуровкой на груди. – Но оно ведь совсем простое.

– Такое мне и нужно, – кивнула Изольда. – Хочу привлекать как можно меньше внимания.

Волк одобрительно вильнул хвостом.

– Я бы на твоём месте взяла алое. Его оттенок необычайно подойдет к цвету твоих волос.

– Если в придачу у тебя не найдется кареты и небольшого вооруженного отряда, то я откажусь. Ведь в роскошном платье придется идти чинно, медленно. А мне не до торжественных процессий, – рассмеялась гостья.

Атласным тувелькам она предпочла мягкие удобные сапоги и пожалела, что у кудесницы не нашлось плаща или накидки. Часть тяжелых волос пришлось убрать в косу, чтобы они не падали на глаза. В подарок Изольде достались также тонкие кожаные перчатки, которые Лива сшила сама, и острый карманный нож.

– Не мешает в пути.

Вдобавок кудесница протянула принцессе корзину, полную снеди, и надела на шею девушки маленький амулет. Тонкая, вылитая из серебра мельница засверкала на солнце.

– Спасибо, – растрогалась Изольда. – Когда я вернусь домой, обязательно пришлю тебе гостинец.

Волк взял тяжелую корзину в зубы и нетерпеливо переступил с лапы на лапу.

– В этих краях вам ничто не угрожает, – вместо напутствия сказала Лива, – но, как только покинете безопасные земли, будьте осторожны. Чтобы выйти из Долины ветров, следуйте по тропинке. Через реку лучше переправляться вброд по камням. Минете их, и Круглые горы предстанут во всей красе...

– Далеко они тянутся? – Принцесса приставила руку ко лбу козырьком.

– Говорят, вдоль всей долины. Но я никогда не была за грядой, так что подсказать, где искать тропинку для перехода, не смогу... Конечно, если бы Небесный край все еще летал, перемахнуть горы не составило бы труда...

– Только остров застрял над долиной из-за нерадивой девицы, решившей пленить Западный ветер. – Таальвен бесцеремонно оборвал кудесницу, и на ее лице вспыхнуло негодование.

Принцесса же, не заметив короткого поединка взглядов, заявила бесстрашно:

– Значит, поищем путь сами! – Она крепко обняла свою благодетельницу. – Ты и так немало для нас сделала.

– Удачи, – протянула заклинательница.

Волк лишь коротко кивнул. Так они и простились.

Отдохнувшие, сытые путники шагали быстро, и вскоре Лива различала только крошечные точки на зеленом полотне травы. Грусть снова сдавила сердце.

– Прости меня, Зефир, – обращаясь к застывшему Небесному краю, прошептала кудесница. – Если можешь, прости...

– Если мы каждому встречному будем обещать полцарства, свободу и счастье в придачу, то вряд ли потом расплатимся. – Таальвен шел впереди, задевая хвостом колени принцессы.

– Не стоит быть таким скупым. – Изольда размахивала тяжелой корзиной. – Мне хочется отблагодарить Ливу за помощь. Тем более я – принцесса, владеющая... Что мне там полагается по праву наследования?

– Приданое?

– Только не оно! Не собираюсь выходить замуж, – воспротивилась девушка.

– Почему?

– Потому что в мужья мне прочат гадкого тирана! – Она упрямо мотнула головой. – Ужасного Лютинга Мак Тира! Но я не должна об этом говорить...

Ее спутник оступился и угодил лапой в колдобину.

– Таальвен, – вздохнула принцесса. – Ты ведь волк. Вам присуща природная грация.

– Видимо, мне с ней не повезло, – рассеянно пробормотал он и поспешил вернуться к прежней теме. – Лива не так уж бескорытна. Она взяла с тебя плату и, кажется, была ею вполне довольна.

– Ты серьезно? – развеселилась Изольда. – Я не уверена, что сон можно поймать с помощью магии, не говоря уже о том дырявом решете! Наверняка кудесница все придумала, чтобы я не чувствовала себя обязанной.

– Ну конечно, – простонал Таальвен Валишер. – Она ведь такая добрая девушка...

– А ты самый неулыбчивый волк из всех, встреченных мною.

– Боюсь, волчья улыбка – зрелище довольно жуткое.

– Вовсе нет, – заупрямилась Изольда. – Стоит попробовать.

Она поравнялась с Таальвеном и вежливо улыбнулась.

– Вот как это делается. Твоя очередь!

– Нет, – прозвучал категоричный ответ.

– Ну пожалуйста...

Таальвен нехотя остановился и медленно оскалился. Выглядел он свирепо.

– Не слишком приветливо, – прыснула принцесса. – Но начало положено.

Пытаясь придать своей морде любезное выражение, волк приоткрыл пасть.

– Ужас! – Девушка захохотала. – Тебе и вправду лучше улыбаться более сдержанно. А то люди решат, что ты собираешься их съесть.

– Я же говорил. Зачем вообще изображать дружелюбие, если все полагают, что я волк?

– Чтобы изменить всеобщее мнение о беспощадности твоих сородичей! Главное – спрятать клыки... Кстати, где орден, который я для тебя сплела?

– Эм... оставил в доме Ливы.

– Вот это неуважение! – оскорбилась принцесса притворно. – Больше ты королевского благословения не получишь.

– С ним я выглядел нелепо, словно пастушья собака.

Изольда скептически оглядела громадного волка, который легко достал бы до плеча взрослому мужчине, поднимись он на задние лапы.

– Даже если заплести твой хвост в косички, а на грудь повязать шейный платок, на собаку ты походить не станешь. Будь уверен.

Постепенно они продвигались вперед, и Круглые горы по мере приближения становились все выше. Когда путники смотрели на них с другой стороны долины, склоны казались пологими. Но теперь каменная гряда маячила рядом, позволяя разглядеть множество обрывов, крутых утесов. Хотя шапки вершин действительно имели скругленную форму.

– Эх, я все же прогадала с одеждой. – Изольда приподняла подол тяжелого платья.

Плотная ткань лучше бы подошла для зимних прогулок. Мягкие кожаные сапоги были вполне удобны, но в жаркий весенний день хотелось стянуть их поскорее. И если бы не острые камни на пути, принцесса непременно бы так и сделала.

– Может, обойдем горы? – разглядывая дно висящего над их головами острова, предложил Таальвен.

Они как раз ступили под его тень, и первые несколько минут волк побаивался, что огромная глыба рухнет при первом же дуновении ветерка. Но кругом было тихо, только травы покачивались у самой земли.

– Лива утверждала, что гряда опоясывает долину, значит, ее не обогнуть. Придется взобраться повыше, – развела руками Изольда.

Она тоже не могла сдерживать любопытства и часто задирала голову, чтобы поглядеть на летающий край. Но видела лишь камни да свисающие сухие корни.

– Интересно, правдива ли легенда про мельницы кудесников?

– Остается только гадать. – Волк прибавил шаг. В тени волшебного острова ему было неуютно.

– Вдруг Зефир до сих пор томится на волшебной цепи? – Принцесса прищурилась, высматривая в вышине мужскую фигуру.

Таальвен не ответил.

С этой минуты дорога пошла в гору. Приходилось огибать огромные глыбы, карабкаться вверх. Спустя пару часов путники совсем выбились из сил. То есть волк, твердо стоящий на четырех лапах, был вполне способен пройти еще несколько верст, но принцесса, хотя и не жаловалась, едва держалась на ногах.

– Сделаем привал, – предложил Таальвен, опустив на землю тяжелую корзину.

– Нет, – запротестовала девушка.

Приближался вечер, а путешественники почти не продвинулись.

– Мы все еще у подножия! Если будем останавливаться каждые пару часов, уйдет год, чтобы пересечь горы.

– Отдохни, – настоял волк и мягко подтолкнул принцессу к поваленной сосенке. – Я все равно хотел осмотреться.

Когда зверь скрылся за валунами, Изольда наконец смогла перевести дух. Собственное упрямство не позволяло ей признаться в усталости. Между тем сил у нее почти не осталось, колени подгибались. Ноги, не привыкшие к ходьбе по острым камням и крутым подъемам, давали о себе знать все явственнее. Принцесса оступалась, соскальзывала с каменных уступов, так что приходилось хвататься за жесткую траву и колючки. Волосы, выбиваясь из косы, лезли в глаза, дыхание сбивалось. Волк беспокоился не зря.

Но девушка чувствовала, что нужно пробираться вперед, словно какая-то неведомая сила тянула ее в горы.

Хлебнув воды из кожаного бурдюка, она ослабила тесемки на лифе платья и улеглась на мох. Жесткая ткань мало походила на удобные, шитые на заказ наряды, которыми был забит платяной шкаф принцессы дома. Вот бы спрятать лицо от настырного солнца под широкополой шляпой, облачиться в легкое голубое платье для пикника...

– И сидеть в чудесном одеянии взаперти, подальше от людской молвы, – напомнила себе Изольда, проведя пальцами по полосам на ладони. – Нет уж, сойдет и скромный наряд, лишь бы на свободу мою не посягали.

Стоило ей подумать об этом, как в воздухе промелькнуло дуновение прохладного ветерка. Принцесса блаженно прикрыла глаза и лежала так еще с минуту, пока он не начал задувать сильнее.

Откуда ни возьмись холодный ветер зашумел в кронах деревьев, примял к земле траву. Девушка приподнялась, почуяв неладное, и тут налетел настоящий вихрь. В мгновение ока он закружил прошлогодние листья в ледяном водовороте, обжег холодом щеки принцессы. Дыхание ее превратилось в белый пар, вырывающийся из губ при каждом выдохе.

Внезапно все стихло, но тревога принцессы не унялась, ведь в нескольких десятках саженей от нее маячила теперь высокая мужская фигура. Незнакомец опустил на землю с ураганом, который не потревожил и волоска на его голове. Напротив, белые как снег волосы, доходявшие до самых бедер, лежали ровной гладкой волной.

Глядел он равнодушно, словно король, прибывший на очередной скучный прием. И только прозрачные, как вода, глаза убеждали: никакой это не человек.

– Кто ты? – стараясь держаться как можно увереннее, задала вопрос Изольда. Она надеялась, что волк услышит громкий голос.

Незнакомец не шелохнулся. Лишь окинул ее льдистым взглядом. По мнению девушки, для встречи с таинственным гостем выглядела она не лучшим образом: растрепанная, раскрасневшаяся, к тому же в расшнурованном платье.

Но любую неожиданность принцесса обязана встречать с высоко поднятой головой, так что Изольда вскинула подбородок. Хотя чтобы заглянуть в бледное бескровное лицо, роста ей явно не доставало. Пришелец был высок и статен. Непривычную холодную красоту его портили лишь горящие нечеловеческие глаза.

– Что тебе нужно? – расправила плечи путница. Беспечность исчезла из ее облика, уступив место властному выражению, которое досталось ей по наследству от брата.

– Поговорить с терновой ведьмой, – наконец раздался ответ.

Ледяной бесстрастный голос, словно порывы ветра, звенел и шелестел одновременно, чем напомнил речь зеленоволосой Лотарэ.

– Говори, – кивнула Изольда, украдкой оглядывая склон в поисках своего спутника.

– Вот-вот явится, – будто прочитал ее мысли незнакомец.

В ту же минуту на поляну выскочил Таальвен. По всему было видно, что он торопился. Не раздумывая волк встал перед принцессой, бесстрашно глядя на незваного гостя. Нападать первым он не собирался, но грозно опущенная голова и прижатые уши предупреждали о полной готовности вступить в схватку.

Пришельца внезапное появление волка несколько не встревожило. Он смахнул с плеча несколько снежинок и поправил свое бело-голубое одеяние.

«Странный покрой», – решила Изольда, украдкой изучая узкий длинный кафтан, широкие рукава до земли, чуждые штаны, украшенные затейливыми узорами.

Наконец гость неспешно заговорил.

– Раз все в сборе, хотелось бы узнать, что именно вам рассказала ведьма из долины? – Слова он произносил негромко, но каждое множилось, разносилось в тишине звенящим эхом.

– Какие бы истории мы ни услышали в ее доме, нам нет до них дела, – уклончиво ответил Таальвен Валишер.

Изольду поведение друга немало удивило.

– То есть она поведала вам сказку о Зефире? – Беловолосый задумчиво поднял бровь.

– Даже если так, мы не намерены помогать ей.

– О чем речь? – Принцесса уперла руки в бока. – Вы двое знаете друг друга?

– Нет, но, по всей видимости, перед нами Северный ветер, – нехотя пояснил Таальвен.

Он уже понял, что влип со своей спутницей в неприятности, но все еще надеялся обойтись малой кровью.

– Что? – Девушка вгляделась в точеное лицо незнакомца. Спирали и завитушки на его одежде переливались.

– Верно. Меня зовут Хёльмвинд.

Он шагнул к принцессе, подобрав широкие рукава. Волк угрожающе зарычал.

– Не знаю, что наплела вам лицемерка, но у меня есть дело к терновой ведьме.

– Мы не оказываем услуги внаем, – переступил с лапы на лапу Таальвен.

Хёльмвинд снова изогнул темную бровь, игнорируя враждебность зверя.

– Я хорошо заплачу.

– Погодите-ка! – мотнула головой раздосадованная Изольда. – Я не понимаю, что здесь происходит, вы обязаны мне объяснить.

Она вышла из-за спины своего спутника и направилась к ветру.

– Лучше не приближайся к нему! – предупредил Таальвен, но девушка упрямо сложила руки на груди.

– Прошлым вечером Лива рассказала нам сказку о пленении Зефира. События в ней происходили сто лет назад, если вообще случились. Поэтому растолкуй, о каком деле ты говоришь?

Трава под ногами принцессы, покрытая инеем, хрустела при каждом шаге. Лишь сейчас девушка заметила, что Хёльмвинд босой. Правда, он не стоял на земле – его ступни замерли в нескольких вершках от поверхности.

– Спроси у своего друга, – повел плечами ветер. – Кажется, ему известно больше, чем тебе...

– О чем он говорит, волк? – Изольда обернулась. Недоброе подозрение затеплилось колючим огоньком.

– Расскажу позже, когда мы покинем это место.

– Ну уж нет! Сию секунду поклянись, что ничего от меня не скрываешь.

Волк смущенно потупился.

– Та-ак! – Теперь принцесса потеряла к Хёльмвинду всякий интерес. Настороженный взгляд голубых глаз был обращен к спутнику. – Что за просьба ко мне у Северного ветра?

– Полагаю, она касается его брата...

– Выдуманного персонажа из сказки?

– Не совсем. – Таальвен покосился в сторону Хёльмвинда. – Прошлой ночью, пока ты спала, мы с Ливой побеседовали... и она вынуждена была подтвердить, что легенда о Небесном крае – не выдумка.

Принцесса укоризненно поджала губы.

– И что именно в ней правда?

– Все, – протянул волк, внутренне сжавшись.

Вкратце он пересказал вчерашнюю историю, не упоминая, правда, страстное желание кудесницы изучать силу терновой ведьмы.

– Почему же Лива не поведала об этом мне? – недоуменно воскликнула принцесса.

– Собиралась, – процедил Тааль, – но я запретил.

– Запретил?! – В голосе Изольды слышались гневные нотки.

– Ведьма бы непременно стала просить тебя о помощи, намекая на повод отблагодарить ее...

– И что же? – Негодование девушки возрастало. – Думаешь, я не в состоянии решить, как поступить?

– Думаю, нам незачем ввязываться в размолвки ветров.

Хёльмвинд, стоявший в стороне, хмыкнул, оценив про себя мудрость этого суждения. Но принцесса считала иначе.

– Значит, тебе не пришло в голову, что я сама могу сделать выбор? И незачем ограждать меня от ударов судьбы!

Она с досадой топнула. Обида волной всколыхнулась в душе.

– Нет ничего хуже правды, которую от тебя скрывают! Мне не нужны опекуны, оберегающие от жизненных невзгод так ревностно, что готовы упрятать под замок! Не собираюсь провести остаток своих дней словно безвольная кукла...

Пальцы ее судорожно сжались, терновые побеги на бледном лице налились чернотой. Нежная голубизна глаз замутилась, принцесса задышала прерывисто.

Послушный ее гневу, с земли поднялся ветер. Никогда прежде Хёльмвинд не видел, чтобы ураганы повиновались человеку. Этот же готов был крушить по мановению одного лишь пальца терновой ведьмы. Черные вихри стонали, скалились голодно и холодили даже привыкшую к морозам кожу Северного владыки.

Изольда, казавшаяся ему минуту назад испуганной девчонкой, теперь вызвала настоящий интерес.

Когда шипы начали прорастать сквозь кожу девушки, волк не на шутку испугался за нее. Уж слишком сильно изменился ее облик.

– Изольда, – не обращая внимания на ветряные воронки, позвал Таальвен. – Я лишь хотел защитить тебя, но вижу, что ошибся...

Он потянулся к ее скрюченным пальцам в надежде привести терновую ведьму в чувство. И это подействовало. Стоило девушке ощутить мягкую волчью шерсть, как она пришла в себя. Дрожа, поднесла руку к виску, сердце гулко стучало.

Изольда и сама не смогла бы объяснить, что случилось минуту назад. Казалось, по венам вместо крови потекло пламя, само по себе возникло неодолимое желание мстить всему миру.

Но яростный порыв исчез так же внезапно, как возник. Колючки на руках принцессы побледнели.

– Тааль, – жалобно всхлипнула она, – не знаю, что на меня нашло...

– Пустяки... Ты просто устала...

Успокоившись немного, Изольда проговорила:

– Понимаешь, я ушла из дому, чтобы не лгать себе и другим. И не хочу обманываться теперь. Обещай не скрывать от меня правду, по крайней мере, ту, о которой можешь говорить...

Таальвен кивнул коротко. И этого было довольно, чтобы я Изольда поверила: теперь он сделает все, чтобы сдержать обещание.

– Полагаю, дело прояснилось, – напомнил о себе Северный ветер.

Ему наскучило разглядывать облака, да и день клонился к закату.

– Слушаю тебя, – спохватилась Изольда.

– Как я сообщил, у меня имеется просьба к терновой ведьме...

– Если она касается Ливы, учти, я не собираюсь вредить ей.

– Вредить? – Северный ветер фыркнул надменно. – Лживая ведьма испортила себе жизнь самостоятельно! Мне нет до нее никакого дела.

– Тогда чего же ты желаешь? – На миг принцесса представила, что вместо Стефана ведет переговоры в общем зале. Для полноты картины недоставало трона и надежных советников.

– Хочу, чтобы ты избавила от проклятия моего брата.

Хёльмвинд прошелся по поляне. Серьги-кристаллы в его ушах издавали мелодичный звон.

– Еще один, – вздохнул волк с сарказмом, и взгляд льдистых прозрачных глаз обдал его холодом.

– Понятия не имею, как разрушить подобные чары... – честно призналась Изольда.

Отрываться от созерцания грациозной фигуры ветра не хотелось.

– С чего все вообще решили, что я умею колдовать?

– Может, причина кроется в колючих узорах на твоём лице? – В голосе Хёльма сквозила издевка. – Или ты их для красоты носишь?

Тон его отчего-то задел девушку больше, чем уязвили бы оскорбления.

– Именно так, потому прошу оставить меня в покое! – Она поспешно схватила с земли корзину, затянула тесемки на лифе платья и гордо прошествовала в гору.

– Эй, – окликнул ветер не слишком учтиво. – Зефир прозябает на острове больше десятка лет. Я почти уверен, ты сумеешь ему помочь.

– Если так беспокоишься о судьбе брата, зачем мешаешь Ливе попасть на остров? – через плечо бросила Изольда, взбираясь на склон. – Она в два счета освободила бы Зефира.

– Вдруг ведьма задумала использовать его как-нибудь иначе? Я не намерен доверять ей после всего происшедшего.

– Или просто не хочешь, чтобы они помирились... – предположил волк.

С первого взгляда он ощущал к беловолосому неприязнь, и это чувство, похоже, было взаимным.

Изольда пытливо взглянула на Хёльмвинда, ожидая ответа.

– В этом есть доля правды, – пришлось подтвердить ему. – Не желаю, чтобы девчонка снова обвела Зефира вокруг пальца.

– Не пора ли ему принимать решения самостоятельно?

– Нет, – заносчиво тряхнул головой ветер. – Ты его не знаешь, так что не влезай в чужие дела.

– Золотые слова! Не моя это забота. – Принцесса продолжила карабкаться вверх. – Всего доброго!

Последняя капля переполнила чашу ее терпения. Немыслимо, чтобы какой-то ветер, пусть и северный, указывал ей, что делать, да еще так высокомерно.

Таальвен держался позади, предчувствуя, что до конца разговора еще далеко. Внезапно Хёльмвинд исчез в холодном вихре и возник через секунду в десяти саженях перед путниками.

– Помоги, и я выполню любую просьбу взамен.

– Мне ничего не нужно, – проговорила Изольда, но слова прозвучали не так уверенно, как ей бы хотелось.

– Правда? – Он закутался в свой кафтан. – А я слышал, ты намерена как можно скорее пересечь Круглые горы. Боюсь, не стоит и думать об этом, пока перевалы заметены по самую макушку.

– На дворе разгар мая, – напомнил волк.

– В долине – да. Но там, – Хёльмвинд ткнул пальцем вверх, – на скалах, еще не сошел зимний снег. Вы наткнетесь на непреодолимую преграду и замерзнете насмерть.

– Может, он лжет? – вслух предположил Таальвен Валишер.

Но ни один мускул не дрогнул на красивом лице Хёльмвинда.

– Эту привилегию я оставляю людям... Вижу, вам не жаль месяцев, потерянных в снежных заносах. Желаю удачи...

Он поднялся над землей в воздушном водовороте, всем своим видом демонстрируя, что намерен лететь прочь, но Изольда подняла руку.

– Пстой.

Волк обреченно опустил голову. Разумеется, Хёльмвинд тут же оказался рядом.

– Ты правда способен перенести нас через горы?

Хёльм кивнул и, заметив сомнение на лице девушки, звонко щелкнул пальцами. В следующую секунду холодный буран завертелся вокруг Таальвена Валишера и легко оторвал его от поверхности. Недовольный волк пытался спрыгнуть на землю, но ветер держал крепко, плавно следуя за лапами зверя.

– Опусти его, – повелела принцесса. – Если пообещаешь переправить нас через хребет, я попробую помочь Зефиру.

– Обещания нужны людям, – презрительно бросил ветер.

Девушка недовольно нахмурилась.

– Хорошо, обещаю.

– Только учти, я не стану рассказывать небылицы про Ливу, чтобы очернить ее имя перед твоим братом. Лишь попробую снять зачарованный ошейник или разрушить цепь.

Северный ветер кивнул.

– А если у меня не получится, ты все равно перенесешь нас через перевалы.

Он поджал губы, готовый возразить, но Изольда упрямо тряхнула головой.

– Пообещай!

– Согласен, – раздраженно заверил Хёльмвинд.

– Ты ручаешься, что твой брат встретит нас приветливо? – вмешался в разговор Таальвен.

Он уже стоял на земле четырьмя лапами, но все еще чувствовал себя странно.

– Вдруг Зефир возненавидел людей за время своего затворничества и попытается нам навредить?

– Было бы забавно, – развеселился Северный ветер, – но мой брат не слишком буйный...

Главное, не вспоминайте при нем меня.

– Ценное замечание, – подметила Изольда. – Значит, ты на остров не пойдешь?

– Нет, – качнул он головой, – лишь подниму вас наверх.

– Ладно, – принцесса схватила корзинку крепче, – я готова.

– Не нравится мне эта затея, – только и успел сказать волк.

Порывистый северный ветер подхватил путников и с легкостью поднял над землей. За секунду громадные камни на пустоши превратились в мелкую гальку, а чахлые деревца стали походить на травинки. Но самое страшное, под собой путешественники совсем не ощущали опоры.

– Как высоко! – дрожа от холода, выкрикнула Изольда.

Руки ее намертво вцепились в мохнатую волчью шею, и, если бы полет длился чуть дольше, она наверняка задушила бы Таальвена.

– Принцесса, – прохрипел волк, вырываясь из ее объятий.

Девушка с опаской открыла глаза и обнаружила, что сидит на каменистом обрыве Небесного края. Цветущая Долина ветров распростерлась под островом белым покрывалом.

– Прости. – Она разжала тиски. – Не думала, что мы долетим так быстро. А где же Хёльмвинд?

– Понятия не имею. – Тааль шумно вдохнул. – Беспокоиться сейчас стоит вовсе не о нем.

Он указал на пейзаж позади. Изольда обернулась и окинула взглядом остров кудесников. Выглядел тот печально, особенно если сравнивать с зеленой равниной внизу. Сухая земля рас трескалась, ни травинки не пробивалось из нее – только жесткие колючки, способные протопить себе путь сквозь камни. Погибшие от засухи деревца траурно опустили ветви. Тут и там виднелись развалины старых домов, разрушенных страшным ураганом. Но истинными вла-

стителами тоскливого пейзажа были громадные древние мельницы. Словно погибшие короли, простирали они согнутые невероятной силой крылья. Их стены щерились провалами, дырявые лопасти неприветливо скрипели.

– Что там говорил Северный ветер насчет буйности Зефира? – Волк обнюхал обломки крошечного челнока.

– Не все так плохо. Уверена, он разорил остров в порыве горя и отчаяния.

– А спустя годы одиночества его настроение, судя по всему, улучшилось. Так что переживать не стоит, – съязвил Таальвен.

Он до сих пор жалел, что они ввязались в эту затею. Но Изольда пропустила колкое замечание мимо ушей. Пересохшая река заинтересовала ее, и девушка двинулась вдоль каменистого русла.

– Пойдем прямо по дну?

Речная дорожка змейкой убегала в глубь края. Волк заспешил следом.

Не дивиться скудности цветов на острове было сложно, ведь под ним мир всюду пестрел яркими красками. Но здесь царствовали желтая пыль, бурая глина да чернеющие развалины. Даже небеса, ставшие теперь заметно ближе, не исправляли положения. Напротив, закат окрасил их в красное зарево, на фоне которого Небесный край выглядел зловеще.

– Одно мне интересно, – решил озвучить собственные мысли Таальвен, – как Лива за столько лет сохранила юный облик? По словам кудесницы, события в сказке о Зефире происходили давно, а ей на вид не больше двадцати...

– Может, заклинательница остается молодой с помощью чар и рун? – предположила принцесса. – Или сварила какое-то зелье...

– Нужно было стащить у нее пару рецептов. – Он задумчиво повел ушами. – Пригодились бы в дороге.

– А толку-то? – вздохнула девушка. – Ворожить я все равно не умею.

– Не скажи. Терновая ведьма из тебя хоть куда! Я сегодня сам убедился.

Изольда прикусила язык и какое-то время шагала, пристыженно опустив глаза. Она прекрасно понимала, о каком всплеске бесконтрольного колдовства толкует ее спутник. И когда заговорила снова, голос чуть дрожал.

– Как, по-твоему, я способна однажды причинить тебе вред?

Волк окинул ее пристальным взглядом.

– Не больший, чем мне уже нанесли...

– Но, Таальвен...

– Забудь. – Он двинулся вперед. – Опрометчиво было заводить этот разговор...

– Я боюсь... – Принцесса остановилась у очередного поворота. – Когда выпадаю в подобное состояние, кажется, темная сила управляет мной изнутри. Если такова суть души терновой ведьмы, не хочу творить чары!

– Не переживай. – Таальвен ободряюще вильнул хвостом. – Просто ты пока не владеешь своими способностями сполна. Но обязательно научишься.

– Вдруг это невозможно? Что, если древняя опасная сила захватит меня?

– Я ей не позволю...

По тону волка Изольда поняла: он совершенно серьезен.

– Верь мне, – успокоил Таальвен. – Я смогу тебя защитить.

И мрак, сгустившийся на душе у девушки, рассеялся. Алый тревожный закат потерял свою силу, растворяясь в лиловых сумерках. Зазубренные линии мельниц стали выглядеть мягче. Путники как раз поравнялись с одной из них, пострадавшей меньше остальных. Конусообразные каменные стены слегка накренились, крыша отсутствовала наполовину, но постройка выглядела жилой.

– Смотри, там огонек в окне! – заметив мерцающий свет, воскликнула принцесса.

Волк насторожился и пошел вперед. Он первым выбрался на берег и втянул носом вечерний воздух, но запах пыли заглушал все.

– Придется проверить. Не лучше ли тебе подождать снаружи?

– Ни в коем случае, – запротестовала Изольда.

Она не отставала от спутника ни на шаг и, ступив на порог заброшенной мельницы, открыла дверь.

– Есть здесь кто-нибудь?

Звук звонкого голоса будто разбудил застывшее сонное время. Оно ожило, возобновляя свой ход. Пыль взметнулась с пола, старые доски заскрипели.

Внезапно сверху послышался страшный грохот. Девушка, повинувшись молчаливому кивку своего защитника, встала за его спиной. Секундой позже на лестнице появился виновник шума – безумного вида юноша, завернутый в длинную хламиду. Путаясь в пыльных полах, он скатился вниз. Серые глаза лихорадочно горели, взлохмаченная шевелюра торчала во все стороны.

– Лива?

– Э-э-э, меня зовут Изольда, – пытаюсь говорить как можно спокойнее, пояснила принцесса. – Мы с моим другом проходили неподалеку и решили заглянуть на огонек. На дворе уже стемнело... Надеюсь, вы не против?

– О, разумеется. – Искра в глазах незнакомца погасла, возбуждение сменилось разочарованием. – Чувствуйте себя как дома, – рассеянно предложил он, и волк с девушкой переглянулись.

– Думаю, вам будет приятно узнать, что имя моего спутника – Таальвен Валишер...

– Да-да, конечно, – пробормотал Западный ветер, глядя куда-то сквозь собеседницу. – Мне очень жаль, но я страшно занят...

Он побрел на второй этаж, наступая на собственное одеяние. Взгляд по-прежнему оставался пустым и невидящим.

– Кажется, он сошел с ума, – заключил волк.

– Необязательно. – Изольда закусил губу. Ей было жаль нового знакомого. – Юноша слегка не в себе. А чего мы ожидали? Просидеть взаперти столько лет!

– Но с ним невозможно разговаривать. – Таальвен прошелся по комнате, сметая хвостом песок со стен и пустых полок.

– Попробуем еще раз. – Принцесса положила руку на перила хлипкой расшатанной лестницы.

Пока она поднималась, дерево скрипело натужно, на ее волосы налипло порядочно паутины. В мельнице царило полное запустение, и лишь пауки чувствовали себя здесь полноправными хозяевами.

Комната наверху выглядела не лучше нижней: штукатурка с каменных стен давно осыпалась, в углу валялись какие-то ветхие лохмотья и сломанная мебель. Сквозь трещины в голых стенах сиротливо посматривала луна.

– Зефир, – мягко позвала Изольда, переступив через сиденье табуретки, как две капли воды похожей на мебель в домике Ливы. – Можно с тобой поговорить?

Западный ветер находился в странной прострации, его осунувшееся лицо не выражало ничего, серые глаза блуждали по комнате.

Но больше Изольду поразило то, как он сидел – подражая позе, в которой люди обычно устраиваются в кресле, хотя на полу не было никакой мебели. Зефир просто застыл в воздухе, руки лежали на несуществующих подлокотниках.

– Ты живешь здесь совсем один? – вежливо осведомилась принцесса.

Она подошла ближе и склонилась над ветром. Свальявшиеся пепельные пряди падали ему на глаза. Накидка, которую стоило постирать, а лучше сжечь, едва скрывала неудобу. На вид

ветер был ровесником Изольды. Изысканные руки – совсем как у нее, лицо открытое, несмотря на бледность и дикуватое выражение. Гостя уже испытывала симпатию к новому знакомому.

Таальвен Валишер, не чуя особой угрозы, уселся в углу комнаты. К несчастному юноше он испытывал искреннюю жалость.

– Я хочу помочь. – Изольда прикоснулась к плечу Зефира, тонкая серебряная цепочка на ее шее натянулась и закачалась у его лица.

Заметив медальон в форме мельницы, ветер вздрогнул.

– Откуда это у тебя? – Взгляд его снова обрел осмысленность.

– Подарок одной знакомой, – принцесса обрадовалась такому успеху и, стянув амулет, протянула хозяину дома, – хочешь разглядеть поближе?

Зефир кивнул слегка ошарашенно. А когда миниатюрное украшение оказалось в его руках, вскочил и заметался по комнате.

– Спокойно, – шепнула Изольда поднявшемуся на лапы Таальвену. – Кажется, мы на верном пути.

И продолжила громко, чтобы оглушенный собственными мыслями Зефир наверняка услышал:

– Подвеску мне дала Лива. Мы с волком гостили у нее накануне...

При упоминании этого имени Западный ветер изменился в лице. Повертев в руках серебряную мельницу, он вдруг воскликнул:

– Значит, вы – ее друзья?! Почему же раньше не сказали?! Меня зовут Зефир.

Он подскочил к девушке и невпопад потряс ее руку, чем заставил волка беспокоиться. Но в следующее мгновение уже бухнулся на пол рядом с ним.

– Ты тоже знаешь кудесницу?

Таальвен кивнул.

– Как же я рад познакомиться! – Зефир захлопал в ладоши. – Прошу, погостите у меня пару дней. Покажу вам реку, фруктовый сад... Но вы, верно, устали с дороги. Лучше угощу вас ужином!

Так и не возвратившись к полной реальности, он закружил по комнате, выписывая руками причудливые узоры. Лишь спустя минуту Изольда поняла, что ветер накрывает на несуществующий стол. Прямо из воздуха он извлекал чашки, видимые только ему, разливал суп, которого не было, пододвигал стулья.

– Садитесь, – приветливо предложил юноша, якобы зажигая свечи в канделябрах, – дайте ногам отдохнуть.

И сам устроился на лету, облокотившись о призрачную спинку.

– Совсем рехнулся, – возвестил Таальвен.

Но принцесса шикнула:

– Тс-с... Он понемногу приходит в себя.

– Надеюсь, вы не против утки с яблоками? – тем временем распинался Зефир, разрезая невидимым ножом воображаемое мясо.

– Я бы точно от нее не отказался, – мечтательно протянул волк.

Изольда вежливо застыла у своей половины «стола», не зная, как поступить. Поддержать пир значило позволить несчастному заблуждаться и дальше, но правду говорить пока нельзя.

– Теперь, когда вино разлито в бокалы, расскажите мне о Ливе. – Висящий над полом ветер выглядел жутковато.

– Она живет в Долине ветров, – начала принцесса.

Зефир нахмурился.

– Вовсе нет. Ее дом в Небесном краю – неподалеку. Я покажу!

Он поднялся и, перемахнув через лестничные перила, легко спрыгнул на первый этаж. Полы накидки взметнули облако песочной пыли.

– За ним! – скомандовала девушка, и они с волком бросились вниз.

– Боюсь, он совершенно спятил. – Таальвен миновал ступеньки и пустился вдогонку.

Западный ветер толкнул ногой входную дверь, вылетел во двор. Казалось, он видит высохший разрушенный мир Небесного края иначе.

– Странно, что яблони еще не расцвели... Надо бы наломать Ливе сирени, она любит цветы... – монотонно бормотал юноша.

Шел он странно, петляя на ровном месте, обходя невидимые препятствия. Но, наблюдая за ним, Изольда почти видела зеленые рощицы, шумевшие здесь некогда, цветники и богатые пасеки.

Наконец ветер направился в сторону ближайших развалин, и принцесса потянула его за рукав.

– О нет! Не нужно ничего показывать.

Но было поздно. Зефир замер у разрушенного порога.

На месте трухлявых досок и разбитых камней девушка явственно представляла прочный дом с каменным крылечком, сладко пахнущую мхом крышу, окошки с резными узорами ставен. Нечто особенное видел и ветер.

– Лива жила здесь, выходила по ночам встречать меня. Помню, как однажды подарил ей серебряную мельницу – гостинец из горных королевств.

Он сжал в руках амулет и удивленно протер глаза. Ночь как назло выдалась светлая – обрушившиеся стены с обломками досок выглядели особенно безотрадно. Прошло какое-то время, прежде чем ветер осознал, что картина перед ним реальна. В ужасе он попятился, взвился в воздух.

– Что здесь произошло?

– Поразмыслим об этом утром, – миролюбиво предложила принцесса.

Свыкнуться с тем, что юноша умеет летать, ей пока не удавалось.

– Куда подевалась Лива? – Он прыгнул на землю и запустил пальцы в пепельные пряди. – Вдруг ей нужна моя помощь?

Внезапно страшная догадка осветила серые глаза.

– Кто-то сломал крылья мельниц, разрушил Небесный край...

Безумие на его лице сменилось горестным выражением.

– Это был я... – Зефир сел на землю и сжал руками голову, продолжая повторять, – я... это был я...

– Выглядит хуже проклятия. – Таальвен сочувственно опустил уши.

– Так и есть... – Принцесса уселась рядом и обняла юношу за тощие плечи. Наблюдать за терзаниями бедолаги она не собиралась. – Все будет хорошо... Завтра мы выясним, что случилось в Небесном краю, а пока – спи. Сны избавят тебя от призраков прошлого, освободят из темницы помешательства...

Волк не слишком-то верил, что ее слова хоть как-то подействуют, но Западный ветер обмяк в объятиях девушки, перестал причитать и в конце концов положил голову ей на плечо.

– Все устроится, – шептала Изольда ласково. – Разум твой проявится, утро расставит события по местам. А пока спи...

Полоски на руках терновой ведьмы ожили, волосы засияли золотом. Голубоватые искры появились в воздухе. Они возникали из ниоткуда, угасая так же внезапно, беспорядочно кружились вокруг принцессы. Огоньки оседали на ресницах и лохматой шевелюре задремавшего Зефира, покрывали темную волчью шерсть волшебной пудрой.

Ощувив крошечные разряды по всему телу, Таальвен затрепетал. Когда-то он уже видел подобное сияние – в колдовском костре вещуны, много лет назад. Но теперь, казалось, то было в далеком забытом сне.

Не смея даже вдохнуть, волк наблюдал за кружевным хороводом голубых огоньков.

– Отправляйся туда, где печаль не потревожит твое сердце, – баюкала ветра Изольда. Она и сама не понимала, что происходит, – лишь страстно желала помочь страдающему юноше. Но скорбь его была так глубока...

Ощувив на щеках горячие слезы, девушка пришла в себя.

– Ах, Таальвен, знал бы ты, как страдает его душа. Мысли Зефира спутаны: он больше не в силах выносить одиночество, но при этом обижен на Ливу из-за предательства. А вдобавок винит себя в разрушении Небесного края.

– Много же ты поняла из его бессвязного бреда! – Волк был поражен.

Но вместо гордости за свои способности принцесса чувствовала лишь гнев.

– Бессердечный Хёльмвинд виноват в том, что Западный ветер провел взаперти десяток лет! Слышишь меня? – Она послала свой укор куда-то ввысь.

А затем поднялась, стараясь не потревожить своего подопечного. Но Зефир спал мертвым сном, даже оказавшись на земле.

– И как у тебя хватило наглости просить меня о помощи? – продолжила обвинять невидимого собеседника Изольда. – Да еще клеветать на Ливу! Сам посидел бы на этом пустынном клочке земли!

Таальвен Валишер огляделся. Кроме них троих, на пустоши не было никого, и волк начал опасаться за разум девушки. Но тут повеяло холодом, редкие колючки на обочине покрылись морозной коркой. Таальвен нахмурился, встречая Хёльмвинда пронизывающим взглядом зеленых глаз.

– Мой младший брат сам накликал на себя беды. И понес наказание за свою легковёрность. В чем, скажи на милость, моя вина?

– В том, что вмешался в его дела! – грозно выкрикнула принцесса. – Если бы путь на остров был открыт, Лива давно освободила бы возлюбленного.

– Или связала бы его по рукам и ногам... Ты говоришь так, словно заглянула в мысли заклинательницы, – возразил бесстрастно Северный ветер.

– О нет, – Девушка смело уставилась в бледное красивое лицо. – Зато я побывала в раздумьях твоего брата, щедро одобренных обидой и болью. Он почти сошел с ума! И все потому, что ты решил преподавать ему урок.

– Прошу тебя, – устало потер виски Хёльмвинд. – Зефир всегда был склонен к бессмысленным грезам. Ему полезно подумать над последствиями своей неразумной дружбы с людьми.

– Поистине, ошибаются те, кто утверждает, будто человеческая жестокость не знает границ. – Девушка стиснула пальцы в кулаки.

Северного ветра ее негодование, похоже, ничуть не задело.

– Десять-пятнадцать лет для ветра – сущие пустяки, неспособные причинить тяжких страданий. Я бы и не заметил, как они минули.

– Ты – возможно! Но погляди, к чему привело твое воспитание. – Она указала рукой на спящего.

Хёльмвинд склонился над братом, заготовленный колкий ответ так и не слетел с его губ. В свете лунной ночи под глазами Зефира виднелись темные круги, веселое когда-то лицо сейчас походило на лик покойника.

– Что с ним? – Легкая тревога промелькнула в голосе Северного ветра.

– Спит без сновидений. – Изольда дернула плечами. – Помоги отнести его в дом.

Она все еще злилась на Хёльмвинда, но усталость понемногу затмевала любые переживания. На плечи девушки разом опустился тяжелый груз: руки ныли, ноги налились свинцом.

«Неужели последствия примененной магии дают о себе знать?» – успела подумать она, прежде чем Северный ветер поднял брата с земли.

Он нес его легко, словно пушинку. Босые пятки белели в темноте.

– Тебе нехорошо? – Волк мигом уловил перемену в настроении своей спутницы.

– Ни с того ни с сего почувствовала себя утомленной. – Она положила руку ему на спину. – Но думаю, всему виной избыток приключений. Не волнуйся...

Хёльмвинд направился в сторону мельницы, принцесса и Таальвен медленно брели позади.

– Наверх, – приказала она, когда все четверо вошли в комнату.

Беловолосый ветер окинул пыльное пустое помещение взглядом, но ничего не сказал. Не найдя кровати или другой мягкой мебели, он опустил брата прямо на воздух, и тот замер послушно, словно в мягкой постели.

– А теперь уходи, – попросила Изольда.

Желания пререкаться у нее не осталось.

Поддавив возмущенную реплику, Северный ветер направился к выходу. Его белый плащ колыхался, напоминая саван призрака среди ветхости и запустения мельницы. У выхода он обернулся и тихо спросил:

– Ты поможешь Зефиру?

– Хотелось бы верить, – ответила девушка. И как только Хёльмвинд исчез, осела на пол без сил.

– Я посплю немного, волк, – прошептала она, проваливаясь в глубокий тяжелый сон. И не почувствовала, как Таальвен заботливо улегся рядом, подставив принцессе вместо подушки теплое плечо.

Глава 6. Пленники прежней любви

Зефир проснулся несколько минут назад, но продолжал лежать с закрытыми глазами. Голова болела, будто он кутил весь последний месяц, при этом вспомнить подробности подобного времяпрепровождения Западный ветер не мог. Мысли его напоминали жидкую кашу из снов, обрывков далекого прошлого и фантазмагорических жутких образов. И как ни силился юноша возродить хоть какие-то события, разум неизменно предавал его.

– Ох, – простонал Зефир, разлепив наконец веки, – за что мне такое наказание?

Он сел в невидимой постели, застывшей аккурат между полом и потолком, и свесил ноги.

– Доброе утро. – В несмелом голосе Изольды слышалось волнение. – Как спалось?

– Отвратительно. – Ветер потер виски и только спустя минуту осознал, что видит девушку впервые.

В замешательстве он уставился на нее, разглядывая юное лицо с побегими терновника на широких скулах. Голубые глаза принцессы глядели приветливо, роскошные пшеничные кудри были заплетены в сложную косу – излюбленную прическу женщин далеких северных королевств. Маленькие руки хоть и разрисованы колючками, но белы и изящны. Даже простое платье не способно было сбить с толку – гостя явно принадлежала к знатному роду.

Так и не припомнив своего с ней знакомства, Зефир пробормотал растерянно:

– Ужасно извиняюсь, но кто вы такая? И что здесь делаете? И где мы, раз уж на то пошло?

– Мое имя Изольда. – Она лучезарно улыбнулась. – Мы находимся в Небесном краю. Я оказалась здесь по просьбе Хёльмвинда, чтобы помочь тебе освободиться от колдовских оков и покинуть летающий остров...

Принцесса старалась подбирать слова как можно тщательнее, чтобы разум Западного ветра не помутился снова. Но взгляд юноши был ясным, он слушал внимательно.

– Ты говоришь о моем старшем брате – повелителе северных ветров?

Гостья кивнула.

– Звучит неправдоподобно. Не представляю, чтобы Хёльм о чем-то просил людей. Он, знаешь ли, не одобряет дружбы с ними.

– Знаю. – Изольда вновь усмехнулась. – Но ему пришлось пересмотреть свои убеждения, ведь ты торчишь на острове уже добрый десяток лет.

Глаза Зефира округлились.

– Я постараюсь объяснить...

Слово за словом, история последних лет его жизни оживала. Хоть рассказчица повествовала мягко, она не собиралась таить даже самые печальные детали. Западный ветер внимал с удивлением, качая иногда головой. Недавнее заключение казалось дурным сном.

– Вижу, тебе сложно поверить в мои слова? – Девушка участливо поглядела на хозяина мельницы.

– Совсем нет, просто я не помню ни одного события минувших дней.

– Но хоть что-то твоя память сохранила?

Зефир спрыгнул на пыльный пол и задумчиво прошелся по комнате.

– Припоминаю, как прилетел однажды ночью на крыльцо Ливы. Кажется, принес ей подарок...

– Серебряный медальон с крошечной мельницей? – подсказала радостно принцесса. – Он у тебя в кармане.

Ветер сунул руку в складки своей длинной мантии и выудил оттуда знакомую вещицу.

– Помнится, она надела его мне на шею и поцеловала меня... Но выглядела расстроенной.

– Потому что собиралась заковать тебя в путы.

– Зачем? – Он развел руками. – Если Лива так страшилась, что однажды я покину ее, почему ни разу не упомянула об этом?

Девушка замялась.

– Пожалуй, лучше потолковать с ней лично. Я не знаю подробностей.

– Ты права. – Ветер почесал затылок. – Говоришь, после пленения я взбесился?

Он выглянул в окно: опустошенная долина сиротливо желтела под весенним небом.

– Ты был расстроен, – деликатно поправила принцесса. – А после того, как разрушил здесь все...

– Помешался окончательно, – закончил за нее юноша. – Не представляю себя настолько разъяренным, чтобы разгромить целый остров!

– Я думала об этом. Раньше тебе не приходилось носить волшебный ошейник, – поделилась соображениями Изольда. – Он создан из тумана и слез и способен помутить рассудок любого.

Зефир ощупал собственную шею, но так и не нашел следов пут.

– Но я уверена, Лива не догадывалась о таких последствиях.

– Еще бы. – Юноша перешагнул груды досок, бывших некогда мебелью. – А то заперла бы меня в чулан.

Изольда осеклась. Меньше всего ей хотелось настраивать нового знакомого против кудесницы.

– Не волнуйся, – махнул рукой ветер, – я не злюсь на заклинательницу. Откровенно говоря, я вообще не помню своих чувств к ней.

– Как? – Девушка побледнела.

– Я имею в виду тех, что обучали меня после пленения, – поспешно добавил Зефир. – В голове абсолютная пустота.

– Боюсь, так подействовала моя магия. – Принцесса расстроилась сильнее прежнего. – Прости, если случайно лишила тебя каких-то важных воспоминаний.

– Глупости! – возмутился Западный ветер. – Чудо, что это произошло! Судя по твоему рассказу, я пребывал в дурном полусне.

– Все же я виновата...

– Даже слышать не хочу. Объясни лучше, что на мне надето? – Он брезгливо оглядел ветхую хламиду и попытался стянуть ее через голову.

– Ну, наряды не слишком заботили тебя в разгар одиноких скитаний. – Изольда кашлянула и тактично отвернулась. – Наверное, в зеркало смотреться тоже не стоит.

– Почему? – Ветер испуганно ощупал свое лицо. – Кудесница превратила меня в чудовище?

– Нет-нет, – воскликнула гостья. – Просто ты давно не причесывался.

– У тебя есть зеркало? – Ветер развеселился.

Она пошарила в корзинке и протянула ему небольшое ручное зеркальце.

В ту же секунду раздался смех. Он перерос в истерический хохот, а затем и в кашель.

Принцесса озабоченно оглянулась, но, когда увидела юношу со всклокоченной шевелюрой, как у трубочиста, в одних штанах, испачканного и отощавшего, тоже захихикала.

– Клянусь, – сквозь слезы простонал Западный ветер, – явись я сейчас к порогу любого из старших ветров, меня бы приняли за грязного бродягу и тут же вышвырнули прочь. Вот бы Хельмвинд полюбовался на брата.

– Он видел тебя, вчера, – схватила за живот Изольда.

Смеялся ее новый друг очень заразительно.

– Правда? Наверное, был зол?

– Не знаю. – Девушка пожала плечами. – Мне показалось, Северный ветер не склонен к припадкам ярости. Скорее похож на хладнокровного надменного гордеца, презирающего всех...

– Ты просто не видела его в бешенстве, – хмыкнул юноша. – С ледяным иступлением Хельм превращает целые долины в безжизненную замерзшую пустошь. Но насчет высокомерия подмечено верно.

– Так или иначе, он просил меня о помощи.

– И в это мне сложно поверить, – улыбнулся Зефир.

– Вообще-то, мы заключили сделку. Ветер пообещал перенести нас с волком через Круглые горы, если попробуем освободить тебя.

– Больше похоже на правду. – Юноша вернул принцессе зеркальце.

– Ой, я ведь не представила своего спутника, – спохватилась она. – Тааль будет рад узнать, что с тобой все в порядке. Пойдем!

И зашагала вниз по ступенькам, придерживая подол платья. А когда входные двери открылись и солнечный свет залил мельницу, позвала негромко:

– Волк!

Серый огромный зверь явился словно по волшебству. Скорее всего, он спал за стеной неподалеку, но Зефиру показалось, что тот просто возник из ниоткуда. Густой графитовый мех отливал на солнце, огромные светло-серые лапы могли бы уложить человека одним ударом.

Первым порывом Западного ветра было остановить Изольду, когда она беспечно двинулась к волку. Но, заметив, как изумрудные глаза зверя вспыхнули теплом и нежностью, юноша не стал вмешиваться.

– Добро пожаловать в реальный мир, – поприветствовал ветра Таальвен.

– Я знала, что он очнется. – Девушка потрепала спутника по холке и церемонно представила: – Таальвен Валишер – мой защитник и верный друг.

– Зефир, – кивнул хозяин мельницы приветливо, подходя ближе. – Немногие называют своих детей этим именем.

– Верно, – склонил голову волк, – но в моих краях ты в особенной чести. Ведь именно западный ветер приносит на приморские холодные побережья весну, мягко ведет лодки и челноки, направляя их в море, бережет мужчин, которые отправились за жемчугом, рыбой и приключениями.

– Как давно я не видел моря, – вздохнул мечтательно юноша. – Надеюсь, кто-то другой заботился о твоих сородичах, пока я прозябал в Небесном краю.

– Я тоже молюсь об этом. – Таальвену, похоже, нравился новый знакомый. – Для меня честь встретиться с тобой.

– О, и мне очень приятно познакомиться со своим тезкой! – воскликнул Зефир с придыханием. – Кажется, следует благодарить судьбу, что ты и твоя спутница оказались рядом. Она спасла меня от помешательства.

– Я ничего такого не делала. – Принцесса покраснела. – Просто ублажала тебя, а затем дала хорошенько отоспаться.

– Ума не приложу, как тебе удалось? – Ветер присел на каменное крыльцо.

– Значит, о ее способностях ты не догадываешься? – Волк покосился на Изольду.

– Э-э-э, нет, простите...

– Тааль хочет спросить, не узнал ли ты во мне терновую ведьму? – пояснила девушка, опустив глаза.

Но объяснение не возымело должного действия.

– Припоминаю какие-то сказки из древних книг... – Зефир беспомощно развел руками. – Но, по правде, я не очень-то интересуюсь легендами.

– А у меня на родине они передаются из поколения в поколение, – поведал Таальвен таинственно. – И о терновых ведьмах говорят как о чрезвычайно могущественных колдуньях. От прочих их отличает необузданная сила: для колдовства ведьмы не используют амулеты или обряды, могут снять порчу одним лишь взглядом...

– Или, наоборот, наложить проклятие. – Принцесса обняла себя за худенькие плечи. – Но все это – пустые слова. Я не знаю, как заставить терновые чары действовать мне во благо.

– Но ты ведь избавила меня от безумия, – возразил Зефир.

– Только сама не понимаю как. – Изольда понурилась. – К тому же терновые ведьмы зачастую описываются не слишком-то положительно.

– Другие колдуньи – тоже, – заспорил Таальвен. – О них мало известно, потому люди их боятся. Но дурных склонностей это еще не подтверждает.

– Мне все равно, с ужасом или трепетом о тебе будут отзываться, – подытожил Западный ветер. – Так или иначе, я навсегда останусь твоим должником и другом.

Он лихо хлопнул себя по бедру и улыбнулся девушке.

– А теперь не помешает размять косточки. Я вернусь через пару часов, поищу какую-нибудь одежду и попытаюсь привести себя в более приличный вид.

– Хорошо, – согласилась принцесса. – А мы тем временем позавтракаем.

– Быть может, вам нужно что-нибудь? Свежая вода, еда?

Изольда покачала головой.

– Кудесница позаботилась об этом, собрав нам припасов в дорогу.

Зефир кивнул и поднялся выше.

– Помни: на тебе все еще заколдованный ошейник и волшебная цепь, – предупредил волк. – Не улетай слишком высоко.

– Не буду, – заверил юноша и задорно взвился в воздух. Свежий приятный ветерок в тот же час взметнул с земли клубы пыли. – Скоро увидимся.

И он исчез в небе, оставив после себя тревожное ожидание весны.

Какое-то время принцесса и Таальвен сидели молча, вглядываясь в высь.

Затем Изольда сказала задумчиво:

– Странно: мы встретили его лишь вчера, но такое чувство, что знакомы всю мою жизнь.

– Неудивительно, ведь западный ветер считается вестником весны в твоих краях. Каждый год он приносит с собой аромат апреля, стучится в окна, пророчит пробуждение природы. А еще дарит нам сладкое предчувствие чего-то нового, меняет серый цвет мокрого неба на нежно-голубой...

– Да ты поэт! – состроила шутливо-восхищенную мину Изольда, и волк пихнул ее плечом.

– Перестань!

– Seriously, я и сама бы не придумала лучше!

– Это не мои слова. Так обычно говорила мама. – Он отвернулся смущенно и поглядел за горизонт.

Принцесса умолкла, не зная, как повести себя. Расспрашивать дальше не было никакого толка: наверняка ее друг не сможет выдавить из себя ни слова. Без сомнения, на нем лежат какие-то чары...

– Она умерла много лет назад, – рассеянно вымолвил волк.

– И моей матери не стало, когда я была еще совсем крохой. – Изольда подперла голову руками. – Следом за ней погиб и отец, которого я тоже почти не помню. «Несчастье», – говорили в стенах замка... Но как-то раз я подслушала разговор между служанками. Они толковали, что зря покойный король женился во второй раз. Якобы жена его – чужестранка, принесла в королевство беду... Тогда я, конечно, сочла, что они ведут речь о трагическом повороте судьбы, но сейчас думаю, не о проклятии ли терновой ведьмы говорили горничные? Ведь женщины в нашем роду навлекают несчастья на близких...

– Изольда, это сплетни и домыслы. – Таальвен прислонился к ней боком, поддерживая на свой манер. – Я слышал о терновых ведьмах. Думаю, несчастливы они по большей части из-за людей, которые пытаются сдержать или скрыть их колдовские способности. В том и кроется причина всех бед.

– Людей тоже можно понять, – пожала плечами девушка, – они боятся неизведанного.

– Я не боюсь! – Он посмотрел на нее пристально, серьезно. – Никто из нас наперед не угадает, чем обернется то или иное событие. И воображаемое зло иногда становится благом. Будущее полно перемен, вовсе не таких ужасных, как принято считать.

Принцесса вдруг вспомнила, что страх перед неизвестностью разбудил в ней древние силы. Если бы не свадьба, о которой все чаще заговаривал принц Северин, наложила бы она темное проклятие? Стоило ли остерегаться покидать родные стены?

Но нет, что может быть хуже, чем идти замуж за Лютинга Мак Тира? Как славно, что теперь у нее есть верный бесстрашный спутник, который защитит ее от тирана.

– Будь я человеком, – тем временем продолжил волк, – я бы женился на терновой ведьме без тени сомнений!

Щеки Изольды вспыхнули. Она не могла сказать почему, но сердце застучало громче. Убеждая себя в том, что Таальвен лишь пытался подбодрить ее, принцесса вскочила с крыльца и принялась поправлять платье.

– По-твоему, впереди нас ждет что-то хорошее?

– Не знаю. – Он скользнул взглядом по горизонту. – Но в моей стране путешественникам сопутствует удача.

– Неужели они всегда возвращаются домой?

– Нет, но в таком случае принято считать, что искатели осели в более плодородных и щедрых краях...

– Как удобно, – хмыкнула девушка. – Судя по тому, что мы давно оставили привычную жизнь, сказочные страны не за горами.

После завтрака решено было пройти до противоположного конца острова, чтобы поглядеть на Круглые горы с высоты. Таальвен не слишком-то доверял обещанию Северного ветра доставить их за перевалы, поэтому собирался оценить сложность пешего перехода.

Когда путники добрались наконец до небольшой сливовой рощицы, за которой зиял провал, полуденное солнце стояло в зените. Свежий аромат яблок из долины долетал даже сюда, делая воздух слаще. Но оттого здешние безжизненные просторы выглядели еще мрачнее. Сухие ветви хрустели и осыпались, стоило принцессе слегка задеть увядшее деревце краем рукава. Волк старательно обходил цепкие колючки, чтобы его спутница не поранилась.

– Похоже, круглые – не значит низкие, – оглядывая заснеженные пики с высоты, заключил он.

Небесный край нависал над одной из самых маленьких вершин, за которой чередой громозились огромные кряжи.

– Но по эту сторону склоны довольно пологие. – Принцесса с надеждой приставила ладонь ко лбу козырьком. – Вдруг спуск окажется таким же простым, как подъем.

– Я бы не назвал его легким. Вспомни, мы едва начали взбираться в гору, когда повстречались с Хёльмвиндом...

– И он дал слово перенести нас через нее, – напомнила девушка. – Может, не стоит сомневаться в его честности раньше срока?

Таальвен молча прошелся вдоль пропасти, всматриваясь в каменные отроги.

– Все-таки они прекрасны. – Изольда ухватила за сливовую ветвь и склонилась над обрывом. – Я бы не отказалась побывать на вершине.

Внезапно сухой грунт под подошвой ее сапога осел и посыпался. Трухлявое дерево, служившее девушке поддержкой, надломилось.

– Ай! – только и успела выкрикнуть она.

Волк мгновенно кинулся за Изольдой, совершив гигантский прыжок, но не успел ухватить свою подопечную, до которой ему оставалось несколько вершков.

А затем произошло нечто странное: принцесса, соскальзывающая с уступа, приподнялась над землей, пролетела над сливовыми зарослями, задевая их каблуками, и медленно опустилась на поверхность острова.

Встревоженный Таальвен так и застыл с приоткрытой пастью. Он не знал, что думать, пока не услышал рядом вежливое покашливание.

– Кхм-кхм, надеюсь, я оценил положение верно? А то не хотелось бы вмешиваться без причины.

Поодаль стоял мужчина, возникший из воздуха. Выглядел он крайне чудно: тонкая длинная кольчуга, накинутая на красную рубаху, болталась ниже колен. Грудь украшало шитое золотом изображение розы ветров. На плечах незнакомца был закреплен тяжелый алый плащ с таким же орнаментом. Боевые перчатки с нашивками напоминали рыцарские, тяжелые сапоги со шпорами тоже походили на доспех. В придачу к странному костюму имелся и пышный берет с пером. Он венчал копну пушистых седых волос.

– Так это вы спасли мне жизнь? – Изольда вздохнула с облегчением. – А я уж было решила, что вдруг научилась летать...

– Боюсь, нет, хотя дело несложное, – приглаживая седую бороду, подмигнул незнакомец. Несмотря на круглые очки в тонкой оправе, он близоруко щурился.

– Тогда позвольте поблагодарить вас, господин...

– Вендаваль. Какой же я невежда!

– Изольда, – присела в реверансе принцесса.

– Таальвен Валишер, – кивнул в свою очередь волк. – Примите благодарность и от моего имени.

– Кхм-кхм, – закашлял смущенно гость. – Я всего-то пролетал мимо. Повелитель Зефирос вызвал меня к себе.

– Держу пари, вы говорите о Западном ветре, – догадалась девушка.

– В некотором смысле, – ответил Вендаваль загадочно. – Видите ли, я тоже по природе своей западный ветер, только штормовой, приморский...

Заметив недоумение принцессы и Таальвена, он церемонно пояснил:

– Господин Зефирос – старший, верховный ветер. Он повелевает такими, как я, – младшими чистокровными ветрами, которые выполняют работу от его имени. Вы же не думали, что повелитель управляется везде, где нужен западный ветер, сам?

– Признаться, именно так я и полагала, – смешалась Изольда. – Мне казалось, Зефир может быть во многих местах одновременно...

– Если бы, – хохотнул Вендаваль, ничуть не задетый невежеством девушки. – Но это никому из нас не под силу.

– Значит, его задачи выполняют сотни других ветров? – уточнил волк.

– Тысячи, – закивал седой рыцарь. – Но будьте уверены: господин не сидит сложа руки – дел у него предостаточно.

– Особенно последние десять лет, – прошептала Изольда тихо, чтобы услышал только Таальвен.

– Ах, что же я! – вдруг воскликнул ветер. – Прилетел по поручению и прохлаждаюсь здесь, пока повелитель ждет помощи! Простите меня, милая барышня. Спасибо за приятную беседу, Таальвен Валишер, но мне пора.

Он раскланялся почтительно и поднялся над землей.

– Погодите, – воскликнула принцесса. – Мы еще увидим вас?

– Вполне вероятно, если у господина не найдется срочных дел. – Он поправил пышное перо на берете и исчез, начисто растворившись в прозрачном воздухе. Удалось это на удивление легко, несмотря на металлическую кольчугу, тяжелые перчатки и кованую обувь.

– Чудеса, – озадаченно протянула девушка, – раньше я не встречалась лично ни с одним из ветров, а теперь могу похвастать знакомством аж с тремя!

– С летающего острова тебе тоже не приходилось падать, – назидательно проворчал Тааль.

– Нет, но однажды я свалилась с лошади, а как-то раз спрыгнула с крыши амбара в стог сена...

Заметив, что волк крайне серьезен, она добавила сочувливо:

– Прости. Не стоило подходить к краю так близко.

– Ладно, если ты осознала свою ошибку...

– Признайся, – перебила его Изольда, – ты подумал, что я летаю?

– Ну-у, – Таальвен смешался, – мало ли, какие способности обнаружатся у терновой ведьмы...

– Значит, они все-таки тревожат тебя? – Девушка принялась водить руками над его головой, словно намереваясь сплести страшное колдовство.

– Именно. Очень боюсь, как бы ты не превратила меня в прекрасного принца. – Волк еще мгновение наблюдал за ее магическими пассажами, а затем зевнул и направился в сторону мельницы.

– Этого я и сама опасуюсь, – полусерьезно ответила Изольда. – От принцев, знаешь ли, одни беды...

Таальвен Валишер фыркнул, выражая свое несогласие.

– Сам посуди, – не сдавалась принцесса, – они убивают драконов...

– Только в сказках.

– И берут девиц в жены без их на то согласия...

– На такое способны любые мужчины.

– Ну хорошо. – Изольда задумалась. – Принцы захватывают земли, чтобы править ими, и облагают несчастных крестьян непосильными налогами.

– А еще защищают народ от нападения жадных до чужих богатств соседей, – парировал волк.

– Давен Сверр хотел стать прекрасным юношей!

– Что, конечно же, обличает всех будущих королей...

– Так бы и сказал, что мечтаешь быть человеком, – развела руками она. – Но по мне, лучше бы ты оставался волком...

Таальвен осекся и опустил голову. А затем вымолвил с притворной беззаботностью:

– Тогда решено: побегаю еще немного в волчьей шкуре.

Подол платья принцессы был белым от песка. Следы эти появлялись снова и снова, сколько ни отряхивай тяжелую ткань. Так что девушка в конце концов оставила попытки привести себя в порядок. Она шагала вслед за своим спутником, поглядывая с высоты на фруктовые сады в долине. И думала о том, как много помощников имеется у Зефира.

– Что-то ты притихла, – оглянулся на нее волк.

– Просто размышляю... Оказывается, даже в мире ветров работу делают слуги?

– Должен же кто-то командовать, раз их такая орава. Без хорошего правителя столько штормов и вихрей учинили бы на земле хаос.

Изольда лукаво поглядела на своего друга.

– И слова твои никак не связаны с симпатией к Зефиру...

– Нет! – Он вскинул голову. – Я действительно верю в необходимость справедливых королей.

– Я тоже на стороне благородных правителей, – поддакнула принцесса.

– Таких, как твой брат? – Таальвен свернул, выбирая дорогу ровнее.

– Верно. Он честный, великодушный и никогда не идет на поводу у собственных желаний...

– Почему тогда ты сбежала из дома?

– Во-первых, мне не хотелось позорить брата. – Изольда поучительно воздела к небу палец. – Какая девушка согласилась бы выйти замуж за короля, сестра которого – терновая ведьма?

– И правда, страшный позор! – Таальвен вздрогнул с показным ужасом.

– Ты волк, потому не понимаешь...

– Еще бы! А вторая причина?

– Боялась, что Стефану придется запереть меня в башне, чтобы спрятать от взглядов придворных...

– Что? – Таальвен щелкнул зубами от возмущения. – Справедливый человек ни за что не посадил бы под замок ни в чем не повинную сестру, даже ради собственного спокойствия!

– Это могло потребоваться для моей же безопасности! – Защищать брата девушка была готова и вопреки собственной логике. – Кроме того, я не знаю, как бы он поступил...

– К его же чести, надеюсь, принц Северин помог бы тебе, выслушал, утешил, вразумил, если понадобится. Именно так ведут себя любящие братья.

Принцесса попыталась оправдать Стефана.

– Я ведь колдунья, Таальвен. Взгляни на мое лицо – им можно детей пугать!

– Глупости. – Голос его смягчился. – Даже со следами терновника ты краше всех красавиц северных королевств, вместе взятых.

Щеки Изольды снова заалели – комплимент пришелся ей по вкусу. Мысли о принце Северине и страшном проклятии враз исчезли. Продолжать спор не хотелось.

У порога мельницы ее с волком уже ждал Зефир. Выглядел он заметно лучше: густые пепельные волосы хотя и не стали послушнее, были вымыты и расчесаны. Наряд ветер сменил. Правда, пестрый короткий плащ, расшитый узорами, по меркам принцессы, смотрелся не менее странно, чем прошлое одеяние. Зато высокие кожаные сапоги и нарядные яркие штаны подходили юноше по размеру.

«Видимо, у ветров своя причудливая мода. Или они просто носят что нравится», – решила про себя девушка. А вслух сказала:

– Зефир, мы успели познакомиться с твоим... помощником.

Конечно, она имела в виду седого Вендаваля, стоявшего за спиной Западного ветра. Слуга учтиво поправлял плащ своего господина, завершая последние штрихи его туалета.

– Рад это слышать, – сорвался с места Зефир.

Серебряные кисточки, которыми был расшит подол его цветной накидки, мелодично зазвенели.

– Вендаваль принес мне одежду и, разумеется, новости из мира ветров.

Он покружился в воздухе перед Изольдой и опустился на землю.

– Ну как, похож я на верховного?

– Не уверена, что разбираюсь в иерархии ветров, но выглядишь ты замечательно!

– Спасибо. – Юноша дурашливо выпятил грудь.

– Как жаль, что вы несведущи в наших рангах. – Штормовой западный ветер подошел ближе. – Я мог бы исправить положение дел, если у вас и уважаемого Таальвена Валишера появится желание...

– Я бы не позволял ему начинать этот разговор, – подмигнул спутникам Зефир. – Вендаваль был когда-то моим наставником, и, должен сказать, он страшно любит поучать. А стоит ему начать разговор об истории, титулах и укладе нашей жизни, пиши пропало – затянется на долгие часы.

– Ничего, – успокоила принцесса, приветливо глядя на рыцаря. – Я прилежная ученица. К тому же никто и никогда еще не преподавал мне жизнеописание ветров.

Старый ветер довольно закивал.

– Предлагаю начать этим же вечером.

– Тебе придется поторопиться, друг мой. – Зефир хлопнул его по плечу. – Наутро я отошлю тебя на север с важным поручением.

– Тогда пусть будет ускоренный курс, – почесал бороду Вендаваль.

– Простите, что перебиваю, – вмешался волк, – но мне интересно, почему за годы отсутствия Западного ветра никто его не хватился, не начал искать?

– Зачем? – недоуменно развел руками Приморский ветер. – От господина не поступало вестей, но я не осмелился бы беспокоить его по пустякам. Если властелину Зефиросу вдруг понадобится помощь, он сам позовет меня.

– Но он молчал десять лет!

– Кхм-кхм, я решил, что он занят. Да и с нашей последней встречи прошло не так много времени... – Рыцарь задумался, высчитывая, как давно он виделся с Западным ветром в прошлый раз.

– Не забивай себе голову ерундой, старина, – махнул рукой Зефир. – Ты явился на мой зов, и это главное.

– Наверное, Хёльмвинд был прав, – кивнула Таальвену принцесса, – когда говорил, что для ветров десятков лет – сущие пустяки.

Она уселась на крыльце и принялась расчесывать волосы тонким гребешком.

Таальвен свернулся клубком на гладко обтесанных каменных плитах и вскоре задремал. Солнце, словно умелый кукловод, двигало тени по земле, выстраивая причудливые фигуры и сюжеты. И очень скоро волку привиделся странный сон.

На ощупь он пробирался через колючий темный лес. Руки его – а это были человеческие ладони – с трудом раздвигали кусты и заросли орешника. Глаза словно ослепли от густой мглы, разлитой в воздухе. Деревья зловеще скрипели, запуская крючковатые лапы в густые темные волосы, корни заставляли спотыкаться раз за разом.

Остановившись передохнуть, Таальвен услышал вдалеке хруст ветвей, слишком громкий для звериной лапы. Он явно был не один.

Помедлив еще какое-то время, волк в человеческом облике решился подать голос.

– Эй, – глухо разнеслось в ночном мареве, – есть здесь кто-нибудь?

Минуту в ответ не раздавалось ни звука, но вдруг Таальвен почуял торопливые шаги. Кажется, он даже уловил отголосок испуганного прерывистого дыхания. Что-то случилось с волком. «Бежать следом, – пронеслось в его голове, – только бы не упустить!»

С гулко бьющимся сердцем он бросился в чащу, преследуя кого-то неведомого. Он не знал, зачем делает это, не понимал даже, что происходит, но интуиция подсказывала: нельзя потерять из виду того, кто прятался впереди.

Скорее, скорее! Таальвен Валишер пожалел, что не может встать на сильные упругие лапы. Звуки шагов все ближе, и охотничий запал заставляет сердце колотиться как безумное.

«Что я сделаю, когда настигну бегущего? Отчего внутри все сжимается при мысли о том, что он исчезнет, растворится в лесу?» – Вопросы мелькали в голове преследователя, как охотничьи флажки. Перелетая овраги и кочки, он несясь быстрее ветра. Зеленые глаза горели огнем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.